

Предисловие

Мирное сосуществование ислама и христианства – тема крайне важная в современной России. Христиане и мусульмане живут рядом, общаются часто. Дети наши ходят в одни школы и детские сады. К сожалению, с распадом общей страны и усилением религиозного самосознания во всех народах конфликты между христианами и мусульманами усилились. Конечно, корни таких конфликтов не только религиозные, но и социальные, и национальные. Тем не менее, взаимное понимание одной религии представителями другой остается важнейшей и центральной проблемой.

Могут ли верующий христианин и верующий мусульманин понять друг друга, оставаясь верными своей вере? Могут ли они понять друг друга, не предавая своего главного религиозного чаяния?

Предпримем такую попытку. Пусть пока в рамках художественного произведения. Я выбрал старинный жанр писем к другу. Обращаясь к условному человеку, я имею в виду живых людей, в том числе и тех мусульман, которых я знаю.

Пусть Господь поможет христианским и мусульманским читателям преодолеть страх перед прочтением священной книги иной религии. Это суеверный страх. Вера верующего человека не разрушится от такого прочтения. А если она может разрушиться, значит, веры у такого человека просто не было.

Пусть эта книга поможет читателю христианину прочесть внимательно и уважительно Коран и понять его смысл. Пусть поможет она мусульманскому читателю прикоснуться к Евангелию и сопоставить его с Кораном. Противопоставлений между двумя Писаниями было много. Теперь давайте их сопоставим. Будем надеяться, что этот наш взаимный труд приблизит нас к истине.

Для облегчения взаимного понимания в конце книги приведен краткий словарь собственных имен.

"Во всем Коране Мухаммед и его мать Амина не устаиваются таких похвал, какие обращены к Господу нашему Иисусу Христу и Святой Деве Марии Богородице" (Варфоломей Эдесский PG 104;1397)

"Ни о ком в Коране не говорится с такой теплотой, как о Христе и Его Матери. Христос предстает, как уникальное существо, но личность Его Матери описана еще ярче. Коран вдохновляет почитать Марию, и этого почитания у мусульман могло бы быть и больше". (Норман Даниэль. "Ислам и Запад", 1960)

Письмо 1

Дорогой Муса!

После нашего знакомства и разговора я внял твоему совету и прочел Коран. Точнее, прости, перевод смыслов Корана. Достал даже два перевода и сличал их один с другим. Первый – академический, перевод Крачковского, второй поэтический – В. Пороховой.

Пытаюсь понемногу осваивать искусство слушать собеседника и читать его священные книги. Действительно, мы никогда не поймем друг друга, если не попытаемся вникнуть в священные писания друг друга с вниманием и уважением.

Не скрою, что я обратил особое внимание на те места в Коране, которые касаются Исы и Евангелия. К своему удивлению, я обнаружил, что пророк Мухаммад относится к Исе с нескрываемой симпатией, что он считает Евангелие посланием Аллаха, но в то же время, очевидно, он все-таки не знаком с текстом канонического Евангелия.

Пророк Мухаммад считает Таурат (Тору) и Инжил (Евангелие) посланием Аллаха. Он часто пересказывает знакомые из Торы сюжеты, особенно про Нуха, Лута, Ибрагима, Мусу, Йунуса, Йусуфа, - истории с детства знакомые всякому христианину из Библии и уроков Закона Божия. Что же касается евангельских сюжетов, то очевидно, что Мухаммад знал их лишь в отдаленном пересказе, так что подлинные евангельские тексты переплетаются у него с позднейшими около-евангельскими легендами.

Но и того, что сказано в Коране, на мой взгляд, вполне достаточно, чтобы всякий ученик Пророка нашел в себе силы прочесть Таурат и Инжил на любом доступном для себя языке. Почему бы не внять такому призыву, например:

(Ведь некогда) одной общиной жили люди,
И посылал Аллах пророков к ним
С благою Вестью и с предупреждением
(О Дне Господнего Суда).
Он с ними Книгу Истины послал,
Чтоб рассудили люди меж собой
Все то, в чем разошлись (их страсти).
(Сура 2, 213).

Скажите вы:
"Мы веруем в Аллаха,
И в Откровение, ниспосланное нам,
И Ибрахиму, Исмаилу, Исхаку и Йакубу,
И всем двенадцати израильским коленам;
И в то, что Мусе (Бог) послал,
И в то, что даровал Он Исе
И что другим пророкам снизошло, -
Меж ними мы не делаем различий,
И лишь Ему мы всей душой предались".
(Сура 2, аят 136).

Это же тебе лично сказано: ты веруешь в Аллаха и в Откровение! Но как же веровать в то, чего не читал?

Другое дело, что Мухаммад общался среди людей, не имевших возможности прочитать Таурат и Инжил по-арабски. Наверняка, такие переводы или не существовали вовсе в Аравии, или, по меньшей мере, не были доступны Пророку и его последователям. Для них-то он в Коране и дал свое краткое изложение основ Торы, рассказал им на доступном им языке о библейских пророках, которых почитал сам, и рядом с которыми желал быть в сем веке и в будущем. Ты не обращал ли внимание на такие, например, не раз повторяемые слова Пророка:

Мы приводим людям в этом Коране всякие притчи, - может быть, они опомнятся! - Кораном арабским, без всякой кривизны, - может быть, они побоятся! (Сура 39, 27-28).

Эта повторяющаяся ссылка Пророка на родной язык очень показательна. Мы тоже нередко используем в речи подобную же конструкцию: "я тебе русским языком объясняю..." Здесь подразумевается указание на ясность и недвусмысленность нашей речи, обращаемой к человеку, не способному или не желающему быстро все понять и принять. Но теперь-то мы живем в другое время. Если ни ты, ни я не понимаем ни по-еврейски, ни по-гречески, ни по-арабски, то это не значит, что нам не доступны никакие древние Священные Писания. Протянуть только руку – и можешь взять перевод. Конечно, знатоки и толкователи любых Писаний говорят, что перевод не может передать всех тонкостей речи священного писателя. Это верно. Но все-таки перевод смыслов Писания возможен? Возможен. Почему бы не попробовать понять хотя бы самый важный смысл?

Подлинное слово Аллаха не может быть обращено только к какой-то узкой группе специалистов. Аллах призывает и увещает людей всякого рода и образовательного уровня. В его слове непременно должно быть нечто, доступное всем. Конечно, если определенная мысль в Писании выражена только однажды, то нужно вникнуть в ее смысл, используя и язык оригинала. Тут всякий перевод может несколько исказить смысл. Но ведь есть мысли, которые повторяются в Писаниях постоянно, неоднократно, которые составляют самую суть пророческой проповеди. И здесь уже, как ни крути, но ссылка на язык оригинала ничего не даст. Вот пример. Мухаммад считает Нуха праведником и пророком Аллаха. Так? Это засвидетельствовано несколько раз. Как ни переводить на какой угодно язык, но противоположного содержания из Корана не выделишь. В то же время в Торе Ной, естественно, считается тоже праведником, однако о его пророческой деятельности, о его речах к неверующему народу ничего не говорится. И тоже никакой перевод не сможет внести в Книгу то, чего в ней не было. Хотя, скорее всего, Ной (Нух) действительно, говорил нечто важное своим соплеменникам, убеждал людей, открывал им волю Господа о предстоящем потопе. Тихо и молча построить ковчег он бы никак не смог.

Итак, давай хотя бы в первом приближении ознакомимся с той Книгой, которую ученики пророка Мухаммада не имели возможности прочесть.

Какие бы тонкости перевода ни приводили мне знатоки арабского, но смысл следующих аятов им едва ли удастся изменить на противоположный:

Мы уже послали Нуха и Ибрахима и в потомстве их установили пророчество и писание. И среди них есть идущие прямым путем, но много из них распутных. Потом Мы отправили по следам их Наших посланников и отправили вслед Ису, сына Марйам, и даровали ему Евангелие, и вложили в сердца тех, которые последовали за ним, кротость и милосердие, а монашество они изобрели; Мы им его не предписывали, если не для снискания благоволения Аллаха. Но они не соблюли этого должным соблюдением. И Мы даровали тем из них, которые уверовали, их награду, а многие из них распутны. (Сура 57, 26-27).

Или:

Мы низвели Тору, в которой руководство и свет; судят по ней пророки, которые предались, тех, кто исповедует иудейство, а раввины и книжники - сообразно с тем, что им дано на хранение из писания Аллаха, и они - об этом исповедники. Не бойтесь же людей, а бойтесь Меня! И не покупайте за Мои знамения малую цену! А кто не судит по тому, что низвел Аллах, то это - неверные. И предписали Мы им в ней, что душа - за душу, и око - за око, и нос - за нос, и ухо - за ухо, и зуб - за зуб, и раны - отмщение. А кто пожертвует это милостью, то это - искупление за него. А кто судит не потому, что низвел Аллах, те - несправедливы. И отправили Мы по следам их Ису, сына Марйам, с подтверждением истинности того, что ниспослано до него в Торе, и даровали Мы ему Евангелие, в котором - руководство и свет, и с подтверждением истинности того, что ниспослано до него в Торе, и руководством и увещанием для богобоязненных. И пусть судят обладатели Евангелия по тому, что низвел в нем Аллах. А кто не судит по тому, что низвел Аллах, те - распутники. (Сура 5, 44- 47).

Теперь мы уже все по слову Пророка - *обладатели Евангелия*. Почему бы не *рассудить* и нам о том, что низвел в нем Аллах через Ису? Пророк учит тебя, что в Торе – *руководство и свет*, в Евангелии – *руководство и свет* и что Евангелие подтверждает Тору. Зачем же бежать от этого света?

Или может быть, ты скажешь, что Тора и Евангелие не тебе адресованы, что уже лучшее и большее наставление ты имеешь в Коране. Но если Иса подтвердил истинность Торы, разъяснил те места, о которых разногласили сыны Исраила (как верно отметил Пророк, и как ты убедишься сам, прочтя Евангелие), то уж чего точно не делал Иса – это не вычеркивал Тору, не запрещал ее читать. Напротив, до нас дошли Его слова: *Исследуйте Писания* (Евангелие от Иоанна, 5, 39). Всякий посланник Аллаха подтверждает прежде бывшее слово Аллаха. А если он прячет, закрывает его, отменяет или отрицает прежде бывшее слово или Книгу, то Аллах ли его послал? Потому никак ты не оскорбишь Пророка Мухаммада, если исполнишь его прямое повеление: прочтешь Тору и Евангелие и примешь их по его слову как руководство и свет. Другое дело, что и понять их нужно с учетом той исторической обстановки, когда писались книги, с учетом тех людей, кому они адресовались непосредственно.

Не может же Аллах отменить свое собственное слово, ты согласен? Особенно, если в нем – *руководство и свет*.

Он может сказать сегодня нечто такое, чего не говорил вчера. Такое бывало, и не без причины. Ведь и детям в школе говорят не все сразу, а учат их постепенно, урок за уроком. Но не может Аллах сказать сегодня одно, а завтра по этому же вопросу – нечто прямо противоположное. Если бы Он делал так, это значило бы, что Он никого не хочет вести прямым путем. Ибрагим знал историю Нуха и считал, что с ним подлинно говорил Аллах. Исхак, и Исмаил, и Якуб, и Йусуф чтили отца своего Ибрагима и не отменяли того, что говорил ему Аллах. И Муса помнил Ибрагима и знал, что с ним говорил Аллах, и не изменял повелений Аллаха Ибрагиму. Так и Тора, книга Мусы, содержит рассказ об Ибрагеме, и она-то показывает, что был Ибрагим ханифом и не был он из числа многобожников, живших вокруг Ибрагима. И все пророки после Мусы знали, что Сам Аллах говорил с ним, и никто из пророков не отменял слова Аллаха к Мусе.

Разве ты не согласен с такими словами Пророка:

Мы не отменим ни единого аята
И вам не повелим забыть его,

Пока на смену лучший или схожий не дадим.
Ужель не знаешь ты,
Что всемогущ Аллах над всем?
(Сура 2, 106)

И если ты слушаешь моего совета, и откроешь Евангелие, то уже в самом начале ты прочтешь, как сказал Иса о слове Аллаха в Торе: *Не думайте, что я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет от Закона, пока не исполнится все* (Евангелие от Матфея, 5, 17).

Итак, слово Аллаха не может противоречить само себе. И ни один пророк Аллаха не станет разрушать слово и дело прежде бывших пророков Аллаха, хотя может по велению Господа дополнить их слова, разъяснить людям всякие противоречия по поводу Его более древнего слова. Ты с этим согласен? Если да, то не бойся взять в руки Евангелие. Там ты найдешь подлинное слово Аллаха, и если не пренебрежешь им, то исполнишь волю пророка Мухаммада.

И мир да пребывает с тобою.

Письмо 2

Дорогой Муса!

Да, я вижу, что поторопился. Нужно было предвидеть твой вопрос. Действительно, есть ли у нас уверенность, что Евангелие, которое читаем мы сейчас, и есть то самое Евангелие, которое даровал Аллах Исе?

Но напрасно ты думаешь, что это только вопрос веры. При современном состоянии исторической науки это вполне научный вопрос. Хотя и с точки зрения веры можно задуматься: а могло ли слово Аллаха, в котором руководство и свет, взять и исчезнуть, так чтобы нигде на земле не осталось бы правильного, не искаженного Евангелия? И если такое действительно произошло, если настоящее Евангелие утрачено, а христиане вместо него читают какое-то подложное писание, то зачем было Пророку говорить, что в Евангелии – руководство и свет? Притом еще, что Пророк не восстановил нам подлинного Евангелия.

Но пока ты озадачен этими вопросами, повторю: подлинность Евангелия вполне проверяется исторической наукой. И оказывается, что существуют четыре подлинных Евангелия, написанные в первом веке, которые принимаются всеми христианами с первого века и до сего дня. А есть еще несколько подложных документов, над которыми тоже надписано: евангелие. Но они не являются подлинными свидетельствами учеников Исы. Как здесь разобраться?

Прежде всего, можно достаточно надежно установить время написания настоящих Евангелий. Если их записали современники Исы, то, согласись, их рассказ не мог быть вымыслом. Ведь было и множество живых свидетелей тех событий. Небылицы обычно появляются вокруг исторических личностей, по крайней мере, век спустя. Но при жизни очевидцев нет надежды обожествить человека и заставить слушателей этому поверить. Как же разрешается вопрос о времени?

В данном случае у нас есть очень важный и точно установленный исторический факт.

В 70-м году по христианскому счислению завершилась Иудейская война, был разрушен Иерусалим, а евреи порабощены и рассеяны. С этого времени вражда между еврейством и христианами утвердилась окончательно. Почти не осталось евреев-христиан, особенно за пределами Палестины. Христиане из других народов уже не знали еврейского языка, обычаев и традиций. Если бы они вздумали на свой страх и риск переиначить Евангелие, то у них непременно получился бы разрыв с еврейской традицией. Иисус в таких евангелиях выглядел бы и действовал бы, как грек или как римлянин. В его поведении не нашлось бы ничего собственно еврейского.

Подложные евангелия – именно таковы. Но совсем не та картина в отношении евангелий подлинных.

Евангелия от Матфея и Марка до нас дошли на греческом языке. В то же время давнее христианское предание утверждает, что первоначально Евангелие от Матфея было написано на арамейском языке – разговорном языке жителей Палестины и Сирии. И действительно, обратный перевод этих двух Евангелий на арамейский показывает, что именно этот язык был родным для авторов обоих Евангелий. Тому есть множество языковых доказательств. Самое яркое из них – устойчивые выражения и афоризмы (игра слов), существующая в арамейском варианте и не существующая в греческом. Приведу только три примера.

У Иисуса в Евангелии есть такое выражение: оцехиваете комара, а верблюда поглощаете. В нашей речи (и в греческой) это громоздкая и замысловатая словесная конструкция. Но в арамейском слова «комар» и «верблюд» различаются на одну букву. Совсем другое дело. Это один из метких афоризмов, которые так ценят на Востоке (см. Евангелие от Матфея, 23, 24).

(Читая перевод смыслов Корана, я не раз встречал громоздкие, но повторяющиеся сочетания слов, вроде: «ведь Аллах прощающ, милосерд», или: «сады, под которыми текут реки» и прочее. Наверняка в арабском – это ритмичные певучие обороты речи, легко запоминающиеся природному арабу).

Другой пример. Иоанн Креститель (в Коране это Яхья, сын Закария) говорит израильтянам, чтобы они не гордились своей праведностью и своим происхождением от Авраама (Ибрагима). Он употребляет такое выражение: Бог может из камней воздвигнуть сынов Авраама. Тоже непонятно: почему из камней? А ответ прост: в арамейском слова «сын» и «камень» тоже отличаются на одну букву и рифмуются. Снова получилось меткое, крылатое, запоминающееся выражение (см. Евангелие от Матфея, 3, 9).

Третий пример. Однажды, исцелив в субботу больного водянкой, Иисус сказал фарисеям: если у вас осел или вол упадет в колодец, не тотчас ли вытащит его и в субботу? (Евангелие от Луки 14, 5). На арамейском снова получается игра слов: слова «осел», «вол» и «колодец» снова отличаются на одну букву.

Подобных примеров можно привести много. Ясно, что изначально все евангельские изречения звучали по-арамейски и именно так и запомнились слушателям. Потому и запомнились, что звучали ярко и остроумно.

В греческом языке довольно бессмысленно звучало бы частое употребление слова «сын», причем совершенно не по делу. Сыны противления – те, кто не слушает слова Божия. Сын погибели – предатель Иисуса. Сыны чертога брачного – гости на свадьбе. Сыны грома – прозвище двум братьям за их резкий порывистый характер. Сын утешения – прозвище миролюбивого человека. Сыны Царства Божия, сыны лукавого – сам догадайся, к каким людям это относится. Только в еврейской традиции такое употребление слова «сын» было вполне нормальным. Сам подумай, если люди этой языковой культуры произносят слово: "сын Божий", звучит ли оно в этой традиции кощунственно?

Не стану тебя обременять другими изысканиями специалистов над языком евангельского текста: построение фраз, притч характерно именно для арамейского языка, а не для греческого. В Евангелиях от Марка и Матфея построение речи соответствует более арамейскому, нежели греческому языку. В Евангелии от Луки больше пересказа, там более правильный греческий язык, хотя афористичные выражения, использованные Иисусом и запомнившиеся в христианской традиции, приводит и Лука.

Обилие мелких бытовых деталей, которыми особо отмечено Евангелие от Марка, выдает яркое воспоминание очевидца событий. Авторы подлинных Евангелий (в отличие от сочинителей подложных книг) оставили нам описание некоторых мест Иерусалима, указания на еврейские обычаи, на богослужебные обряды. Такие детали могли помнить только евреи, жившие в эпоху до разрушения Храма. А Храм был разрушен через сорок лет после казни и воскресения Иисуса. Это произошло при жизни одного поколения. Так быстро, при жизни очевидцев не рождаются легенды.

Противоположные евангельским легенды родились у евреев в Талмуде, спустя два-три века после Иисуса. Но в том-то и дело, что еврейские авторы на протяжении ста лет после Иисуса (а эти авторы известны нам из Талмуда) об Иисусе не говорят ничего. Не странно ли? Ведь иудеи более всего были заинтересованы в опровержении проповеди Апостолов Иисуса Христа, уже широко распространившейся и мешавшей иудеям. Но евреи тогда ничего не смогли возразить христианам по существу. Никак не выдали какую-то свою, более правильную версию евангельского рассказа. И лишь двести лет спустя сочинили об Иисусе явные вымыслы, причем пропитанные открытой ненавистью.

Кстати, это хорошо понимал Мухаммад, сказавший так:

Ты, конечно, найдешь, что более всех людей сильны ненавистью к уверовавшим иудеи и многобожники, и ты, конечно, найдешь, что самые близкие по любви к уверовавшим те, которые говорили: "Мы - христиане!" Это - потому, что среди них есть иереи и монахи и что они не превозносятся (Сура 5, 82).

Очень большое значение имеет и связь четырех Евангелий между собой и с последующей книгой одного из евангелистов – Луки.

Лука начинает свое Евангелие так:

Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен (Лк. 1, 1-4).

А вторую свою книгу – Деяния святых Апостолов, так:

Первую книгу написал я [к тебе], Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала до того дня, в который Он вознесся (Деян. 1, 1-2).

Мы видим одно и то же обращение к одному лицу, к некоему Феофилу. Очевидно из этого, что у этих двух книг один и тот же автор – Лука, причем вторая книга написана позже первой. По складу речи обе книги явно принадлежат одному автору. Книгу Деяний Апостолов проверяли на историческую достоверность по множеству мелких деталей, вроде того, как в том или ином году звали префектов или начальников над городами и областями, какие обычаи были в том или ином городе. Целые книги написаны, рассказывающие в подробностях о результатах таких исторических расследований. Вывод однозначен: автор книги Деяний описал свои путевые заметки о реальных событиях, имевшие место в 50-х годах первого века. Саму книгу он заканчивает еще до гибели своего учителя – апостола Павла и до иудейской войны. Не упомянуть о таких событиях он никак бы не мог. Эта краткая летопись Луки доведена до того года, когда примерно она и написана – 60-62 годы. Апостолы Петр и Павел были казнены через 4-7 лет, а Иудейская война началась в 66 году. А Евангелие от Луки, как ты видишь из предисловия к двум книгам, записано еще раньше – конец 50-х годов. И к началу написания своего Евангелия Лука свидетельствует, что уже и другие авторы к этому времени записали свои евангелия, а он сам стремится создать общий свод всего, что ему известно из письменных и устных источников об Иисусе Христе.

Отсюда ясно, почему Евангелия от Матфея, Марка и Луки столь похожи по общему содержанию. Три разных свидетеля для разных читателей пересказывают историю одних и тех же недавних событий, которые еще свежи в памяти многих людей. Матфей пишет для еврейских читателей и потому не разъясняет многие еврейские традиции, известные его слушателям, зато делает особый упор на исполнении древних пророчеств в Иисусе Христе, и настаивает, что Иисус пришел исполнить Тору. Он же наиболее подробно приводит слова Иисуса в обличение неверующих евреев. Марк пишет со слов ближайшего ученика Иисуса – Петра, и потому в его Евангелии больше всего бытовых подробностей, сохраненных в живой памяти этого апостола. Кроме того, Марк пишет римским христианам и на пророчествах и поучениях, не особо известных римским христианам из язычников, долго не задерживается, описывая в основном чудеса Иисуса. К тому же Марк иногда употребляет латинские слова без перевода, ибо они ясны его читателям – римлянам. А Лука пишет в родной город Антиохию в Сирии, и у него обе книги делают упор на милости Иисуса, принесшего спасение всем народам, а не только евреям. Именно Лука больше всего ободряет надеждой прощения и кающихся грешников.

И вот при этих особенностях все три евангелия удивительным образом совпадают в большинстве пересказываемых событий. Естественно, случается, что один евангелист упоминает то, чего не упомянул другой. Но важно, что каждое из трех свидетельств написано независимо от других и все они воспроизводят один и тот же сюжет. Ни в чем серьезном они не противоречат друг другу, хотя, случается, расходятся в некоторых деталях, которые по-разному сохранила их память. Причем видно, что более всего евангелисты заботятся о достоверности рассказа, не пытаются «для усиления» сочинить об Иисусе какое-нибудь не бывшее в действительности чудо.

Из всего этого следует только одно: перед нами рассказ о действительно бывших событиях, записанный очевидцами.

Когда Мухаммад говорит, что Евангелие даровано Аллахом Исе, это не совсем точно. Сам Иисус не записал и не продиктовал в Евангелие ни строчки. Записали ученики и очевидцы (или со слов очевидцев). Евангелие – отчет об исторических событиях в первую очередь, хотя в нем есть и наставления о жизни, и пророчества о будущем. Всего важнее то, что Иисус **сделал**, а не то, чему научил. И потому, конечно, очень важно, что мы имеем настоящие свидетельства очевидцев, а не изречения пророков.

Когда вы говорите о богодухновенности Корана, то имеете в виду, что важен не только смысл, но и любое слово. И, собственно говоря, Коран возможен только на арабском языке.

Мы же такого отношения не разделяем и не только к Корану, но и к своим евангельским текстам. Четыре евангельских свидетельства сами по себе передают не какую-то букву, но именно смысл Благой Вести. Потому Евангелие остается Евангелием на любом языке, без уточняющей формулы: "перевод смыслов". И если станешь читать, обрати внимание, что все дела и речи Иисуса переданы не по пророческому прозрению, а по личному воспоминанию очевидцев. Любой человек на месте тех свидетелей увидел и услышал бы то же самое, что и евангелисты, и передал бы увиденное своими словами, примерно настолько же отличаясь в некоторых деталях, что и евангелисты между собою. А свидетельство очевидцев, притом еще и нескольких, достовернее и убедительнее. Слово любого пророка еще нужно расслышать и правильно понять (а это, поверь, совсем не просто, можешь убедиться на многих примерах), а слово очевидца о событиях, произошедших у него перед

глазами – вот это подлинно важное свидетельство. Его можно подвергнуть перекрестной проверке, соотнести с другими свидетельствами той поры, и евангельское свидетельство выдерживает такую проверку.

Особо стоит Евангелие от Иоанна. Иоанн (Яхья) был самым младшим из учеников Христа и пережил их всех. Лишь в глубокой старости он, уже будучи знаком с прежними тремя Евангелиями, написал (точнее, продиктовал) свое дополнение к их рассказу. Это произошло, по согласному свидетельству христианских писателей 2-3 века, в 90-е годы первого века. Надо думать, к этому времени Иоанн сохранил в памяти лучше всего именно то, что врезалось ему в память в юности, что стало содержанием всей его жизни, о чем он вспоминал ежедневно и о чем свидетельствовал не раз перед людьми. Именно Иоанн сохранил в памяти то, чего не слышали или не видели другие ученики Иисуса. Именно его Евангелие лучше всего позволяет понять, кем на деле был Иисус.

В подтверждение подлинности этого Евангелия до нас дошел кусочек папируса с его текстом, найденный в среднем Египте и относящийся к началу второго века. Разница во времени между этим списком и самим оригинальным писанием Иоанна уникальная в истории письменности – не более 25-30 лет! История написания Евангелия от Иоанна, хранимая в древнем, записанном предании Церкви, полностью подтверждается и археологией.

Наконец очень важно, что христианские авторы, жившие непосредственно после апостолов, уже знали и Евангелие, и послания апостолов, и цитировали их в своих сочинениях. Потому, когда к середине второго века начали появляться подложные Евангелия, ни одна из христианских церквей не признала их подлинности. С древних времен и до сего дня христианская Церковь твердо стоит на четырех столпах подлинных Евангелий.

В пользу подлинности древних Священных Писаний говорит и древняя традиция переписывания текстов. Евреи, к примеру, приступали к переписыванию Торы лишь после ритуального очищения и молитвы. Всякий раз при написании священного имени Божия они прочитывали молитву. Копировалось все строго буква в букву. Одна поправка в написании имени Божия – и весь свиток выбраковывался. Подобным образом относились к книгам и другие народы древности. Хранение текста считалось важной добродетелью в древности. При таком отношении пропаша или подделка существенной части Писаний представляется совершенно невозможной.

Так что можешь им доверять.

Я все жду, когда же ты начнешь их читать. Когда прочтешь, я просто положу перед тобой пары текстов: из подлинного Евангелия и из подложного. Ты сам легко догадаешься, где изначальная запись событий, а где – художественное сочинение на тему этих событий. Договорились?

А впрочем, я тебя понимаю. Мне самому было поначалу непросто взяться за Коран. Совсем другой культурный мир, другой язык, другие образы. Смутно, непонятно, тоскливо. А для тебя, (как я догадываюсь) немного страшно. В общем-то, оно и правильно. Ты справедливо подозреваешь, что перед тобой откроется целый новый мир, что он ворвется в твою жизнь. Без него было так спокойно, так просто и ясно. И вдруг тебе предлагают узнать, что мир сложнее, и что даже сам Коран сложнее, чем казалось. Попробуй допустить, что самое главное в пророчестве Мухаммада, быть может, ускользает от вас самих. Конечно, решиться открыть дверь и впустить сквозняк в уютную, как казалось, комнату, – это требует определенного самообладания. Я это знаю по себе.

Но, начиная где-то с пятой суры, я уже несколько не жалел, что открыл Коран, и читать его дальше становилось только интересней.

Веруешь ли ты, хотя бы, что Аллах не хочет сбить тебя с прямого пути, при помощи Его же слова, в котором руководство и свет?

Мир Господень да пребывает с тобой.

Письмо 3

Дорогой Муса!

Ты задаешь сразу столько вопросов, что вижу я, до Евангелия у нас дело не скоро дойдет.

Тебя удивило, что я так легко употребляю имя Бога – Аллах, и ты спрашиваешь, разве христиане признают своим Богом Аллаха?

Отвечаю: имя Аллаха появляется в первой строчке Библии. Только по-еврейски оно звучит: Элохим, на древнем шумерском языке: Эл, а по-арабски (и скорее всего, по-арамейски) Аллах. Это первое из открытых людям имен Божиих. В переводе Торы на арабский в первой строке должно стоять имя Аллаха.

Непростой вопрос для нынешних христиан и мусульман: один ли Бог у нас с ними? Представление о Боге в обеих религиях разное, тут спора нет. Но все же до конца ни мы не постигаем сущности Божьей, ни вы не постигаете величия Аллаха. Но есть и общее у нас с вами в богословии. Мы верим, что кроме единого Бога, другого, сотоварища Ему нет. И мы, и вы не даем Аллаху сотоварищей. Мы верим, что именно этот Единый Бог сотворил небо и землю, и ангелов, и животных, и людей. И было правильно, и прекрасно, и разумно все Его творение. И как неоднократно говорится в Коране, самый сотворенный мир, громко и ясно говорящий о единстве своего Творца, – это великое знамение Аллаха для верующих и неверующих (быть может, они опомнятся). И все это – не пустые слова. Ибо многобожники как раз не признают ни того, что верховный бог у них есть творец мира, ни того, что его творение – хорошо, ни того, что творение служит божественным знамением для людей. И вышел Мухаммад со своей проповедью против многобожников, пойми же это, а вовсе не против христиан. И вот смотри, что говорит Пророк:

И не препирайтесь с обладателями Книги, иначе как чем-нибудь лучшим, кроме тех из них, которые несправедливы, и говорите: "Мы уверовали в то, что ниспослано нам и ниспослано вам. И наш Бог и ваш Бог един, и мы Ему предаемся" (Сура 29, 46).

Я вполне готов с этим согласиться. Хотя, повторю, духовные портреты Бога, существующие в христианском, иудейском, мусульманском представлении, отличаются друг от друга.

Поэтому, когда христиане говорят: Бог, а мусульмане – Аллах, то речь идет об Одном и том же, хотя представление наше о Боге не одинаково. Но все-таки нельзя сказать, что у нас разные боги. Посмотри, вот, например, Зевса – верховного бога греческой мифологии, нельзя считать греческим именованием Бога. Потому что Зевс, во-первых, не один, во-вторых, он рожден от других божеств, в-третьих, он не творец мира, в-четвертых, он не может все происходящее в мире держать под своим контролем. И то, что именовал божеством Будда – это тоже нельзя соотнести с нашим Богом, потому что оно не личность, оно не имеет воли, желания, самосознания, не отличает себя от не-себя. То же самое можно сказать о любом известном божестве язычников. Или это не личный бог, или он не творил человека по своему доброму замыслу, по Своему образу и подобию, или, во всяком случае, он (оно) не является единственным богом. Кроме того, в отличие от Бога Библии и Корана, их божества не устанавливают нравственной основы человеческой жизни и всего мироздания.

И, кроме того, мы с вами одинаково верим в Аллаха милостивого и милосердного. Так начинается каждая сура Корана! И хотя мы знаем Аллаха не только, как милостивого, мы признаем и его разум, и его всеведение, и его справедливость, и что Он наказывает грешников, но все-таки и для вас, и для нас всего важнее, что Он милостив и милосерд. Так было для Мухаммада. Но представь, что то же самое качество Бога было главным и для Исы. Когда ты все-таки прочтешь Евангелие, ты согласишься. А это обстоятельство имеет очень важный смысл!

Прежде чем ответить, считаю ли я Мухаммада пророком, давай все же выясним, что мы понимаем под этим словом: пророк. Бесполезно спорить или убеждать, если нет уверенности, что главные, ключевые слова мы понимаем одинаково. Итак, пророк – это посланник Аллаха, возвещающий Его волю и веления. Обычно пророк трудится над исправлением нравов того народа, в который послан. Это ставит Аллах ему задачей. И в этом – главная часть пророческого служения. А еще пророк действует в согласии с тем, что сказано прежде бывшими пророками Аллаха, но в то же время возвещает своему народу нечто такое, чего без него люди не имеют возможности узнать. Кроме того, пророк не есть Сам Аллах, он не всеведущ и не безгрешен. И сам Мухаммад не скрывает, что и у него бывали согрешения. И к тому же Аллах не всякому пророку дает совершенное знание истины, точнее, может не поручить пророку высказать всю полноту послания Аллаха – если слушатели к принятию глубокого слова еще не готовы.

Во времена Мухаммада Аравия была задворками цивилизованного мира, утопала в язычестве, суевериях, в распущенности нравов. Обычной была жестокость даже к собственным детям. И всего печальнее, что арабы не имели тогда возможности прочитать Библию на родном языке. Большинство из них было неграмотными, а списков Таурат и Инжил на арабском языке в те времена, скорее всего, не было. Но и это еще не все. Аравия сделалась прибежищем различных сектантов и еретиков, называвших себя христианами. Даже грамотные арабы не имели возможности среди множества разных пересказов евангельских событий выделить

истину. Не напрасно возмущался пророк Мухаммад теми христианами, которых встречал: "и разногласят партии среди них". Многие, кого он встречал, были христианами только по имени, а не по жизни и не по вере. Эти лжехристиане сочинили подложные евангелия, в которых наговаривали на Ису много небылиц. Из нашей церковной истории мы знаем, что такие еретики действительно были, и именовались они общим словом: гностики, хотя между ними не было единства. Намеки на их ложные идеи, а также сюжеты из подложных евангелий иногда встречаются в Коране. Задолго до Мухаммада гностики разорвали с христианской Церковью, исказив и вероучение, и христианские нравы. Большинство христиан империи не пошло за ними, и тогда сторонники этих сект нашли прибежище в разных местах, в том числе и в Аравии, и, очевидно, именно с ними столкнулся и вступил в спор пророк Мухаммад.

Слушатели Пророка, вчерашние многобожники, только что услышали о едином милостивом Боге. Они никак не смогли бы понять разногласий между христианами, и рассказывать им об этом было едва ли уместно. И Мухаммад, как я понял, пытается немножко очеловечить этих язычников, сообщив им самое первое и важное: что Аллах един и милосерд, а творение Его достойно поклонения и славы. Проповедь Мухаммада была в первую очередь проповедью милосердия к своим ближним. Слушателям Пророка важно было понять, что ждет людей не бесконечное переселение душ, а воскресение мертвых и суд Аллаха, и воздаяния вечные. И сверх того, - что Тора и Евангелие содержат руководство и свет.

Этому Мухаммад реально научил людей. Таков исторический факт. Его религия из вчерашних дикарей создала великую цивилизацию. Это тоже исторический факт, хотя он христианским историкам не приятен, ибо цивилизация мусульманская во многом подавила христианскую. Между нами родилась вековая вражда, принесенная последователями Мухаммада.

И все же сам Мухаммад, указавший на Тору и Евангелие, для своего народа оказывается пророком. Пророк указывает людям, сбившимся с прямого пути, куда нужно идти. Мухаммад указал на Библию, не имея возможности дать ее людям. Но его указание должно служить вам заветом.

Ведь никакой пророк, как правило, не стоит у точки завершения своего пророчества, не видит его исполнения при своей жизни. Исключение составляет Яхья, сын Закария, известный в Евангелии как Иоанн Креститель. Он предсказывал людям, что скоро придет тот, кто больше пророка, кого предсказали прежде бывшие пророки и не дождалось. И он сам увидел пришедшего Ису.

И если ты готов принять, то я сказал бы так: Мухаммад – пророк Аллаха и Исы. Да, именно так, хотя он и жил шесть веков спустя. Время здесь не имеет значения. Имеет значение другое: люди данного народа в данное время сбились с прямого пути, утонули в дикости и в религиозном разброде, и вдруг является человек, который указывает им на единство Бога и на правоту Его посланников, величайший из которых – Иса. Это пророчество на будущее. Хотя и не говорит Мухаммад напрямую, но из его слов ясно следует: когда придет возможность, прочтите Тору и Евангелие и найдете верный путь, руководство и свет. Другой разговор, если вы сами не вникаете в смысл слова Пророка, и делаете его самого непогрешимым и полным учителем, а исполнить его прямое указание не хотите. Он у вас исполняет роль выше человеческой и пророческой, хотя сам и не притязал на эту роль. Если вещи своими именами назвать, он у вас считается не пророком Аллаха, а сыном Аллаха, хотя сам Пророк не претендовал на это звание. Он для вас тот, кем является Иса для христиан. Но у Исы на это звание больше оснований. Причем сам пророк Мухаммад это свидетельствует.

Скажу тебе и еще более удивительное. В разных народах: среди южноамериканских индейцев инков (до прибытия в Америку европейцев), среди языческих племен Бирмы, в ряде других мест земного шара, многие века спустя после Исы и Мухаммада появлялись пророки, учившие веровать в Единого, милостивого и милосердного Бога, сотворившего небо, землю и человека. Они наставляли своих братьев обратиться к единому Богу и предсказывали, что когда-то к ним придут белые люди, пришельцы и принесут Книгу Единого Бога. Скажи, разве они не пророки Аллаха? Разве они не творили в своих народах того же дела, что и Мухаммад для арабов, с той только разницей, что имел он гораздо больший успех по сравнению с ними.

И они были пророками Аллаха и Исы, хотя и жили много веков спустя после того, как пришел Иса. Ведь именно Иса не только принес слово Аллаха, но и сам был Словом Аллаха. Но об этом в другой раз напишу.

Мир Господень да пребывает с тобою.

Письмо 4

Дорогой Муса!

Да, я обещал тебе перейти к главному вопросу, по которому между христианами и мусульманами издревле нет согласия. А между тем, его можно найти. Это вопрос, есть ли у Аллаха сын.

Знаю, знаю, не спешу возмущаться, знаю те места Корана, где усиленно отвергается эта мысль, чтобы у Всемогущего мог быть сын. Знаю – и не смущаюсь. И не называю Мухаммада за это лжецом, потому что здесь скрыто большое недоразумение. Прежде чем спорить, есть ли сын у Аллаха, нужно разобраться, что именно понимается под этим словом. И окажется (забегу вперед), что в своем понимании и Иса прав, и Мухаммад тоже прав, просто они говорили о разных вещах, вкладывая в слово "сын" разный смысл.

Давай же обратимся к Книгам по порядку.

Вот Тора, в которой руководство и свет. Может быть, ты знаешь, что в узком смысле под Торой понимают пять книг Мусы, а в широком – писания и других пророков, живших до Исы.

Но вот, собственно, первая книга Мусы, в которой описаны люди, жившие во времена Нуха.

Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божиим увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали [их] себе в жены, какую кто избрал. И сказал Господь: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками; потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет. В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божиим стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди. (Бытие, 6, 1-4). Как видишь, выражение "сыны Божиим" появляется уже здесь. в самом начале книги. Естественно, под сынами Божиими понимаются здесь просто благочестивые люди, предавшиеся Аллаху. А совсем не какие-то "плоды связи" богов со смертными. Просто я хочу сказать, что выражение "сыны Бога" – это библейское выражение, достаточно распространенное. И в нем нет ничего странного или страшного.

Но не только благочестивых людей именует Книга сынами Божиими. Вот, к примеру, книга Иова (это тот самый Айуб, которого почитал Мухаммад среди других пророков Аллаха). Там есть такие слова: *Кто положил краеугольный камень ее [земли] при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божиим восклицали от радости?* (Иов. 38, 6-7). Ясно, что здесь речь идет уже об ангелах, славящих Творца неба и земли, ведь никакой человек не мог быть зрителем того, как Аллах основал землю. Но опять же, повторяется выражение: "сыны Божиим".

Но вот еще свидетельство библейских пророков. *Возвратитесь, дети-отступники, говорит Господь, потому что Я сочетался с вами, и возьму вас по одному из города, по два из племени, и приведу вас на Сион... И говорил Я: как поставлю тебя в число детей и дам тебе вождя и землю, прекраснейшее наследие множества народов? И сказал: ты будешь называть Меня отцом твоим и не отступишь от Меня* (Иеремия 3, 14-19). Такими словами обращается Сам Аллах к сынам Исраила. Он не стыдится именовать людей своими детьми. Он ждет, чтобы они когда-нибудь обратились к Нему, чтобы они захотели называть Его Отцом, и были бы способны к этому.

А вот как говорит пророк Осия о народе Исраила: *Но будет число сынов Израилевых как песок морской, которого нельзя ни измерить, ни исчислить; и там, где говорили им: "вы не Мой народ", будут говорить им: "вы сыны Бога живаго"* (Осия, 1. 10).

И на оба эти места ссылается апостол Павел (Паул) в своем послании христианам Коринфа: *И буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дочерьми, говорит Господь Вседержитель* (2 Коринфянам, 6-18). А жил Павел во времена Исы, общался с его учениками, глубоко уверовал в Евангелие и сделался его проповедником.

И вот еще одно место из пророка Осии: *Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего* (Осия 11, 1). Здесь сыном Божиим, как видишь, называется народ Исраила. Это же место вспоминает и еще один ученик и апостол Исы Матфей (Матай) в записанном им Евангелии.

Отнесись к этому как хочешь, но уже и этих цитат достаточно, чтобы понять: люди Книги, сыны Исраила знали очень хорошо словосочетание «сыны Божиим» и употребляли эти слова довольно часто. Иногда так говорили о праведниках, иногда об ангелах, иногда просто о сынах Исраила, даже когда пророки осуждали их за отступничество. Более того, обрати внимание, что в устах пророков Сам Аллах именует людей своими детьми, велит им признать Его Отцом, хотя они поступают распутно. А пророки лишь передают слово Аллаха, как Его собственное слово в прямом смысле. Короче говоря, ничего страшного нет в словах иудеев и христиан, приводимых в Коране: *И сказали иудеи и христиане: "Мы - сыны Аллаха и возлюбленные Его". Скажи: "Тогда почему Он вас наказывает за ваши грехи? Нет, вы - только люди из тех, кого Он создал. Он прощает, кому пожелает, и наказывает, кого пожелает. Аллаху принадлежит власть над небесами и землей и тем, что между ними, и к Нему - возвращение* (Сура 5, 18). Правы здесь и иудеи, и христиане – Бог любит людей, даже когда они недостойны любви. Бог может наказывать и тех, кого любит, когда им будет полезно наказание. В Торе об этом сказано прямо: *Наказания Господня, сын мой, не отвергай и не тяготись обличением Его; ибо кого любит Господь, того наказывает, и благоволит к тому, как отец к сыну своему* (Притчи, 3, 11-12). И эти

слова цитирует автор Послания к Евреям, входящего в наследие апостолов Исы. Правда, цитируются они по памяти (или по другой версии священной книги, которых во времена Исы было несколько), не совсем точно, но с углубленным пониманием отеческого отношения Бога к тем людям, кого Он и любит, и наказывает одновременно. *Вы забыли, - говорит Апостол, - утешение, которое предлагается вам, как сынам: «сын мой! Не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает, бьет же всякого сына, кого принимает». Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец?* (Евреям 12, 5-7).

Во всех этих текстах совершенно очевидно, что в понимании людей Книги, в библейском смысле прослеживается простая мысль: хотя Бог и сотворил людей по Своему замыслу, а не родил их от кого-то, но Он может и хочет принять верующих в Него, как сынов. В библейском смысле все верующие в Бога – Его дети, но не природные, а усыновленные. А потому не нужно вздрагивать, когда слышишь это сочетание: сыны Божии, дети Божии.

Впрочем, когда Евангелие говорит об Иисусе Христе, что Он – Сын Божий, то имеется в виду нечто большее, чем просто: праведник, усыновленный Богу человек. Каково это понимание слова «сын Божий» в данном случае, расскажу потом, когда прочтешь Евангелие. Но скажу заранее: этот смысл совсем не тот, который имел в виду Мухаммад, отрицая для Аллаха возможность иметь сына.

И когда Мухаммад говорит, что Аллах не может иметь сына, он говорит совсем о другом. Мне представляется здесь наиболее точным такой перевод смысла Корана: Аллах **не брал себе ребенка**. Иными словами, у Аллаха нет «биологических детей», ни от земной женщины, ни от какой-либо небесной подруги. Давай просто посмотрим тексты.

Аллах не брал Себе никакого сына, и не было с ним никакого божества. Иначе каждый бог унес бы то, что он сотворил, и одни из них возносились бы над другими. Хвала Аллаху, превыше Он того, что они Ему приписывают, ведающему сокровенное и наличное; превыше Он того, что они придают Ему в соучастники! (Сура 23, 91-92)

Скажи: "Если у Милосердного есть ребенок, то я - первый из поклоняющихся". Хвала Господу небес и земли, владыке трона, превыше Он того, что они Ему приписывают! Оставь их погружаться и забавляться, пока не встретят свой день, который им обещан. Он - тот, кто в небесах Бог и на земле Бог; Он - мудрый, ведущий! (Сура 43, 81- 84)

Спроси же их: "Разве у твоего Господа дочери, а у них сыновья?" Разве Мы создали ангелов женщинами, и они видели? О! Они ведь от своей лживости говорят: "Породил Бог!" - и они лгут. Разве Он предпочел дочерей перед сыновьями? Что с вами, как вы судите? Разве вы не вспомните? Или у вас очевидная сила? Доставьте же вашу книгу, если вы говорите правду! (Сура 37, 149-157).

Из последней цитаты наиболее ясно видно, что понимал Мухаммад под рождением Сына от Господа. Естественно, он понимал именно то же самое, что понимали и его противники: будто бы Бог рождает детей или от земных женщин, или от каких-то ангелов женского рода. Спор Мухаммада с многобожниками не был пустым и беспредметным, ибо именно такую возможность порождения «детей от богов» признавали многобожники, а Мухаммад ее отрицал и совершенно справедливо. Обе спорящих стороны понимали, о чем именно идет речь, а мы сейчас понимаем под теми же словами нечто иное.

Теперь исследователи религий знают, что язычники допускали две таких возможности. Во-первых, будто бы боги могут иметь ребенка от земной женщины. Во-вторых, будто и сами боги на небесах вступают в брачные пары и рожают новые божества. Эти новые божества нередко получали большее почитание, чем старые. Иногда боги народа-завоевателя включались в такую «родословную» вместе с прежними народными богами. Так вот что самое интересное. Вторую возможность для богов признавали гностики - еретики, жившие во времена Пророка в Аравии, а они-то именовали себя христианами. На самом деле они – язычники. Эти гностики не признавали единства Бога. У них были выстроены целые родословия божеств. Каждую такую небесную супружескую пару они именовали по-гречески: сизигия, то есть сожительство.

Там где Мухаммад таких христиан именует распутниками, он прав. И если он имеет в виду не только их верования, но и нравы, то он прав тем более. Соборная, всемирная, или по-гречески: Кафолическая христианская Церковь вынесла им такую же оценку за несколько веков до него. Более того, даже сами ученики Исы, Его посланники, которых мы именуем апостолами, в ряде своих посланий осудили таких еретиков,

отвергающихся Единого Владыки Бога и Господа Иисуса Христа (Послание Иуды, стих 4), и вместо веры в Единого Бога предающихся басням и родословиям бесконечным (1 Послание к Тимофею, 1, 4) о происхождении неких вторичных божеств из Единого Бога.

Среди таких людей, то есть многобожников, смущаемых еретиками-гностиками, говорить о Сыне Аллаха – это было вряд ли уместно. Я понимаю в этом отношении и тебя, и пророка Мухаммада. Таких сынов у Аллаха, о которых мог слышать Пророк, действительно не существует. Между тем Евангелие на каждой странице говорит о Сыне Божиим, употребляя это слово, поскольку оно библейского происхождения и было понятно тогдашним слушателям. Но то, что имеется в виду под именем Сына Божия в Евангелии, – это совсем не то, от чего горячо предостерегал Мухаммад.

И знаешь, в чем разница?

Во-первых, рождение Сына Божия в христианстве никак не связывается с неким сожителем Бога с какими-либо земными или небесными телами или сущностями, с женщинами или ангелами.

Во-вторых, под рождением Сына Божия отнюдь не понимается, что вчера Сына не было, а сегодня Он появился. Среди христиан были те, которые пытались утверждать что-то в этом роде, но они отвергнуты и осуждены полнотой христианской Церкви, причем задолго до Мухаммада.

Вижу, что я тебя только озадачил, сказав, чему мы не учим, но не сказав, чему учим. Думаю, это я сделал правильно. Непременно расскажу и о том, как христиане понимают слово «Сын Божий», но все-таки не прежде, чем смогу убедить тебя прочесть Евангелие. Возьми для начала первые две главы от Матфея, затем первую главу от Луки. Если ты не забыл Коран, приготовься узнать уже знакомые тебе сюжеты.

Мир Господень да пребывает с тобою.

Письмо 5

Дорогой Муса!

Ну, вот видишь, как говорят, лед тронулся. Прочел ты о Рождестве Иисуса Христа, и обнаружил, что главные мысли этого события изложены примерно так же, как описал и пророк Мухаммад.

Вот видишь, ничего страшного, оказывается, нет.

Но давай теперь внимательно сравним евангельский текст с 19 сурой Корана. Первый эпизод – рождение Иоанна Предтечи. Вот текст Евангелия:

Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник из Авиевой чреды, именем Захария, и жена его из рода Ааронова, имя ей Елисавета. Оба они были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно. У них не было детей, ибо Елисавета была неплодна, и оба были уже в летах преклонных. Однажды, когда он в порядке своей чреды служил пред Богом, по жребию, как обыкновенно было у священников, досталось ему войти в храм Господень для каждения, а все множество народа молилось вне во время каждения, – тогда явился ему Ангел Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадильного. Захария, увидев его, смутился, и страх напал на него. Ангел же сказал ему: не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн; и будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются, ибо он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святаго исполнится еще от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный. И сказал Захария Ангелу: по чему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя в летах преклонных. Ангел сказал ему в ответ: я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие; и вот, ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в свое время. Между тем народ ожидал Захарию и дивился, что он медлит в храме. Он же, выйдя, не мог говорить к ним; и они поняли, что он видел видение в храме; и он объяснялся с ними знаками, и оставался нем. А когда окончились дни службы его, возвратился в дом свой. После сих дней зачала Елисавета, жена его, и таилась пять месяцев и говорила: так сотворил мне Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми (Луки, 1, 5-25).

А вот как то же самое событие излагает пророк Мухаммад:

Воспоминание о милости Господа твоего рабу Его Закарии. Вот воззвал он к Господу своему зовом тайным. Сказал он: "Господи! У меня ослабели мои кости, и голова запылала сединой, а я не был в воззваниях к Тебе, Господи, несчастным. И я боюсь близких после меня, а жена моя бесплодна; дай же мне от

Тебя наследника! Он наследует мне и наследует роду Йакуба, и сделай его, Господи, угодным". - "О Закарийа, Мы радуем тебя вестью про мальчика, имя которого Йахйа! Мы не делали ему раньше одноименного". Он сказал: "Господи, как будет у меня мальчик: и жена моя бесплодна, и дошел я в старости до предела?" Сказал Он: "Так сказал твой Господь: "Это для Меня - легко. Я ведь сотворил тебя раньше, а был ты ничем". Он сказал: "Господи! Дай мне знамение!" Сказал Он: "Знамение для тебя в том, что ты не будешь говорить с людьми три ночи, будучи здоровым". И вышел он к своему народу из алтаря и внушил им: "Возносите хвалу утром и вечером". "О Йахйа, держись писания сильно!" И даровали Мы ему мудрость, когда он был мальчиком, и милосердие от Нас и чистоту. И был он богобоязненным и благим своим родителям, и не был он тираном, ослушником. Мир ему в день, когда он родился, и в день, когда умрет, и в день, когда будет воскрешен живым! (Сура 19, 2-15).

Несложно догадаться, где изначальный рассказ, а где изложение его. Вот повествование Луки содержит несколько важных бытовых деталей, по которым его можно проверить. Священники в Иерусалимском храме, действительно, служили чередой, то есть по сменам. Было их 24 череды. И Авиева среди них известна. Возложение ладана на кадилый жертвенник – церемония известная. При совершении ее, священник, кому очень редко выпадала такая честь, действительно, оставался на некоторое время один в святилище. Вот тут-то и явился Захарию Ангел. Это, сам видишь, должно было произойти без свидетелей. А детали повествования проверяются по независимым источникам, и все сходится.

И наконец, что важнее всего, каково будет служение чудесно зачатого младенца?

Рассказ евангелиста связан и согласован. Родившийся Иоанн должен стать предтечей Мессии, то есть прийти непосредственно перед Ним и подготовить людей к принятию Христа. Это не просто праведник или пророк. Его пророчество очень конкретно: он должен указать на Того, Кто важнее всех пророков, хотя и приходит, как человек. История рождения Иоанна и Иисуса, как ты видел из текста Евангелия, переплетаются. Их матери были родственницами и общались между собою. Марьям об этом помнила и рассказала потом ученикам Иисуса.

В итоге, сопоставив два рассказа, ты сам вынужден признать, что в Евангелии приводится первоначальный отчет о событиях, а в Коране – лишь обобщенный и сокращенный пересказ. И это совершенно естественно. Ведь Лука общался с непосредственными очевидцами событий, прежде всего с Марьям, матерью Иисуса, которая приходилась родственницей жене Захарию и, естественно, знала всю эту историю. Мухаммад же, очевидно, приводит эту историю, как слышал ее сам шестьсот лет спустя после событий, и приводит ее в подтверждение того, что Аллах подлинно творит чудеса.

Точно так же мы можем сравнить историю рождения Иисуса в Коране и в Евангелии. Вот текст 19-й суры:

И вспомни в писании о Марьям. Вот она удалилась от своей семьи в место восточное и устроила себе пред ними завесу. Мы отправили к ней Нашего духа, и принял он пред ней обличие совершенного человека. Она сказала: "Я ищу защиты от тебя у Милосердного, если ты богобоязнен". Он сказал: "Я только посланник Господа твоего, чтобы даровать тебе мальчика чистого". Она сказала: "Как может быть у меня мальчик? Меня не касался человек, и не была я распутницей". Он сказал: "Так сказал твой Господь: "Это для Меня - легко. И сделаем Мы его знамением для людей и Нашим милосердием". Дело это решено". И понесла она его и удалилась с ним в далекое место. И привели ее муки к стволу пальмы. Сказала она: "О если бы я умерла раньше этого и была забытою, забвенною!" И воззвал Он к ней из-под нее: " Не печалься: Господь твой сделал под тобой ручей. И потряси над собой ствол пальмы, она уронит к тебе свежие, спелые. Ешь, и пей, и прохлади глаза! А если ты увидишь кого из людей, то скажи: "Я дала Милостивому обет поста и не буду говорить сегодня с человеком". Она пришла с ним к своему народу, неся его. Они сказали: "О, Марьям, ты совершила дело неслыханное! О, сестра Харуна, не был отец твой дурным человеком, и мать твоя не была распутницей". А она указала на него. Они сказали: "Как мы можем говорить с тем, кто ребенок в колыбели?" Он сказал: "Я - раб Аллаха, Он дал мне писание и сделал меня пророком. И сделал меня благословенным, где бы я ни был, и заповедал мне молитву и милостыню, пока я живу, и благость к моей родительнице и не сделал меня тираном, несчастным. И мир мне в тот день, как я родился, и в день, что умру, и в день, когда буду воскрешен живым!" Это - Иса, сын Марьям, по слову истины, в котором они сомневаются (Сура 19, 16-34).

А вот евангельский рассказ Луки. Сначала о явлении ангела, возвестившего рождение Иисуса от Марьям, несмотря на то, что Она – дева.

В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово. Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел (Евангелие от Луки, 1, 26-38).

Соглашаюсь с тобой, что в обоих источниках описана одна и та же история. Но согласись и ты, что у Луки больше подробностей и в словах Ангела и в связи с историей Елизаветы и Захарии, родителей Иоанна. Очевидно, что первоначальный рассказ евангельский, а Мухаммад приводит его в пересказе. Но есть и одно важное отличие.

Посуди сам. Видишь, в Евангелии Мария дает свое согласие стать матерью такого чудесного младенца, а в Коране ей не дается возможности подумать или отказаться. Обрати внимание на слова Аллаха: дело это решено.

Рассказ о явлении ангела к Марьям наиболее близко совпадает в Евангелии и в Коране. В передаче рождения Иисуса различий гораздо больше. Вот евангельский текст по Луке:

В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квириния Сирию. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Марию, обрученную ему женою, которая была беременна. Когда же они были там, наступило время родить Ей; и родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице. В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение! Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь. И, поспешив, пришли и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. Увидев же, рассказали о том, что было возвещено им о Младенце Сем. И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи. А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем. И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видели, как им сказано было. По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать [Младенца], дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве (Евангелие от Луки 2, 1-21).

При императоре Августе действительно наместником Сирии был Квириний, это можно проверить по римским хроникам. И опять видишь, сколько реальных исторических деталей. Ничего абстрактного, подобного тому, что мы видим в Коране.

Ты, конечно, скажешь, что Мухаммад хотел передать главную, духовную суть событий, и всякие подробности ему были не нужны, а только загромождали бы рассказ. С этим я готов согласиться. Но обрати внимание на такое интересное обстоятельство. Вот эта пальма, роняющая свои плоды к ногам Марьям, источник, вытекающий из-под пальмы, речь новорожденного младенца Исы – это все сюжеты из подложных евангелий, многие из которых вращались в среде гностиков. Есть такое сокращенно именуемое "Евангелие детства", тоже подложное, более позднее. Полностью этот текст именуется так: "Книга о рождении блаженнейшей Марии и детстве Спасителя". Там, в 20-й главе рассказывается подробно о бегстве святого семейства в Египет. Это событие кратко упомянуто и в подлинном Евангелии от Матфея, а в подложном евангелии приводятся очень поэтичные и очень «восточные» подробности фольклорного происхождения, как пальма по приказу мальчика Иисуса склоняет свои ветви с плодами к ногам изнемогающей Марьям, а из-под корней ее вдруг начинает вытекать источник воды. И в других поздних легендах о детстве Иисуса есть

подобные же сюжеты. Все они появились за несколько сотен лет до Мухаммада, но спустя не менее сотни лет после Иисуса.

Кстати, тебе ни о чем не говорит вот такой сюжет из подложного Евангелия:

"После сего Иисус взял илу из запруды, которую сделал, и слепил при народе двенадцать воробьев. Был день субботний, когда сделал Он так, и было много детей с Ним. И некоторые из иудеев видели, что делал Он, и сказали Иосифу: "Или не видишь ты, Иосиф, что младенец Иисус работает в день субботний, что не дозволено ему? Он сделал двенадцать воробьев, слепив из ила их". Тогда Иосиф укорял Иисуса: "зачем ты делаешь в день субботний то, что не дозволено нам?". Но Иисус, услышав Иосифа, ударил руками своими и сказал своим воробьям: "летите!" И по повелению этому начали летать они" (Евангелие детства, глава 27). Сравни это со 110-м аятом 5-й суры.

Трудно предположить, что этот сюжет оживления глиняных птичек, не раз кратко упоминаемый в Коране, стал известен Мухаммаду по какому-то особому откровению. Он и в этом апокрифическом первоисточнике является подражательным и вымышленным, причем вымышленным с определенной целью: провести параллели между детством Иисуса и Его зрелым пророческим служением. Именно с этой целью обыгрывается слишком частый в подлинном Евангелии сюжет о работе в субботу.

Итак, при всей краткости сообщений Корана об Исе мы встречаем только в одной 19-й суре, по меньшей мере, три легендарных подробности, четко совпадающие с апокрифическими "евангелиями" II-III века. Это склоняющаяся пальма, вытекающий из-под ее корней источник и глиняные птички. В 3-й суре мы также встречаем сведения, взятые из апокрифического "протоевангелия Иакова", хранимые также в христианской традиции. А именно, что Марьям еще в детстве удостоивалась посещения ангелов, дававших ей небесную пищу, а также что воспитателем ее был Закария – отец Йахья (Иоанна Крестителя). Говорится и о том, что несколько мужчин, посредством своих жезлов бросали жребий о том, кто станет обручником Марьям. Это тоже сюжет из апокрифического евангелия. Но в то же время ничего не сказано о Иерусалимском храме в связи с детством Марьям. И в этом – серьезное отличие текста Корана от христианского апокрифа. Потому нет уверенности, был ли знаком Мухаммад даже с апокрифическими текстами, откуда почерпнул много мелких деталей, или он слышал эти апокрифы также в пересказе.

Таким образом, мы видим, что Мухаммад заимствовал сведения об Исе у разных христиан, из разных источников, подлинных и искаженных. Он не имел возможности перепроверить источники, так как, судя по всему, пользовался даже не книгами, а пересказами. И тем не менее, он передал евангельскую историю о рождении Иисуса с той же самой главной целью, что и евангелисты. Цель эта такова: утвердить читателя или слушателя в том, что Иисус подлинно родился от Девы, и по возможности подтвердить, при каких обстоятельствах это произошло.

Кстати, любой христианин, читающий Коран, бывает приятно удивлен тому отношению Пророка к Марьям, которое содержится в Книге повсюду. Может быть, Пророк слышал споры о Марьям между христианами и иудеями, и везде отстаивает Ее праведность и невинность, осуждая иудеев за клевету на Нее. Такое, к примеру, краткое упоминание: *И ту, которая сохранила свою скромность... И Мы вдунули в нее от Нашего духа и сделали ее сына знамением для миров* (Сура 21, 91). Для Мухаммада очень важно отстоять факт рождения Исы Масиха от непорочной Девы Марьям.

И если цель евангелистов понятна: оправдать древнее пророчество Исаии, что дева примет во чреве и родит сына, - пророчество относимое к Мессии, то Мухаммад, насколько я понял, не поминающий в Коране пророка Исаию, почему-то с не меньшим упорством отстаивает ту же истину: Иса родился от девы и не имел на земле отца.

Можешь ли ты мне сказать: зачем это нужно было утверждать Пророку? Предвижу, что ты приведешь мне следующие стихи 19-й суры, я понимаю, что они служат ответом на мой вопрос, но это слишком поверхностный ответ. Вот что говорит Пророк: *Не подобает Аллаху брать Себе детей, хвала Ему! Когда Он решит какое-нибудь дело, то лишь скажет ему: "Будь!" - и оно бывает.. И поистине, Аллах - мой Господь и ваш Господь: поклоняйтесь же Ему, это - прямой путь! И разногласят партии среди них* (Сура 19, 35-37). - Понятно, что имеются в виду партии среди христиан. Понятно и то, что Мухаммад хотел доказать язычникам, что у Аллаха нет биологически-природных детей от земных женщин. В этом смысле пророк и говорит, что у Аллаха нет "взятых" детей. Ради этого он и рассказал историю рождения Исы от девы Марьям. Да простит мне Аллах грубость такого выражения, но мне кажется, Пророк, рассказав эту историю, хотел сказать, что Аллах не брал Себе Марьям женою.

Все это вроде бы понятно. И все же вопрос глубже. Зачем Аллах устроил так, что Иисус не имел на земле отца? Причем это был единственный случай во всей человеческой истории. Ни про одного пророка ничего подобного Библия нам не говорит. Сам Мухаммад имел на земле отца. А Иса не имел отца на земле.

Можешь ли ты связать это с тем обстоятельством, что реально живший Иисус многократно, постоянно, можно сказать, по любому поводу, своим Отцом называл Бога, то есть Аллаха? (Кстати, скорее всего тогда на арамейском языке имя Бога так и звучало: Аллах). В том, что это точно так, ты убедишься дальше, читая любое из четырех евангелий дальше первой страницы. Точно так считали и авторы подложных евангелий. И современные неверующие ученые, даже если не признают рождения Иисуса от Девы, и те не решатся отвергнуть тот факт, что Иисус постоянно именовал своим Отцом Бога. Так вот, можешь ли ты мне внятно объяснить, как так получилось, что только у единственного человека на земле не было отца, и именно Он называет своим Отцом Бога, причем в каком-то очень прямом, буквальном смысле?

Давай пока разберемся с этим вопросом, а затем уже сможем двинуться дальше.

Письмо 6

Дорогой Муса!

Видю, не стал ты дальше Евангелие читать, а только споришь. Ну, с чего ты взял, будто это ученики Исы придумали, что Он называл Аллаха Отцом? Каким разумным доводом, ты можешь это подтвердить?

Вроде бы мы с тобой уже согласились, что у нас есть четыре подлинных евангельских текста, где очевидцы жизни Иисуса описывают Его речи и дела. И этим авторам можно доверять, потому что они писали при жизни свидетелей того, что сотворил Иисус. А их противники при их жизни не составили ни одного внятного опровержения, в роде: нет, настоящий Иисус этого не говорил, того не делал, на самом деле, мол, учил тому-то и тому-то, не умирал на кресте и уж тем более не воскрес из мертвых. Никаких подобных прижизненных опровержений нам неизвестно, хотя авторам антихристианской литературы, которая широко распространялась со второго века христианской эры, такие свидетельства очевидцев нужны были бы позарез. И если бы такие свидетельства были, до нас дошли бы хотя бы ссылки на них у авторов Талмуда, например, или у языческих писателей против христианства, вроде Цельса. Кое-кто еще пытается опровергнуть подлинность отдельных чудес Иисуса, но общий сюжет Его служения, как и подлинность Его личности из серьезных ученых уже никто теперь не берет под сомнение. И вот весь этот сюжет, можно сказать, закручен вокруг двух слов: Сын Божий.

Ты хотя бы прочел следующие в Евангелии от Луки строки после рождения Иисуса. Как Он, будучи двенадцатилетним отроком задержался в Храме. И поразил тогда иудейских наставников не какими-то бессмысленными фокусами с глиняными птичками, а своим глубоким знанием Писаний. А когда Иосиф и Мария нашли Его, Он впервые вслух заявил, что Его Отец – это Тот, Кому принадлежит Храм, то есть Бог (см. Евангелие от Луки 2, 41-52).

Видишь! Уже следующие стихи, вслед за теми, что ты уже прочел, говорят о том, кем понимал себя Иисус, еще будучи подростком.

А возьми 6 и 7 главы Евангелия от Матфея. В этой длинной беседе Иисуса с народом Отец Небесный, то есть Бог, поминается в каждом абзаце. Правда, не в прямом смысле, а в общепринятом, как у пророков, в переносном смысле, но все-таки слишком часто по понятиям тогдашнего благочестия: Отец ваш, Отец ваш, Отец ваш Небесный. И это все из уст Исы про Аллаха, ты понимаешь?

А про крещение Иисуса от Иоанна на Иордане не читал? Там описано чудесное знамение с небес. Голос прогремел: *Сей есть Сын мой возлюбленный, Его послушайте*. Тоже, скажешь выдумка?

Хорошо. Если считаешь, что Книга наполнена подобного рода выдумками, то обрати внимание, что и в апокрифических евангелиях повсюду Иисус именуется своим Отцом Бога. Может быть, именно здесь – единственная черта сходства между подлинными и подложными евангелиями. Как ни подойди, в любой книге, под названием Евангелие, у нас показан Иса, называющий себя Сыном Божиим. Если все это – подделки, тогда почему пророк Мухаммад направляет нас к ним, как к руководству и свету? Ведь это он сказал, что в Евангелии – руководство и свет. У нас известно с десятков книг с таким названием, подлинных и подложных, и везде Иисус проходит, как Сын Божий, или, по крайней мере, считавший Себя Сыном Божиим. Как тут быть?

А выход один. Снять противоречие можно, лишь поняв, что под этим странным термином "Сын Божий" христиане подразумевали одно, а Мухаммад – совсем другое. И потому, говоря о разных предметах, они не противоречат друг другу. А главное, Пророк не противоречит сам себе, одновременно отсылая вас к Евангелию и доказывая, что Аллах не брал себе ребенка.

Что понимал и что отрицал здесь Мухаммад, мы выяснили. Это – грубое языческое представление о "биологических" детях Аллаха, взятых от потусторонних или посюсторонних существ женского рода. Таких "детей Аллаха" в природе не существует – здесь мы оба с тобою согласны и согласны с Пророком, и, добавлю, согласны с учением христианской Церкви.

Но ты готов ли согласиться с тем, что слова о Боге, как Отце, можно принять хотя бы в относительном смысле, как и указывает Иисус? Возьми, например, Его простые поучения.

Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно (Евангелие от Матфея, 6, 1-4).

Ты согласен, что под Отцом здесь понимается именно Бог, Аллах, хотя Он и не брал Себе ребенка? А заодно скажи честно, как ты думаешь, наверное, Аллаху приятнее именно такая форма уплаты закята? Но читаем дальше:

И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него (Евангелие от Матфея, 6, 5-8).

Иисус мог призвать к молитве, обращенной только к Единому Богу, к Аллаху, ты согласен? И именно Его Он здесь яснее ясного именует Отцом Небесным, не только своим, но и всякого верующего. Но идем дальше, аят за аятом:

Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь (Евангелие от Матфея, 6, 9-13).

Ты видишь, Иса учит всех своих учеников называть в молитве Аллаха Отцом! Тебе это удивительно? Еще бы! Мне это было тоже очень удивительно поначалу. А потом я узнал, что такая форма молитвы, среди прочего, служит яснейшим доказательством подлинности Евангелия. Ведь сочинитель подложного текста, по крайней мере, был бы заинтересован в том, чтобы ему легче поверили. Ты согласен? Для этого он ни в коем случае не стал бы употреблять слишком необыкновенные, слишком острые или резкие выражения, тем более составлять из них молитвы. Но для иудеев той поры именовать Бога Отцом в молитве, причем в обыкновенной, повседневной молитве, - это было почти кощунственным новшеством. Это скандально, это слишком вульгарно – по их понятиям – для обыкновенной молитвы. Вывод один: если эта молитва не просто дошла до нас, но стала самой главной, самой распространенной христианской молитвой, причем среди всех "разногласящих партий" христиан, то, значит, реально живший на земле Иисус действительно завещал нам эту молитву.

Но листаем Книгу дальше.

Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших. Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно (Евангелие от Матфея 6, 14-18).

Принимает молитву, прощает грехи, воздаст за милостыню – Кто? Кто, спрашиваю тебя, кроме Аллаха? Но повсюду в этих делах, как доказывает Иса, Аллах выступает, как Отец. Если бы Иисус имел в виду кого-то иного, кроме Сотворившего миры, к Которому наше возвращение, никто не стал бы Его слушать. Ведь вся эта его речь, на три длинных главы Евангелия, начинается с того, что Иисус объявляет незыблемость закона и пророков, то есть Торы. Он свидетельствует, что пришел исполнить Тору. Я уже приводил тебе эти слова.

Ты согласен с Пророком, когда он говорит об Аллахе так: *Когда Он решит какое-нибудь дело, то лишь скажет ему: "Будь!" - и оно бывает* (Сура 19, 35). Если да, то ответь мне на вопрос: может ли Аллах сказать человеку, которого Он Сам и создал и который уверовал в Аллаха и предался Ему: будь Моим сыном? Вот Иса, посланник Аллаха, пришедший со многими знамениями от Аллаха, о чем читал ты в Коране, возвестил людям,

что Аллах подлинно хочет видеть верующих своими детьми. И об этом говорил не один только Иса, но и пророки, изречения которых я приводил тебе. Если, по слову Мухаммада, мы не делаем различия между пророками, то должны мы поверить им, так ведь? Аллах, милостивый и милосердный, захотел принять свои создания, как своих сынов, устами Исы Он говорит человеку: будь моим сыном! – И сбудется это слово Божье, и никто не в силах ему воспрепятствовать.

И все это ничуть не противоречит тому, что говорил Мухаммад: не брал Аллах себе ребенка.

Конечно, ты вправе мне возразить словами Пророка: *Никогда не возгордится Мессия над тем, чтобы быть рабом Аллаху, ни ангелы приближенные! А кто возгордится над служением Ему и вознесется, - тех собирает Он к Себе всех* (Сура 4, 172). Да, я согласен с этим. Все, кто создан, должны воспринимать себя, как рабы Создателя. Был один такой ангел, называемой Иблисом в традиции Корана, который воспринимал себя иначе, и мы с тобою знаем, что из этого получилось. Конечно, никто из созданных Богом существ не имеет права сказать Творцу: я – Тебе сын. Но тут другой порядок. Не я говорю, что я – сын Бога. Это Бог говорит нам через Иисуса: вы отныне будете Мне детьми. Ты согласен, что имеет Аллах право так рассудить? А человек не может в этом решении запретить Богу, равно как и не мог бы самовольно провозгласить себя сыном Бога.

Если даже в человеческом обществе, у самых разных народов известно такое действие, как усыновление детей, то на каком основании мы подобное же действие запрещаем Аллаху? Кстати, и у Мухаммада я не нашел таких слов, которые прямо запрещали бы Аллаху явить свое милосердие до такой степени, чтобы усыновить Себе человека. Может быть, я что-то пропустил, поправь меня. По-моему, везде, где Пророк ведет речь о несуществующих "детях Аллаха", подразумевается именно биологическое отцовство с участием чьего-либо материнства.

Ты все-таки не ответил мне на вопрос: почему так получилось, что единственный человек, не имевший Отца на земле – Иисус, столь ясно возвещал людям Небесного Отца и полагал, что Он Сам – Сын Отцу в более глубоком смысле, чем просто верующие люди. Интересно, вообще говоря, получается. Пересказав примерно одну и ту же историю о воплощении Иисуса от Девы Марии, евангелисты делают вывод: Он – Сын Божий, а Мухаммад делает "противоположный" вывод: видите, у Аллаха нет детей. Но выводы эти не противоречат друг другу! Почему? Тут уж ты вряд ли мне ответишь. Но есть подсказка. Дело в том, что день рождения Иисуса от Марии – это не есть тот день, когда начал существовать Сын Божий. Не рождался Иса от Аллаха и Марии – прав тут Мухаммад, и не учит нас Евангелие этому, не учила и Церковь этому. В день рождения от Марии Иса стал человеком. Но **был** Он гораздо раньше!! Только не в качестве человека. А как? Давай прочтем у Пророка:

Ведь Мессия, Иса, сын Мар'ям, - только посланник Аллаха и Его слово, которое Он бросил Мар'ям, и дух Его (Сура 4, 171).

Для точности понимания я сравниваю это место с переводом иман Пороховой:

Мессия Иса, сын Мар'ям, - посланник от Аллаха и Его Слово,

Которое в Мар'ям Он воплотил,

И Дух (как милость) от Него.

О, тут получается еще глубже! Иса – Слово Аллаха, Которое в Мар'ям Он воплотил. Это буквально учение Евангелия, учение христианской Церкви. И те же слова о воплощенном Слове Аллаха мы читаем и в жизнеописании Пророка!

Весь контекст этого айата, по виду, противохристианский. Именно здесь речь идет против учения о Троице и вообще против собеседников Пророка с христианской стороны. Но мы знаем, во-первых, этих собеседников и не спешим отождествлять себя с ними. Во-вторых, мы не поленимся разобраться с тем, что христиане, а что Мухаммад и его собеседники, понимали под Троицей. Разобравшись в понятиях, быть может, мы уже разрешим и сам спор. Но именно эти, приведенные мною, слова, как ни странно, в наибольшей степени указывают на то, что Мухаммад был действительно пророком. Не зная подлинного евангельского текста (это совершенно точно можно сказать), и не имея никаких личных к тому побуждений, он вдруг совершенно ясно высказывает чисто евангельскую мысль, что Иса – Слово Аллаха и дух Его. Причем, если Слово можно "бросить Мар'ям" или воплотить в ней, значит, оно **было до воплощения** от Мар'ям, но только не в качестве человека, так ведь? А именно в качестве духовном, так что допустимо сказать: Дух Аллаха. И коли так, то слово Аллаха – это больше, чем просто человек? Хотя и сделалось вполне человеком, как настаивает на этом Пророк в другом месте.

Думаю, довольно будет для одного письма. Понимаю, что тебя озадачил. Но если ты прочтешь первую главу Евангелия от Иоанна, то увидишь удивительное согласие Евангелиста с Пророком. Аллах не брал себе детей, но у Него есть Слово, Которого ни ты, ни я, никто другой не в силах отобрать.

Мир Господень с тобою!

Письмо 7

Дорогой Муса!

Нет, я не ставил себе целью сбивать тебя с толку и запутывать. Но и ты пойми, что Аллах больше нас с тобою, Его разум глубже нашего, правда? И Его внутренняя, Божественная жизнь нам недоступна. И если Он хочет открыть нам что-то о Себе, то пытается говорить нашими понятиями, стоящими бесконечно ниже Его Самого.

Ты знаешь, что Пророк повсюду в премудро устроенной природе видел знамения Аллаха для разумных душ. И это совершенно справедливо. Природа, сотворенный мир – это первое для нас училище богословия. Глядя на сотворенное, мы хотя бы немного, хотя бы что-нибудь, правильно понимаем о своем Создателе.

Уверен, что ты с этим согласен. И вот посмотри. Разве не Аллах сотворил среди людей семейные отношения, чтобы всякий человек, кроме Адама и Евы, да еще Иисуса, имел на земле отца? Любой человек понимает, что такое отец. Для чего так устроено? Не хотел ли Аллах через это понятие показать нам нечто из своего отношения к нам? И вдобавок о Своей собственной природе? Вот посмотри, как Иисус использует сравнение на эту тему:

Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? и когда попросит рыбы, подал бы ему змею? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него (Евангелие от Матфея, 7, 9-11).

Ты видишь, Иисус прекрасно понимает, что одно дело – земные родители, другое – Небесный Отец. И все-таки Он использует это сравнение. Небесного Отца мы хотя бы отчасти можем познать по аналогии с земным отцом. Это сравнение, эта аналогия выражает лишь некоторое подобие, некоторую схожесть. Никто не говорит, что Небесный Отец является для нас Отцом в том же смысле, что и земной отец. Но сходство, тем не менее, остается. Оно – в любви к сыну, в заботе о нем. Во имя Аллаха, милостивого и милосердного, прошу тебя поверить, что Он действительно может любить тебя, как Отец!

А вот о том, в каком отношении находится Иса к Аллаху, рассудить нам сложнее. Здесь лучше использовать не только такое сравнение, как сын-отец, но и нечто более глубокое. И евангелист Иоанн, а затем и многие христианские учителя нашли лучшее сравнение. Это сравнение ума со словом. Это сравнение поддержал пророк Мухаммад! То есть, не зная этого сравнения по-человечески, он прибег к нему каким-то указанием свыше. Иначе не объяснишь его слова, что Иса – Слово Аллаха и дух Его. Причем, воплощенное Слово.

Двум авторитетным переводчикам Корана я вполне доверяю. Если бы в этом очень важном аяте заключался бы какой-то иной смысл, наверняка их бы поправили ваши имамы. Тем более что и в жизнеописании Пророка приводится то же самое выражение относительно Исы – воплощенное Слово Аллаха.

Удивительно, как Пророк здесь так точно подошел к мыслям Евангелиста Иоанна. Хотя повторяю, что я уверен: Мухаммад не читал Евангелия от Иоанна. Если бы прочел, он почерпнул бы оттуда много свидетельств и против многобожников, и против иудеев, с которыми также спорил, и против ложных христиан, которые тоже мешали ему. Вообще, он говорил бы по-другому. Значит, его знание евангельской мысли могло прийти только свыше.

А вот слова евангелиста Иоанна:

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его. Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него. Он не был свет, но [был послан], чтобы свидетельствовать о Свете. Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились. И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца (Евангелие от Иоанна 1, 1-14).

Разве ты не видишь здесь развернутое объяснение той же самой мысли Пророка? Аллах имеет слово. Аллах ведь тела не имеет, Он весь – дух. Он – великий Разум. А ведь и наш разум заметен лишь тогда, когда он рождает слово. Рождение разумом слова ничуть не напоминает какого-то деторождения, правда? Но мысль ясна самому мыслящему, когда она выразилась в слове. Если ты сам понимаешь свою мысль, ты найдешь для нее подходящие слова. Если слова не найдены, значит и мысли еще пока нет, она еще только носится в уме. И наконец рождается в виде слова. Это слово до поры до времени не высказано, оно ясно только родившему его уму. Чтобы передать слово другим, уму не требуется еще раз рождать слово, ибо оно уже рождено. Но слово нужно воплотить: в звуки, в буквы, в картину, в музыку, в поступок. Так понимают люди рождение слова и воплощение слова.

И если такой порядок Сам Создатель установил в наших мыслях и словах, то разве не есть это знамение Аллаха о Себе самом для разумных? Да, Аллах существует так: как великий Разум, великое Слово, великий Дух. Не станем ломать голову, не станем пытаться себе представить: что такое Слово Аллаха. Отчасти нам дано понять лишь свой ум и свое слово. Об остальном судим лишь по аналогии, по подобию. Есть у Аллаха Слово, и Оно стало плотью, через Деву Марию, и Его можно именовать Единородным от Отца.

Что значит: единородным? Значит, единственным и природным. Природный сын и значит, не сотворенный, не усыновленный, а родной. Слово, рожденное Аллахом, имеет Его же природу и никогда не отделяется от Него. Но оно может воплотиться, об этом сказали и Евангелист, и Пророк. А еще слово единородный означает, что Слово рождается от Аллаха, как единого, неразделимого Ума, как от одного, без всяких сопутствующих женских начал. Единородный – рожденный от Единого Родителя. То есть это ничуть не противоречит тому, что Аллах не заводил себе ни жены, ни ребенка.

Но что ты поделаешь с тем нашим языковым несовершенством, что рождение мысли от ума выражается у нас тем же словом, что и семейное отношение в природе: рождение? Понятие "слово" используется в обоих случаях одно и то же, но смысл совершенно разный! Разве можем мы человеческими мыслями постигнуть и человеческими словами описать внутреннюю Божественную жизнь своего Создателя? Конечно, нет. И все слова наши на эту тему будут лишь аналогиями, сравнениями. Вот есть сравнение с Сыном. Есть сравнение со словом. Если Бог открыл нам через Иисуса, что за этими сравнениями действительно стоит глубокая духовная реальность, что с помощью этих сравнений Творец сообщает нам о Себе, приспособившись к нашим несовершенным понятиям что-то важное, – то давай примем эти слова, примем это руководство и свет из Евангелия, будем просто верить и перестанем спорить. Ведь мы уже поняли, каких детей у Аллаха нет, но никогда не поймем, как у него рождается Слово, а потом еще воплощается через деву Марьям.

И еще посмотри, как Евангелист говорит о верующих, которым дано стать детьми Божьими. Не для тебя ли он подчеркнул, что и такие дети рождаются от Бога не каким-то биологическим путем? Чуть ниже скажет Евангелист, что рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от духа есть дух. Точнее, это слова Самого Иисуса. И все эти слова евангелиста Иоанна направлены против тех самых лже-христиан гностиков, с которыми потом столкнулся Пророк и разгадал их лукавство.

Вообще, я не могу понять, как так могло получиться, что пророк Мухаммад встретил бы настоящих, кафолических христиан, вступил бы с ними в богословский спор, а те не удосужились бы показать ему даже Евангелие, пояснить его, вооружить его той Книгой, в которой он прозревал руководство и свет, и которую, однако же, не читал? Не могло ведь такого быть. Значит, если он спорил с христианами, то именно с теми, которые не хранили подлинного Евангелия. Таковыми могли быть или еретики, или совершенные невежды в христианской вере, помнившие лишь какие-то смутные и разрозненные легенды и предания об Иисусе, где вымысла больше, чем правды. И получив "начальное христианское образование" в такой-то среде, Пророк хранит в целом довольно доброе отношение к христианам, а главное – благоговейное отношение к Исе и Марьям! Это для меня удивительно.

До того, как начать читать Коран, я слышал не раз, что ислам знает Иисуса Христа, но отвергает Его, как Мессию. Теперь я не стану говорить за всех мусульман, но что касается Пророка, мне вполне очевидно, что, не читая Евангелия, он действительно, был пророком Исы. Не апостолом Его, не свидетелем, не проповедником – для такого служения нужно было бы знать предмет проповеди и свидетельства. Но именно пророком. Вестником, который узнает путь интуитивно, по внутреннему, духовному Божественному указанию. Пророк указывает на тот мир, которого не знает, которого никогда не касался человеческим опытом, и попасть в который не имеет надежды. Но это указание, смутное во всех деталях, оказывается точным по своей цели. Если бы Мухаммад знал Евангелие и проповедовал об Исе примерно то, что написано в Коране, справедливо было бы считать его еретиком. Но на самом деле в своем народе и в своей обстановке он действительно послужил пророком. И проблема в другом: как понять его правильно, как правильно прочесть его пророчество?

Если ты возьмешься за Евангелие от Иоанна, то и на этот вопрос получишь ответ, или, по крайней мере, пищу для размышлений. Вот это место, где Иисус говорит неверующим Ему иудеям:

Я пришел во имя Отца Моего, и не принимает Меня; а если иной придет во имя свое, его примете. Как вы можете верить, когда друг от друга принимает славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите? Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцем: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете. Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне. Если же его писаниям не верите, как поверите Моим словам? (Евангелие от Иоанна, 5, 43-47).

Очень интересно. Если Иисус прав, мы должны в писаниях Мусы, то есть в Торе, найти важные указания на грядущего Пророка, притом такие, чтобы можно было их отнести однозначно к Иисусу. В Библии давно уже существуют указатели параллельных мест, и мы к такому сразу же обращаемся. Что же мы находим? Есть ссылка на то место, где Бог обещает Ибрагиму (Аврааму), что в его потомстве благословятся все племена земные. Иисус и сделался именно таким потомком. Он проповедал, что представители разных народов, а не только евреи, призваны Богом, чтобы войти в Его Царство. Он открыто при случае помогал самарянам и язычникам. Именно через христианство буквально все народы земли узнали о том, как благословил Бог Авраама, и сами себя почувствовали наследниками этого благословения. Так что эти места из Моисеева Писания относятся к Иисусу. Но насколько же сложным и неопределенным для простого человека во времена Иисуса звучало это указание: *в тебе благословятся все племена земные!* Не так просто на основании этих слов понять, что именно Иисус есть обещанный пророками Мессия, тем более – что Он Сын Божий.

Есть и иное место в Моисеевом Писании, которое также мог иметь в виду Иисус. Вот оно: *Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые [Пророк тот] будет говорить Моим именем, с того Я взыщу; но пророка, который дерзнет говорить Моим именем то, чего Я не повелел ему говорить, и который будет говорить именем богов иных, такого пророка предайте смерти* (Второзаконие 18, 18-20).

Да, именно эти слова Иисус относил к себе, но что удивительно: именно на основании этих самых слов, иудеи осудили его на смерть, как лжепророка. Хотя прав был Иисус. Во-первых, Он творил чудеса именем Бога Израилева, хотя и называл Его Отцом. Он не собирался разрушать или осквернять Закон Моисея. Во-вторых, заповеди свои Иисус дал в согласии с законом Моисея, но углубил их с той же великой властью, как и Моисей. Об этом ты читал в Евангелии от Матфея, хотя бы в тех строках оттуда, что я привел тебе. В-третьих, знамения Иисуса, Его чудеса и исцеления были столь велики, что не могли исходить ни от кого иного, кроме как от Бога. Об этом говорит Евангелие, но об этих же знамениях говорил и пророк Мухаммад, как ты помнишь. В-четвертых, в следующих стихах Второзакония дан проверочный признак, как узнать, подлинный ли пророк явился или лжепророк. Очень просто: *Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, - не бойся его* (Второзаконие, 18, 22). По этому признаку прав Иисус. Он многократно предсказывал, что при жизни одного поколения (считая от Него Самого) Иерусалим будет разрушен язычниками. Это пророчество записано в Евангелии раньше, чем оно сбылось. И оно совершенно точно исполнилось. Значит, Иисус оказался снова прав, а иудеи не правы. Ты согласен?

А к чему я завел этот разговор, смотри. Вот всего лишь очень немного и довольно неопределенных слов в Писании Моисея, которые говорят о Мессии. К Иисусу эти слова применимы, но сказать, что Его непосредственным собеседникам они были бы ясны, - никак нельзя. Это верные указания, но в то время, при жизни Иисуса, смысл их был вовсе не очевиден. И тем не менее, Иисус полагает, что не поверившие его знамениям иудеи виноваты в своем неверии. И что обвинителем на них будет сам Моисей. Значит, Иисус имел право на такое суждение, верно? Между прочим, за неверие Иисусу иудеев обвинил и Мухаммад, ты согласен?

Но тогда смотри, что получается. Не гораздо ли больше прав имеет Иисус на то, чтобы сказать мусульманам: «Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцем: есть на вас обвинитель Мухаммад, на которого вы уповаете. Ибо если бы вы верили Мухаммаду, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне. Если же его писаниям не верите, как поверите Моим словам?»

Действительно, разве можно сравнить объем и ясность писаний Мусы о Мессии и объем и ясность того, что сказал об Исе пророк Мухаммад? Ведь он сказал об Исе более чем достаточно для того, чтобы перепроверить все, что мы знаем об Исе, чтобы прочитать Евангелие, чтобы вникнуть в писания учеников Иисуса и хотя бы ранних христианских авторов. Мухаммад сказал об Исе очень важные вещи. И то, что Пророк не имел возможности прочесть само Евангелие, - это свидетельство не против Пророка, а за него! И я уже показал тебе, почему.

Действительно, по отдельности Коран говорит об Исе много важного и верного.

1. Он – Слово Аллаха.

2. Слово Аллаха воплотилось от Девы Марьям. Иса – младенец чистый, то есть, единственный вполне безгрешный. И у Него не было земного Отца.

3. Иса – Мессия, чего не сказано ни о ком из других пророков.

4. Иса сотворил много знамений от Аллаха и даже именуется милосердием Аллаха.

5. Иса дал своим ученикам небесную пищу (об этом месте я потом тебе особо напишу, чтобы ты лучше поверил Пророку и подивился, как он мог узнать о таких важных вещах, не читая Евангелия).

6. Он вознесен на Небо, Он жив и не пребывает в смерти.

7. Его учение – Евангелие, оно дано от Аллаха, в нем руководство и свет.

Скажи, разве все это вместе сопоставимо с теми неопределенными указаниями на еще не пришедшего пророка, о котором писал Моисей? Да мало ли было у иудеев пророков после Мусы, и разве не к каждому из них (хотя бы отчасти) относились приведенные слова Мусы из книги Второзакония!

Какого же извинения ждет мусульманин, если он, зная все эти указания Пророка, отнюдь не хочет исполнить повеление Пророка и прибегнуть к этому руководству и свету, имея ныне все возможности к этому? Если Иисус говорил: *что вы зовете Меня: Господи, Господи, - и не делаете того, что Я говорю* (Евангелие от Луки 6, 46), - то похожие слова, быть может, скажет вам Мухаммад, когда все мы возвратимся к Аллаху: зачем вы называли меня Пророком, но не направились в ту сторону, о которой я вам пророчествовал?

В самом деле, друг, ведь это же неразумно – сделать Пророка последним и наибольшим учителем веры, вместо того, чтобы исполнить его пророческое указание. Любой пророк, даже просто по смыслу самого слова, не может быть конечной точкой. Любой пророк подобен столбику на перепутье с прибитой к нему стрелкой, указывающей верное направление. А вы, добравшись до такого столба, охватили его руками и так обрадовались указателю, что забыли, куда он указывает и куда нужно идти.

В том же Евангелии от Иоанна прочитай о поведении подлинного пророка, о котором с похвалой говорил и Мухаммад, – об Иоанне Крестителе, сыне Захарии.

И пришли к Иоанну и сказали ему: равви! Тот, Который был с тобою при Иордане и о Котором ты свидетельствовал, вот Он крестит, и все идут к Нему. Иоанн сказал в ответ: не может человек ничего принимать [на] [себя], если не будет дано ему с неба. Вы сами мне свидетели в том, что я сказал: не я Христос, но я послан пред Ним. Имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. Сия-то радость моя исполнилась. Ему должно расти, а мне уменьшаться. Приходящий свыше и есть выше всех; а сущий от земли земной и есть, и говорит, как сущий от земли; Приходящий с небес есть выше всех, и что Он видел и слышал, о том и свидетельствует; и никто не принимает свидетельства Его. Принявший Его свидетельство сим запечатлел, что Бог истинен, ибо Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии; ибо не мерою дает Бог Духа. Отец любит Сына и все дал в руку Его. Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем (Евангелие от Иоанна 3, 26-36).

Хотя бы теперь ты видишь, чем отличается пророк от цели пророчества? Какое дивное смирение подлинного Божьего пророка Иоанна! И несправедливы были те, кто почитал Иоанна – пророка и праведника – выше приходящего с Небес Посланника Аллаха, Сына Божия. И сказав, что Иисус выше Иоанна, мы не хулим Иоанна. И про Мухаммада не говорю тебе ничего дурного. Когда ты скажешь: он – пророк! Я отвечу: да! Но если ты скажешь: он – последний и высший наставник, я скажу: нет. Он – пророк Иисуса, приходящего с небес, Который есть Слово Аллаха, воплотившееся от Марьям. И Приходящий с Небес выше всех, и, принимая свидетельство Его, мы с тобою засвидетельствуем, что Аллах – истинный Бог, и нет другого. Услышь же наконец не мои слова, а самый смысл Мухаммадова пророчества! Ведь я не хочу, чтобы ты остался среди тех, кто не верует в Сына Божия и на ком пребывает гнев Божий.

Еще один задам тебе вопрос для размышления. Можешь ли ты мне сказать, на основании Корана или узнав откуда-нибудь еще: за что иудеи возненавидели Иисуса? В чем Он их обличил, чем Он их обидел и рассердил? Вот Аллах посылал пророков к людям, погрязшим в разврате и многобожии. Так мы читаем про Нуха, Лута, Ибрагима, Мусу, Йунуса. Все они пришли обличить многобожников, правильно? И Мухаммад выполнил точно такое же служение в своем народе, не так ли?

Но разве к многобожникам пришел Иисус? Что возвестить пришел Иисус по слову Пророка? И что же такое Он им возвестил, что они Его так возненавидели? Почему Иисус в этом отношении разительно выпадает из общего ряда?

Мир Господень да пребывает с тобою.

Дорогой Муса!

Заждался я твоего письма, и признаться, уже и не ожидал, что в тебе проснется такая ревность о славе Аллаха, что ты одолеешь Евангелие от Матфея. Очень рад, что ты на это решился и понимаю твои недоумения.

Ты поймал меня на том, что я признаю Мухаммада пророком, а потому должен верить ему хотя бы в тех местах, которые он говорит ясно и недвусмысленно. Если Пророк сказал, что смысл служения Исы мы, христиане, понимаем неверно, что Иса не сын Аллаха, а раб Его, что у Аллаха нет ни родственников, ни сотоварищей, - то нам ничего не остается, как только поверить этому. Разве стал бы Аллах вещать через Пророка какие-то сомнительные и загадочные слова, верные лишь при определенных условиях, при определенном понимании?

Что сказать тебе на это? Если взять писания библейских пророков, то, вообще говоря, примерно это мы и увидим. Речь их достаточно мало определенная; в ней вполне хватает подобных же двусмысленностей. Привести тебе пример? Я бы мог привести не один такой пример, самостоятельно листая пророческие книги. Но я прибегну к такому пророку, которого признает Мухаммад, и которого одновременно цитирует Иисус в Евангелии.

Согласишься ли ты со словами Аллаха: *и дали Мы Дауду псалтирь* (Сура 4, 163)? Стоило бы открыть эту книгу Дауда, особенно вот на таких пророческих страницах, о которых ты, кстати, уже прочел в Евангелии: *Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих* (Пс. 109, 1). Скажи честно: ты готов согласиться с Пророком, что Дауд здесь говорит подлинное слово Аллаха, а не какие-то собственные мысли или мечтания? Господь говорит Господу? Интересно! Кто же из них Аллах? Наверное, первый. Кому, какому еще Господу, говорит Аллах, приглашая сесть по правую сторону Своего престола славы? – Иудеи были уверены, что эти пророческие слова относятся к Мессии. Потому-то они ничего не смогли ответить Иисусу, когда Он привел им эти слова при таких обстоятельствах:

Когда же собрались фарисеи, Иисус спросил их: что вы думаете о Христе? Чей Он сын? Говорят Ему: Давидов. Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему? И никто не мог отвечать Ему ни слова; и с того дня никто уже не смел спрашивать Его (Евангелие от Матфея, 22, 41-46).

Видишь, какой отсюда вывод? Даже целых два. Первое: язык пророка совсем не так уж прост и прозрачен. Далеко не всегда пророк говорит всем очевидные мысли. Отнюдь нет. Ведь никто же не сомневался (в том числе Иса и Его собеседники), что Дауд не был многобожником, надеюсь, не сомневаешься и ты. И если Аллах дал ему Псалтирь, то уж, по крайней мере, в этой книге мы не можем найти учения о двух богах. И вот, однако, мы видим: Господь и Господь. Один сидит одесную Другого, Другой, соответственно, по левую сторону Первого. Разъясни-ка мне в два счета, как это так получилось? То-то же, и у пророков есть свои тайны.

А второй вывод из этого текста таков. Мессия означает кого-то большего, чем просто пророк, просто человек, просто раб Аллаха. И если Дауд имеет право высказать трудно понимаемое выражение, то и Мухаммад имеет право выразиться не совсем ясно для нас. Например, сказать о воплощенном слове Аллаха. Повторю: так сказать можно лишь о ком-то, большем человека-пророка, хотя Он и вполне человек. Итак, Аллах может выразить через пророка довольно странную для нашего понимания мысль. В конце концов, кто мудрее: мы или Аллах?

Но у псалмопевца есть еще более удивительное слово, которое тоже приводил Иисус иудеям. Правда, разговор об этом слове Писания содержится в Евангелии от Иоанна, которое ты еще не читал. Вот это место:

Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом. Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги? Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, - Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий? Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем. Тогда опять искали схватить Его; но Он уклонился от рук их. (Евангелие от Иоанна, 10, 33-39). На какое же место сослался здесь Иисус? Вот этот псалом полностью: *Бог стал в сонме богов; среди богов произнес суд: доколе будете вы судить неправедно и оказывать лицепрятие нечестивым? Давайте суд бедному и сироте; угнетенному и нищему оказывайте справедливость; избавляйте бедного и нищего; исторгайте [его] из руки нечестивых.*

Не знают, не понимают, во тьме ходят; все основания земли колеблются. Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы; но вы умрете, как человеки, и падете, как всякий из князей. Восстань, Боже, суди землю, ибо Ты наследуешь все народы (Пс. 81). Видишь, здесь люди, точнее высшая знать, судьи народа Божьего, названы не только сынами Бога, но уже прямо – богами, подобно тому, как и в Торе неоднократно говорится, что Бог поставил Моисея богом для фараона (Фирауна). И никто даже тогда не смел обвинять Мусу или Дауда в проповеди многобожия. А ты говоришь, что речь пророков всегда ясна и не бывает двусмысленной. Вот читай сам и думай: слишком ли это просто, понимать пророческое изречение с полуслова на слух, когда оно людей называет сынами Вышнего и богами?

На самом деле очень нелегко правильно понять речи пророков. Тут необходимо и изучение истории, когда, кому и при каких обстоятельствах произнесено пророчество, какие цели преследовал сам пророк, как его поняли современники, толкователи, потомки. И даже зная все это, нужно иметь сердечный настрой, хотя бы в какой-то мере соответствующий сердечному настрою пророка. Нужно иметь скромность, не торопиться со своими простыми и скоропалительными выводами. Разве же все это вместе так просто? При всей вере пророкам разные верующие веками спорят о смысле пророчеств. О простых и ясных вещах не спорили бы.

Вот здесь мы и подошли к тому вопросу, который я тебе задавал прошлый раз, и на который ты опять же не ответил. В чем обвиняли Иисуса? Что Он сказал такого, что иудеи до смерти Его возненавидели?

Если и Нух, и Лут, и особенно Ибрагим, и тем более Муса, и Иунус, так часто приводимые в пример Пророком, (а кроме того, вероятно, и Айуб) были в своих народах проповедниками единобожия против многобожников, то вполне понятны причины их конфликта с неверующими. В такую же ситуацию Промыслом Аллаха попал и Мухаммад. Но совсем не то было во времена Исы. Тогда никто из иудеев в сторону многобожия не шатался. Все соревновались друг с другом, как бы лучше засвидетельствовать свою верность Аллаху, как оправдать свое сыновство Ибрагиму, как бы полнее выполнить закон Мусы. А приведенный мною отрывок Евангелия как раз и показывает, что Иса, творя многие исцеления и чудеса, претендовал на особое отношение к Богу. Как иудеи поняли, Он показывал себя равным Богу. И притом, всякое знамение, совершаемое Иисусом, как, например, исцеление слепого от рождения, описанное Иоанном Евангелистом и упомянутое в Коране, подтверждало, что Аллах все-таки на стороне Исы. Хотя Он, как казалось, ставил Себя чуть ли не вторым Богом, Сыном Аллаха.

Давай теперь постараемся распутать этот клубок противоречий. Пророк Мухаммад явно на стороне Исы в его конфликте с иудеями, но он нигде не разъясняет вам суть этого конфликта. Потому что, вероятнее всего, он той истории просто не знает. Ему это не было открыто – по той, видимо, причине, что его слушатели не были способны все это сразу понять. Мухаммад строго держится единобожия: у Аллаха нет детей. И для его непосредственных слушателей на данном этапе это важнее. Мы уже с тобой об этом говорили. Но тогда получается, что Пророку ближе оказывается позиция иудеев, а не Исы. Тогда иудеи были бы правы, отвергнув Ису и добившись для Него смертного приговора.

Конечно, ты можешь не поверить евангелисту Иоанну, да и всем другим евангелистам тоже, убеждая, что спор Исы с иудеями был о чем-то другом. Но о чем? Пророк молчит, точнее, приводит довольно неопределенную причину. Как будто бы Иса хотел разъяснить иудеям некоторые неясные места в Законе. Но какие именно? – Вот я привел тебе в пример слова Дауда, которые приводил иудеям Иса.

Если ты читал Евангелие от Матфея, то помнишь, что несколько раз Иисус спорил с иудеями о субботе, точнее о правилах соблюдения субботного покоя. Иисус не считает нарушением субботы свои исцеления, которые не раз совершал в субботу. Но всякому ясно, что корень конфликта, конечно, не в субботних правилах. У раввинов за всю историю иудейства никогда не было полного согласия по вопросу о тонкостях соблюдения субботы. И при этом они сосуществовали, вели различные школы, вели споры, но не вели ожесточенной братоубийственной войны.

Значит, суббота как повод для спора Исы с иудеями отпадает. Тогда что еще? Критика со стороны самого Иисуса в адрес иудейских наставников. Мол, вся ваша набожность чисто показная. Евангелист Матфей всю эту критику со стороны Иисуса в адрес иудейских книжников свел в одну 23-ю главу. Но ведь и в ней видно, что речь идет не только о лицемерном и показном благочестии. Иисус обвиняет своих противников не только в лицемерии, но и еще в двух очень важных вещах. Первое: сами не входите в Царство Небесное и другим не даете (см. Евангелие от Матфея 23, 13). Второе: вы в душе убийцы и будете убивать Моих посланников (см. стих 34). Это последнее – уже вообще условное обвинение, которое никакой закон не принимает к рассмотрению: нельзя судить человека за то, чего он еще не делал, но, как будто, **хочет** сделать. Обвинения крайне тяжкие! Никакой субботой и никаким лицемерием в благочестии нельзя обосновать всю тяжесть такого обвинения. Ведь Иисус осуждает их в геенну, в адское мучение на веки! (см. стих 33). Это не шутки. Такие

приговоры не могут строиться на предположениях о том, что осуждаемый только еще готовится совершить некое преступление. Причем приговор свой Иисус высказывает в Храме, пред лицом Бога и людей, со всей властью, которую свидетельствовали Его прежние слова и чудеса.

Подумай, имел ли Он на это право? Ведь они еще пальцем не тронули ни Его, ни учеников Его. В своем стремлении угодить Аллаху исполнением Его заповедей они были более строги к своим ученикам, нежели к себе. Но только за это безоговорочно осудить их в геенну? Причем делает это Тот, Кто, казалось бы, пришел спасти людей от греха и адского мучения. Где тут последовательность, где логика?

А вот где. Вот в этих последних словах Иисуса: *Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст. Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: благословен Грядый во имя Господне!* (Евангелие от Матфея, 23, 37-39).

Слова страшные, и для каждого из нас они служат искушением, точнее, ставят выбор. Посмотри, Иисус обвиняет их в том, что они не захотели собраться под Его крылья, причем в который раз! Ты понимаешь, что такие слова могут всерьез прозвучать только от Самого Бога? Это Бог, Аллах, не раз пытался в прошлом собрать евреев под Свои крылья, но они уклонялись в многобожие и побивали камнями прежде бывших пророков Аллаха. Теперь эти слова Иисус обращает к евреям, которые верят в Единого Бога (Аллаха) и в Последний день, чтут Его, как могут, хотя бы и не всегда искренне, но самого Иисуса, как Мессию, как особого Посланника Аллаха, не принимают. Но и этого мало. Иисус свидетельствует в Храме, в доме Бога, что этот дом отныне оставляется для евреев пустым. Для всех, а не только для их руководителей! Он свидетельствует, что Божие присутствие, Божия слава из этого дома отныне уйдет, причем до тех пор, пока они не признают в Иисусе благословенного посланника во имя Господне! Сказать такие слова, причем возвестить их, как приговор Божий, может только полномочный Представитель Бога. Не пророк даже, а некто больший пророка. Но даже это еще не все. Иисус возвещает, что *кровь древних пророков и праведников придет на род сей*, то есть на поколение Его непосредственных слушателей (см. стих 35-36). То есть эти люди кровью своей заплатят за свои грехи и за грехи отцов, хотя они на словах и не согласны со своими отцами, убившими пророков.

И все почему? Потому что не признали в Иисусе Мессию, то есть Чрезвычайного и Полномочного Посланника Бога! Обладающего Божественной властью. Вершащего Божественный суд от имени Аллаха.

Сказав эти страшные слова (а тебе самому они разве не кажутся страшными?), Иисус навсегда покинул Храм и больше не совершал перед людьми чудес и исцелений. Через два дня Его распяли.

Но в тот час, когда, сказав все это, Иисус покинул Храм, ученики Его ужаснулись. Указывая на красоту зданий Храма, они мягко и уклончиво просили Его пересмотреть приговор, но Он снова сказал: все здесь будет разрушено, причем при жизни одного поколения (см. главу 24).

Да, это искушение. Да, это выбор для нас. Такие слова мог произнести или сумасшедший, какой-то маньяк, или действительно, Полномочный Представитель Бога, облеченный всей полнотой Божественной власти. Третьего не дано. Так не мог сказать кроткий учитель нравственности. Так не мог сказать пророк. Пророк бы сказал: смотрите, поберегитесь, Аллах вас накажет. Но Иисус высказался не в такой форме. Для Него вопрос решен, Город и Храм приговорены.

Почему я заостряю на этом твое внимание? Чтобы ты сделал правильный выбор. Перед нами такой евангельский текст, который крайне невыгодно было бы подделывать христианам, и заострять слова Иисуса, если бы Он на самом деле их не говорил. В настоящее время, если учесть все наши исторические знания о времени написания Евангелий, нет сомнений, что Матфей написал свое Евангелие и включил в него эти грозные слова Иисуса еще до того, как Иерусалим был разрушен, и осуждение Иисуса исполнилось. В таком случае евангелист никак не стал бы искажать слова Иисуса в сторону большей строгости. Такой шаг был бы крайне рискованным и невыгодным для христианской проповеди. Христиане завоевывали сердца слушателей как раз противоположным. Они, как будто, благовестили Доброго Бога, прощающего, милосердного, готового принять кающихся и назвать их своими детьми. И вдруг в устах их Учителя – страшнейшие из всех проклятий и угроз, сказанные с величайшим притязанием на знание Божией воли и обладание Божией властью. Опасные слова, крайне неудобные для проповедника! Вдобавок на тот момент еще ничуть не оправдавшиеся на деле. Ведь Храм стоит, блистая золотым убранством, а миллионы евреев всякий праздник воздевают в нем руки ко Господу (а не к идолам). Сами христиане, сами Апостолы Исы все еще посещают Храм и совершают обряды Закона. И в это самое время придумать и вложить Иисусу в уста такие слова?! – Для евангелиста это было бы верхом не только дерзости и самоуверенности, но и верхом глупости, зловредной провокацией против самого себя и своей новой веры, разрушительной клеветой на свою церковь и своего Учителя! К тому же живы и другие

ученики Иисуса. Живы многие из свидетелей, которые слышали последние беседы Иисуса в Храме. Живы еще кое-кто из членов синагог, выносившие Иисусу приговор. Для них эти слова служат лишним доказательством того, что Иисус – самообольщенный дерзкий богохульник, враг Храма, Моисея и Закона.

Нет, нет. Это не могло быть придумано. Реально живший на земле Иисус не мог не сказать этих, приведенных в Евангелии слов. А если Он их говорил, то мы с тобой теперь уже знаем, что они в точности исполнились. Иерусалим разрушен, Храм сожжен. Кровь рода того, действительно пролилась. Дом, действительно, остался пуст. И все это, действительно, было предсказано Иисусом и записано в Евангелии прежде, нежели сбылось на деле.

Что касается меня, то я, не без содрогания прочитав впервые об этом, все-таки для себя определился. Я верю, что Иисус, во-первых, действительно все это говорил, во-вторых, Он оказался прав, Его слова сбылись, а по Библии это как раз тот признак, по которому положено отличать пророка от лжепророка. И, в-третьих, главное, стало быть, заключается в том, что Иисус обладал Божественной властью, произнося такой приговор. То есть Он мог от своего имени произносить слова, могущие быть изреченными только из уст Бога. И Аллах Его не посрамил, но прославил. И значит, распоряжаясь Божественной властью, Он является Посланником, большим любого пророка. В том числе и Мухаммада.

В такой цепочке рассуждения все логично, все сходится. Сходится с этим и оценка Мухаммада: такие слова произносил *Воплощенное Слово Аллаха*. Да, Воплощенное Слово Аллаха, именно так! Потому и сбываются слова Исы. Потому и Евангелие остается руководством и светом.

Но в эту цепочку рассуждений никак не помещается оценка Исы, как только раба Аллаха, только пророка, через которого дано людям Евангелие, содержащее руководство и свет. Раб не мог бы сказать: *Иерусалим, сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов!* Не имеет права раб говорить за Аллаха такие слова в доме Аллаха! Гнусный фальсификатор, приписавший будто бы Исе такие слова, которых Он будто бы не говорил, не мог бы оставить нам Евангелие, в котором руководство и свет. Тем более что эти же слова содержатся и в Евангелии от Луки (13, 34-35), написанном также до разрушения Иерусалима.

Тем более что существует еще очень много изречений Иисуса, Его поступков, описанных в Евангелии, где Иисус совершенно явно, я бы сказал: беззастенчиво, говорит и действует от имени Бога. А иудеи именно за это Его гонят, доказывая, что Бог един и никакой человек не может притязать на полномочия Бога. Ты понимаешь, что у них – твоя аргументация: Иисус притязает на сотоварищество Аллаху. Да что я говорю: на товарищество! На гораздо большее – на сыновство Аллаху!

Я, повторяю, определился. Теперь определяйся ты. Если про Аллаха тебе все кажется ясным, как дважды два, если ты вполне уверен, что детей ни в каком смысле у Него нет, то иудеи правы, а Иисус – страшнейший из святотатцев. Но тогда и Мухаммад, вставший на Его сторону и защищавший Ису от иудеев, оказывается лжепророком. Да, дорогой, никуда ты от этого не денешься до тех самых пор, пока не положишь мне на стол то Евангелие, которое всю историю об Иисусе показывает совсем по-другому, и которое было бы известно от дней Исы и засвидетельствовано от Пророка, что именно в нем – руководство и свет.

Вот и определяйся, с кем ты: с Исой, Воплощенным Словом Аллаха и с Мухаммадом, пророком Его, - или с иудеями и их строгим единобожием, лишившим Аллаха даже слова!

Тебе удивительно? Но тогда ответь мне на такой вопрос. Жизнеописание Пророка показывает нам, как он беседовал с христианами, и они соглашались с ним, даже более: слушали его со слезами умиления. Как такое могло быть, если бы Пророк перед ними говорил нечто уничижительное об Исе? Не могло такого быть. Я готов поверить, что христиане умилялись тому, что из среды многобожников вдруг является человек, никогда не учившийся христианским книгам, и вдруг он учит о едином Боге, сотворившем мир, о том, что Бог посылал пророков и дал людям в Писании руководство и свет, что наконец явилось воплощенное слово Аллаха – Иса, сын Девы Марьям, и что в последний день все мы воскреснем и явимся на суд Аллаха. Кто же не умиляется, слыша такие вещи от человека из языческого племени, к тому же еще гонимого соплеменниками-язычниками! И кто же будет такому Пророку устраивать экзамен на точное знание христианского Писания и богословия? И когда возник спор, имеем ли мы право называть Ису рабом Аллаха, то и здесь Мухаммад оказался прав, по крайней мере, отчасти. Да, действительно, само Писание именует будущего Мессию рабом Аллаха. Есть там такое слово, да еще и не раз произнесенное. И в то же время пророки именуют Его же и Господом (как Дауд, мы уже это место обсуждали), и Сыном Бога, и Сыном Человеческим, а Евангелист именует его Словом Бога, а вслед за ним и Пророк.

И это все – об одном. Он и Раб, и Господь, и Сын, и Слово. И все один и тот же. И ты после этого будешь утверждать, что мы с тобою знаем Аллаха, как свои собственные мысли? О, нет! Скажи: разве мы мудрее, чем Аллах? И разве ты впервые слышишь такое предупреждение?

Давай послушаем Пророка и обратимся к Книге, как к руководству и свету. Давай на нить благоразумия нанижем из всех писаний, из Библии и Корана, из жизнеописания Пророка, как можно больше тех сведений, фактов, оценок, которые не противоречат друг другу. У кого длиннее и крепче получится такая золотая нить, тот и прав. Ты согласен?

Вот тебе пример одной цепочки. Пророки предсказывают явление Мессии, их пророчества сбываются на Иисусе, Который рождается от Девы Марьям по пророчеству, обнаруживает затем Божественную власть, называет себя Сыном Бога, но при этом повинуетя Богу, как Раб. Более того, Он принимает наказание от рабов Аллаха, наказание, положенное рабу же, наказание, отнюдь не заслуженное Им. Как Раб Аллаха, Он исполняет служение Ему. Он показывает, что послушаться Его, как Он слушается Отца – единственный путь, чтобы угодить Аллаху. Именно такой путь послушания Аллаху во всем называется исламом. Но иудеи не хотят этого сделать, и Он осуждает их пророческим осуждением, которое (как ни удивительно) точно исполняется. Христиане потом осознают, что Он – воплощенное Слово Бога (и в таком именно смысле - Сын Бога), а Его учение – руководство и свет. Практически все из этого потом подтверждает пророк Мухаммад для своего народа, не имевшего возможности приобщиться к Евангелию непосредственно. Сходится?

Вот другая цепочка, значительно более запутанная. Пророк Аллаха по имени Иса исправляет некоторые неправильные мнения иудеев. Какие именно – знает только Аллах, но нам это не открыто даже последним Пророком. За эти мнения иудеи, почитающие на данном этапе только одного Аллаха, не придающие Ему сотоварищей, верующие в Его слово, ненавидят Ису и гонят, хотят убить, но Аллах спасает его и берет к Себе. Иса оставляет Евангелие, в котором руководство и свет, но никаких следов этого подлинного Евангелия, данного от Аллаха, у нас нигде не обнаруживается. Зато потом, сразу же после таинственного исчезновения Исы, Его ученики сочиняют новое Евангелие будто бы от Его имени и там начинают наговаривать на Ису всякие небылицы, будто Он именовал себя Сыном Аллаха и притязал на Божественную власть. И много еще чего придумывают. Им почему-то верят. И в короткое время их версия рассказа о Сыне Аллаха получает всеобщее признание, хотя разные партии среди христиан понимают сыновство Исы Аллаху несколько по-разному. Подлинное Евангелие, посланное Аллахом через подлинного пророка Ису, почему-то исчезает. А Аллах с этим почему-то смиряется. Проходит шестьсот лет, является пророк Мухаммад, посрамляет христиан, как прикрытых многобожников, восстанавливает почитание Исы, как только человека, раба Аллаха и пророка, зачем-то рожденного от Девы без отца, но ни в каком смысле не Сына Божия. При этом Мухаммад свидетельствует, что существует подлинное Евангелие от Исы, в котором Аллах посылал руководство и свет, но никто этого света не увидел. И, что самое досадное и несуразное, - не восстанавливает нам этого Евангелия. По сути, Мухаммад повторяет против христиан те же нарекания, которые еще раньше выдвигали иудеи, будто Иисус пытался упразднить единобожие, делая себя Сыном Бога. Но одновременно Пророк посрамляет и иудеев за их вражду против Исы и клевету на Марьям. Как одно с другим согласуется – непонятно. Пророк оставляет нам свой Коран, но об изначальном и подлинном Евангелии Исы мы так ничего толком и не узнаем, и никак не можем понять, какое учение или какую весть принес людям Иса – уникальный Человек, не имевший на земле отца, про которого ходит устойчивая легенда, будто его Отцом является Бог. Почему Пророк и Посланник Аллаха так и не объяснил нам, что же нового и неведомого сообщил нам этот удивительный всемирно оклеветанный его предшественник, взятый Аллахом на небо и не оставивший людям своей могилы?

Только не говори, что в этом запутанном сценарии я представил грубую карикатуру на Коран. Ничего подобного. Коран остается сам собою. Нелеп не Коран, а его грубые и неверные толкования. Стоит уяснить только одно: в каком смысле Мухаммад является пророком, - и Коран встанет на свое место в ряду Писаний. Он свяжется с Библией, с историей христианской церкви, с историей иудаизма, и никаких нелепиц не будет. Но при этом все-таки придется пересмотреть распространенный мусульманский взгляд на Ису и на Мухаммада. Еще раз повторю: сам Коран от этого не пострадает. Но если всерьез попытаться его выполнить, связать с Торой и Евангелием, то волей-неволей придется уверовать в Евангелие Сына Божия, которое было известно христианам задолго до Пророка, то есть с самого времени жизни Исы на земле.

Отложу до следующего раза тот вопрос, к которому так и не успел подобраться. Почему же иудеи не уверовали, что Иисус есть подлинно обещанный пророками Мессия – Посланник с особыми Божественными полномочиями? Это первое. И второе: почему они в этом своем неверии виноваты? Почему Иисус, осуждая их за это на страшные Божьи наказания, был все-таки прав?

Мир Господень да пребывает с тобою.

Дорогой Муса!

Ты спрашиваешь, почему христиане не желают замечать пророчества Исы в своих писаниях, что после Него должен прийти другой пророк. Всего в одном месте Корана я встретил даже его предполагаемое имя: Ахмад, то есть, то же самое имя Мухаммад.

Для начала можешь убедиться, что такого имени в Новом Завете нет, и никогда не было. У нас имеются полные рукописи Библии, начиная с нашего четвертого века, то есть за двести с лишним лет до Мухаммада, и там нет такого имени, равно как и указания на грядущего после Иисуса нового пророка. Так что здесь ошибка не у нас, а у вас.

Однако в жизнеописании Пророка я нашел ссылку на это предполагаемое место в Евангелии. Вот как там написано:

Ибн Исхак сказал: До меня дошло, что в Евангелии, которое пришло от Бога к Исе сыну Марьям, содержалось описание Посланника Аллаха. Это — в Евангелии от Иоанна, которое было переписано для христиан. В Евангелии о завете Исы сына Марьям к христианам относительно Посланника Аллаха говорится: «Кто меня возненавидит, тот возненавидит Господа. Если бы я не сотворил чудеса в их присутствии, которые не сотворил никто до меня, не было бы у них греха. Однако с этого времени они стали неблагодарны и возмнили, что победят меня, а также Господа. Но должно быть завершено Слово, которое принес архангел Гавриил. Они возненавидели меня зря, то есть ошибочно. Вот когда придет аль-Мунхаманна, тот, которого пошлет Аллах к вам от Господа, Святого Духа, тот, который выйдет от Господа, вот он будет свидетелем за меня, и вы тоже! Потому что вы с давних пор вместе со мной были в этом. Я сказал вам для того, чтобы вы не жаловались».

И затем дается подстрочная сноска:

Аль-Мунхаманна на ассирийском языке — Мухаммад, на греческом языке это — аль-Барклитис.

Вот текст Евангелия от Иоанна, как раз это самое место, но в точном переводе: *Ненавидящий Меня ненавидит и Отца моего. Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего. Но да сбудется слово, написанное в законе их: возненавидели Меня напрасно. Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне; а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною. Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились* (Евангелие от Иоанна 15,20 – 16,1).

Итак, ты видишь, что все дело лишь в игре слов при переводе с одного языка на другой. Утешитель по-гречески, действительно, звучит Параклитос. При переводе на ассирийский, затем на арабский получилось Аль-Мунхаманна, что оказалось созвучно с именем Пророка. Но и только то! Мне кажется, этого слишком мало для серьезного вывода, будто Иисус предсказывал явление после Себя особого пророка да еще и указал будто бы его имя. Ведь даже в вышеприведенной цитате из жития Пророка четко сказано об исходящем от Отца Святом Духе, а не о человеке. (Не станем подчищать евангельский текст, заменяя повсюду Отца на Господа). В трех главах Евангелия от Иоанна и прежде приведенного места и после него Иисус ясно говорит о Святом Духе, Утешителе, Параклите, который будет жить *внутри* учеников и наставлять их на всякую истину. Книга апостольских деяний начинается с того, что вскоре после вознесения Иисуса на Небо, к Отцу, Дух Святой, действительно сошел на учеников Иисуса в виде языков пламени и дал им силу, мужество, мудрость, дар убедительного слова и владения иными языками, которых они прежде никогда не изучали. Множество мест и в других текстах Нового Завета показывают, что когда речь идет об Утешителе Духе, то никогда не имеется в виду никакой человек. Имена же в разных языках бывают очень значимыми по своему собственному смыслу, и это ничего не говорит о том, что носители этих имен совершат значимые дела. Во времена Иисуса Его имя было очень распространенным среди евреев. Оно означает: Господь спасает. И из этого никак не следует, что всякий иной Иисус был Господом и Спасителем. А среди апостолов был некто по имени Варнава, что на арамейском языке означает: сын утешения, то есть почти то же, что Мухаммад, но ведь никто же не путал его с Утешителем Духом Святым.

Бывали, впрочем, впоследствии люди, именовавшие себя и пророками, и параклитами. Они могли основать свою секту, привлечь каких-то учеников. Более других на этом поприще прославился некий Монтан

еще в конце второго века от Рождества Христова. Так что идея эта (сказать, что я и есть обещанный Иисусом Утешитель) значительно старше Мухаммада и ею христианскую Церковь не удивить.

Давай рассудим по справедливости. Ты видишь, что, оказывается, когда нужно, ученые-хадисоведы разыскали и Евангелие от Иоанна, и выписали цитату, которую можно использовать в свою пользу, и намеренно ее исказили, заменив слово Отец на Господь, и в таком виде подали вам. И даже при этом ее доказательная способность весьма мала. При этом нам заявляют, что у нас нет подлинного Евангелия Исы, что оно искажено или утрачено. А зачем тогда было цитировать искаженный источник в положительном смысле, для подтверждения своей мысли?

Я намеренно искал в Коране слова Пророка, где бы он сам заявил, что все священные писания, бывшие до него, утрачены или искажены: и Тора, и Псалтирь (Забур) Дауда и Евангелие. Я не нашел этих слов в Коране. Покажи мне их, если можешь. В учебниках по исламу, где эта мысль высказывается открыто, я тоже искал и не нашел соответствующей ссылки на Коран. И в книгах христиан об исламе мы можем прочесть, что и этим христианам никогда мусульмане не привели слов Корана, в которых было бы указано, что наше Писание не есть подлинное Писание Аллаха.

Снова привожу тебе текст из пятой суры:

*Мы низвели Тору, в которой руководство и свет; судят по ней пророки, которые предались, тех, кто исповедует иудейство, а раввины и книжники - сообразно с тем, что им дано на хранение из писания Аллаха, и они - об этом исповедники. Не бойтесь же людей, а бойтесь Меня! И не покупайте за Мои знамения малую цену! А кто не судит по тому, что низвел Аллах, то это - неверные. И предписали Мы им в ней, что душа - за душу, и око - за око, и нос - за нос, и ухо - за ухо, и зуб - за зуб, и раны - отмщение. А кто пожертвует это милостыней, то это - искупление за него. А кто судит не потому, что низвел Аллах, те - несправедливы. И отправили Мы по следам их Ису, сына Марйам, с подтверждением истинности того, что ниспослано до него в Торе, и даровали Мы ему Евангелие, в котором - руководство и свет, и с подтверждением истинности того, что ниспослано до него в Торе, и руководством и увещанием для богобоязненных. **И пусть судят обладатели Евангелия по тому, что низвел в нем Аллах. А кто не судит по тому, что низвел Аллах, те - распутники** (Сура 5, 44- 47).*

Неужели это не то самое место, где уместнее всего было бы Аллаху, ведущему предавшихся прямым путем, сказать через Пророка: а они потеряли или исказили Мое Слово? Их писание, которое они приводят, не есть Мое слово. То, что они именуют Торой, не есть моя Тора, данная Мною Мусе. То, что они именуют Евангелием, не есть Инжил, данный Мною Исе. Но пророк не говорит этого! И даже совсем напротив. Посмотри выделенные мною слова: *пусть судят обладатели Евангелия по тому, что низвел в нем Аллах!* Такое можно сказать только тем, кто действительно обладает подлинным Евангелием. Да, мы обладаем Евангелием и судим по тому, что низвел в нем Аллах. Иначе Пророк нас осудит, как *распутников!*

А как тебе вот это свидетельство: *И не мог этот Коран быть измышленным помимо Аллаха, а только - в подтверждение истинности того, что было ниспослано до него, и в изъяснение **писания, - в нем нет сомнения!** - от Господа миров* (Сура 10, 37, выделено мною). Вот то самое место, где Пророку надлежало бы сказать: люди! книги, которые почитаете вы священными, на самом деле поддельные! А он говорит прямо противоположное. Коран не измыслен помимо Аллаха, ибо он подтверждает и изъясняет прежде бывшее Писание. На самом деле Коран и ценен настолько, насколько он и соответствует этой цели, провозглашенной в нем же самом!

Друг, прошу тебя, послушай Пророка и по его слову, побойся Аллаха, а не людей. Говоря, что все Священные Писания, до Мухаммада бывшие, безнадежно и безвозвратно утрачены или искажены, кем эти люди выставляют Пророка? Кем они выставляют Самого Аллаха? Это ли прямой путь? Значит, или Пророк исказил слова Пославшего его и не указал нам пагубнейшую из всех опасностей – последовать лживому слову, почитая его за Священное Писание. Или, страшнее того, Сам Аллах не предупредил нас через Пророка, что все прежде данное Им Писание погибло. Более того, слово Пророка призывает нас судить руководствуясь Писанием, которым мы уже обладаем, а это Писание оказывается искаженным. Разве это не коварная западня для всех обладателей Писания, если то есть, они пользуются поддельным Писанием? Впрочем, даже это не мешает его использовать позднейшим имамам, когда нужно обосновать, будто бы Иса тайно указал даже имя нового Пророка, имеющего прийти во след Его.

Ты теперь можешь понять, что те, кто приписывает Пророку слова, которых он не говорил, согрешают, и согрешают тяжко? А как тебе вот такое свидетельство Пророка о слове Аллаха, сказанном прежде него:

Мы не отменим ни единого аята

И вам не повелим забыть его,

Пока на смену лучший или схожий не дадим.

Ужель не знаешь ты,

Что всемогущ Аллах над всем?

По переводу Крачковского: *Всякий раз, как мы отменяем стих или заставляем его забыть, мы приводим лучший, чем он или похожий на него* (Сура 2, 106). Значит, подлинное слово Аллаха в Писании не могло исчезнуть на целые века, разделяющие в истории Ису от Мухаммада! Пророк утверждает именно это, притом в подтверждение ссылается на всемогущество Аллаха. О, подлинно Аллах не слабый Бог, который не смог бы сохранить у людей свое Писание! Даже самым невежественным собеседникам Мухаммада это было понятно, почему он и подтвердил свою веру в подлинность существующего при его жизни Писания общей и очевидной верою во всемогущество Аллаха.

И после этого некоторые наставники ислама пытаются нас уверить, будто подлинное Евангелие Исы погибло задолго до явления Пророка. Разве это не бессовестно? Ведь у нас есть полные списки Всей Библии, записанные за триста лет до Пророка – и они практически тождественны современному тексту. Списки Торы, найденные в пещерах близ Мертвого моря, записаны за 600-700 лет до явления Пророка, и в них практически тот же самый текст, которым иудеи и христиане пользуются ныне. В случайных отрывках археологи уже имеют текст Евангелия, переписанный через сто лет после Исы – и опять же текст этих случайно выбранных отрывков почти тождествен современному. (Почти – значит, с точностью до описок и грамматических ошибок. Но будь спокоен, Иса и там именует Аллаха Отцом). Разные ученые, разных религиозных убеждений исследуют древние рукописи, проверяя друг друга. Сличают разные варианты текста, уточняют время написания и филологи, и судебные эксперты, и историки. При таком положении современной науки о первоисточниках Библии вывод о существенном смысловом искажении всех Писаний на протяжении нескольких веков любому ученому покажется неправдоподобным.

Когда же, скажи мне, у нас пропало подлинное Евангелие? Уже за пятьсот лет до Пророка? А Тора не меньше, чем за 700 лет? Значит, пятьсот лет христиане живут по ложным писаниям и сами этого не знают, а Пророк, застав их в таком виде, лжесвидетельствует от имени Самого Аллаха, что будто бы у них есть писание не подлежащее отмене, не подлежащее забвению, по крайней мере, до тех пор, пока не придет лучшее или похожее слово от Аллаха?

А вот такое свидетельство Аллаха через Пророка тоже для тебя пустой звук?

Те, кому мы даровали Писание, читают его достойным чтением – те веруют в него. А если кто не верует в него, те будут в убытке (Сура 2, 121). Может ли Аллах провозглашать такие вещи в то время, когда все люди пользуются подложными писаниями, принимая их за священные?

Я скажу тебе честно. Если ты и сам не боишься вслед за такими учителями сделаться богохульником и оклеветать Пророка, то у меня гораздо больше оснований усомниться в подлинности Корана. Ведь его текст в окончательной редакции составлен на основании устных воспоминаний и случайных записей спустя двадцать лет после кончины Мухаммада. Выбор источников и их композиция принадлежат писцу Пророка Зайду ибн-Сабиту. Разночтения в записях речей Пророка существовали уже к тому времени. И неудивительно, ведь речи пророка запоминали сначала наизусть, и лишь потом записывали по памяти. Редактором был человек, причем не сам Пророк. Составив одну версию Корана, все прочие версии халиф Осман приказал уничтожить. И утверждать после этого, будто каждый аят продиктован непосредственно Аллахом – это, извините, никуда не годится, если тут же признается, что исторически реальный человек, притом не пророк, редактировал слово Аллаха. По крайней мере, объявите тогда пророком Зайда!

Тем не менее, я не сомневаюсь, что записанное ныне в Коране, Пророк, действительно, говорил. Равно, как и то, что в Коран не вошло. Хотя, конечно, если существовали некоторые разночтения, они могли отразиться и в тексте Корана. Но, полагаю, вряд ли это касается чего-то существенного. Особенно, когда одни и те же мысли, наставления, рассказы из Торы пересказываются по несколько раз самим Пророком перед разными слушателями. Точно таковы же и притчи, проповеди, наставления Иисуса у разных евангелистов. Ясно, что один и тот же урок оба Наставника говорят по многу раз перед разными людьми, а слушатели запоминают с некоторыми незначительными отличиями. Это совершенно нормально.

И вот, веря, что именно слово Пророка правильно передано в Коране, я и вынужден свидетельствовать, что он призывал к чтению Торы и Евангелия. И те из его последователей, кто отрицает, будто во времена Пророка существовало подлинное Писание (хотя очень вероятно, что на арабском его тогда не было, ибо имеющиеся у исследователей древнейшие арабские рукописи Торы и Евангелия относятся к позднейшим временам) возводят клевету на Пророка и на Аллаха. Не о них ли предсказывал Пророк:

Поистине, те, которые скрывают то, что низвел Аллах из **писания**, и покупают за это малую цену, - они пожирают в свои животы только огонь; не заговорит с ними Аллах в день воскресения и не очистит их, и для них - мучительное наказание! Они - те, что купили заблуждение за прямой путь и наказание за прощение. И как они терпеливы к огню! Это - потому, что Аллах ниспослал **писание** во истину, а те, которые разногласят о писании, конечно, в далеком расколе. Не в том благочестие, чтобы вам обращать свои лица в сторону востока и запада, а благочестие - кто уверовал в Аллаха, и в последний день, и в ангелов, **и в писание**, и в пророков, и давал имущество, несмотря на любовь к нему, близким, и сиротам, и беднякам, и путникам, и просящим, и на рабов, и выстаивал молитву, и давал очищение, - и исполняющие свои заветы, когда заключат, и терпеливые в несчастии и бедствии и во время беды, - это те, которые были правдивы, это они - богобоязненные. (Сура 2, 174-177).

Видишь ли теперь, что скрывая от тебя Евангелие и Тору, я и сам попаду под гнев Аллаха и Пророка? Решай сам, кому ты хочешь верить: Пророку ли, или тем его толкователям, которые явно и бесстрашно переиначили не раз ясно высказанное Пророком слово Аллаха?

И если ты (надеюсь) сделаешь выбор в пользу Пророка, то ничего тебе не останется, как обратиться к словам Торы и Евангелия. И там ты увидишь, что крайним Пророком оказывается Иса. На крайнего Пророка указывают все, бывшие прежде Него, а теперь еще выясняется, что и бывшие после Него пророки Аллаха в разных народах (из них наибольший, без сомнения, Мухаммад) опять-таки возвращают своих последователей к Исе и Его Евангелию.

Видишь, твой вопрос сбил меня несколько с толку, и я не успею уже теперь рассказать, за что иудеи возненавидели Иисуса и Его проповедь. Но зато теперь очень кстати будет указать тебе вот на что. Крайний Пророк (как подсказывает нам здравый смысл) возвестит верующим нечто такое, чего не возвещал еще Аллах через других пророков. И естественно, сделает то, чего не делали другие пророки, сделает это благоволением Аллаха и Его силою. Так ведь?

Вот давай с тобою и посмотрим, что совершенно нового и неслыханного прежде возвестил людям Иса, и что возвестил Мухаммад. Как только мы это выясним, нам сразу станет понятно, за что иудеи возненавидели Иисуса и в чем Его обвинили.

И мир Господень да пребудет с тобою.

Письмо 10

Дорогой Муса!

Рад твоему ответу и тому, что ты принял сторону Пророка и его отношение к Писанию. Еще раз повторю, что Мухаммад тем, собственно, и пророк, что, не имея возможности прочесть Писание, обращал людей к Писанию, а многое из него и сам пересказал ясным для своих слушателей арабским языком. Ты пишешь, что новое в учении Пророка заключается в самих столпах ислама, в его законодательстве и в самом Коране, как таковом, в силу его ясности и объединения в нем всего того доброго, что было по отдельности у разных пророков.

Что же, я не стану спорить, что и объединение прежде сказанного другими Божиими пророками по другим поводам в одну книгу – дело большое и значимое. Но мы с тобою договорились искать какие-то мысли, наставления, которые были бы уникальными в Коране и в Евангелии.

Да, в Коране изложено особое законодательство о браке и на разные частные случаи жизни. Это верно. Но в столпах ислама (вынужден тебя разочаровать) ничего принципиально нового по сравнению с Торою все-таки нет. Новое здесь – во внешней форме, в организации того или иного дела, но не в самом принципе. Для утешения скажу, что Иисус в Своих нравственных наставлениях людям дал лишь немного принципиально нового.

Действительно, исповедание веры (шахада) не содержит в себе чего-то совершенно прежде неведомого. Сама формула шахады у магометан, конечно, особая, но, вообще, исповедать Бога пред людьми – это обязанность всякого верующего, как иудея, так и христианина. Шахада была и у иудеев, и звучала она так: *Слушай, Израиль, Господь Бог наш, Господь Един есть; и люби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твою, и всеми силами твоими* (Второзаконие. 6, 4-5). Эти слова Таурат, подобно, как шахада в исламе, начинают и кончают молитву, и по первым словам носят особое название: Шма Исраэль. Благочестивые иудеи желают (как и мусульмане свою шахаду) повторять эти слова чаще, и желательно иметь их последними словами своей земной жизни. Когда Ису спросили Иудеи, какая наибольшая заповедь в законе, -

Он не задумываясь произнес в ответ иудейскую шахаду, то есть, Шма, Исраэль (см. Евангелие от Марка, 12, 29). То есть, по учению Иисуса, верить в Единого Бога, в Аллаха – первейшая заповедь. И уже в следующем абзаце того же Евангелия Иисус заводит речь о псалме Дауда 109, о котором мы уже говорили, где речь идет о том, что Господь сидит одесную Господа. Интересно, правда? Иисус не видит ни малейшей проблемы в том, чтобы исповедать свое равенство с Аллахом и все же при этом верить в единство Аллаха. Тайна? Да, это тайна, как Слово Аллаха, воплощенное от Девы и действующее в мире, не является сотоварищем Аллаху. Впрочем, я отвлекся.

Молитвенное правило тоже разное в иудаизме, в христианстве и исламе, но сама по себе молитва – вещь неотъемлемая и обязательная. Равно и омовения перед молитвой издревле были приняты у иудеев.

Милостыня была также очень широко принятой у иудеев, в том числе и обязательная, а также и налог на Храм. Пост у всех организуется по-разному, но сам принцип поста ясен в любой религии, так что постом тоже никого не удивишь. Ну и паломничество у древних иудеев было еще более частое: со всех концов своего рассеяния ходили они в Иерусалим не реже раза в год на Пасху, а кто мог – и по несколько раз в год на разные праздники.

Так вот, Иисус, как мог ты заметить из Евангелия, не раз давал понять иудеям, что сами по себе дела благочестия (поста, молитвы, милостыни) не сделают человека праведным, угодным Богу. А если эти дела совершаются напоказ, нарочно для того, чтобы люди видели, то они просто подлежат осуждению. Похожие мысли мы, кстати, найдем и у Мухаммада. Я уже приводил тебе эти слова, столь созвучные Евангелию и утешительные для всех верных:

*Не в том благочестие, чтобы вам обращать свои лица в сторону востока и запада, а благочестие - кто уверовал в Аллаха, и в последний день, и в ангелов, **и в писание**, и в пророков, и давал имущество, несмотря на любовь к нему, близким, и сиротам, и беднякам, и путникам, и просящим, и на рабов, и выстаивал молитву, и давал очищение, - и исполняющие свои заветы, когда заключат, и терпеливые в несчастии и бедствии и во время беды, - это те, которые были правдивы, это они – богобоязненные* (Сура 2, 177). Лично мне именно эти слова Пророка кажутся лучшими во всем Коране.

Кое-кого из иудейских наставников подобные же речи Иисуса начинали раздражать. Люди формального благочестия чувствуют язвящие их стрелы подобной критики. Но в ответ они никогда не покажут своей обиды открыто, понимая, что по сути они неправы и доказать своей правоты не в состоянии.

Но Иисус не ограничился только критикой иудейского религиозного формализма. Хотя и начинал с нее. Дальнейший Его шаг состоял в следующем: засвидетельствовать, что Бог смотрит на сердце человека, а не на формальные дела благочестия. Но если так, то у Бога нет особых любимчиков, которые, вписавшись в "Божью гвардию" могли бы считать себя в безопасности лишь потому, что соблюдают определенные правила. Суд будет не по этим правилам, а по сердечному расположению. В таком рассмотрении кающийся грешник может быть принят Богом, а самодовольный исполнитель религиозного режима, наоборот, будет отвержен. Вот одно из наставлений Иисуса на эту тему:

Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и унижали других, следующую притчу: два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодее, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится (Евангелие от Луки, 18, 9-14).

Мытари в Евангелии – это сборщики налогов. Они собирали налоги со своих соотечественников, с евреев, отдавали их римским властям, то есть, захватчикам, язычникам, да еще и сами, отнимая лишнее, жили за счет своего греховного промысла, точнее, за счет обираемых братьев. Неудивительно, что все остальные евреи их ненавидели и презирали. Иисус же заметил среди них и тех, кто был способен покаяться, и привел их к этому покаянию, чтобы они оставили свой греховный способ заработка и образ жизни.

Многokrатно Иисус оказывал милость людям, отверженным от общества за их греховное прошлое, за их низкое социальное положение, а некоторых из них, как например, Матфея мытаря, даже поставил в число ближайших учеников. Иисус возвещал, что в Царство Божие, возвещенное прежними пророками, а теперь открывшееся с Его пришествием, могут войти люди самой разной прошлой жизни. Нужны лишь вера в Божие прощение и решимость дальше жить иначе, порвав со всеми прежними грехами: будь то явный блуд или скрытая гордость.

Такой разговор уже очень не понравился иудейским наставникам – людям формальной религиозности и приверженцам жесткого религиозного деления в обществе. В словах Иисуса они слышали вызов. Как это так: уравнивать в правах перед Богом их самих, учителей Закона, и всяких грешников, которые, видите ли, покаяться и уверовали в посланничество Иисуса?! Что это такое: игнорировать всю прошлую жизнь человека и с сего дня дать всем вновь равные шансы? Разве это честно?

Но в том-то и дело, что именно это и было честно. Для иудейских законников грех был чем-то вроде ритуальной нечистоты. Они видели его только в конкретном поступке, а поступок легко заглаживался жертвами и ритуалами. Но на самом деле, и грех лежит глубже, и добродетель тоже.

Мне, к примеру, не очень нравится обозначение обязательной милостыни (закят) таким словом, которое означает очищение. Казалось бы, одно и то же пожертвование. Но у христиан – это милостыня, это потому, значит, что человеку жалко страждущего. И только. И христианин не думает, что когда-то Бог зачтет Его пожертвование в очищение его грехов. А у вас, мусульман, все-таки прежде всего – очищение. Я не говорю, конечно, будто все, платящие закят бессердечны и не имеют сострадания к бедным, – сохрани нас Аллах от такого глупого суждения. И все-таки, даже добрый человек хочет воспринять за свою милостыню награду от Бога, например, в виде очищения грехов. Но это не христианское чувство, и в конечном счете оно может привести к потере милосердия и даже к желанию просто "откупиться от Бога". Христианин знает, что такой копеечкой, как пожертвование бедным, не купишь рай, потому что он уже куплен для нас слишком дорогою ценою.

Итак, Иисус отверг формальный подход в религии и принял отвергнутых по формальным признакам. Но это было еще только начало. По-настоящему Он испугал иудеев, когда начал открыто проповедовать для них любовь к врагам и обидчикам, когда поставил им обязанностью прощать врагов. А под врагами разумелись тогда в Иудее римские войска, ненавидимые всеми евреями. Однажды Иисус подал своим ученикам даже такой пример.

Когда же вошел Иисус в Капернаум, к Нему подошел сотник и просил Его: Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его. Сотник же, отвечая, сказал: Господи! я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой; ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойди, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает. Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры. Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час (Евангелие от Матфея, 8, 5-13).

Можешь себе представить, как поражены были все очевидцы этого события! Во-первых, Иисус пожалел оккупанта, захватчика, так сказать "комбата" вражеской армии. Во-вторых, согласился зайти к нему в дом, а это непростительное осквернение для благочестивого иудея. В-третьих, похвалил его веру в свою, Иисусову, чудотворную способность. В-четвертых, поставил его в пример веры самим иудеям. В-пятых, и это уже вовсе скандально, – сказал, что язычники по вере своей войдут в Царство Божие, а природные иудеи будут выгнаны вон из него. По иудейским понятиям Иисус высказал сразу несколько страшных кощунств. Но самое потрясающее было в том, что по слову Иисуса слуга сотника выздоровел, то есть Бог не посрамил, а напротив оправдал Иисуса. Думаю, ты согласишься, что выздоровление этого больного наверняка было самым тщательным образом проверено. Если бы слова Иисуса не оправдались, все бы только успокоились: это значило бы, что Бог посрамил Его. Но Бог вновь подтверждает делом правоту слов Иисуса. А мы с тобою лишний раз вспоминаем, что Иса – воплощенное Слово Аллаха, верное Слово верного Бога.

Предупреждение Иисуса иудеям, что они не войдут в Царство Божие, что они будут наказаны разорением их отечества и Храма, повторялось неоднократно и всякий раз служило ответом на проявление их национальной гордости. В конце концов, многие из иудеев возненавидели Иисуса за такое унижение Им своего же народа и за то, что Он при этом претендовал на звание Мессии. Ведь от Мессии они ожидали чего-то прямо противоположного. Не исцелять оккупанта, а испепелить его одним только взглядом! Мессия должен был по их понятиям немедленно победить и истребить всех римлян, а всех остальных язычников вообще – покорить себе и Израилю. А тут Иисус вполне спокойно воспринимает, когда его именуют Мессией, ведет себя со всей властью Мессии, но при этом дает совершенно удивительные поучения, которые никак не связываются с вековыми еврейскими представлениями. И при этом может совершить любое чудо, какое хочет. Чего ни повелит бесам, болезням, стихиям – все тут же совершается по Его повелению.

Вот тебе, друг, нечто подлинно новое, что возвестил Иисус и чего мы не найдем в прежде бывших Писаниях. Некоторые пророки предсказывали, что Аллах призвет когда-нибудь и язычников под свое владычество – во исполнение обещания, данного Ибрагиму, что в его потомстве *благословятся все народы земли* (Бытие, 18, 18). Но никто не говорил еще, что иудеи и язычники поменяются местами, что преимущество иудеев, потомства Ибрагима, отныне исчезнет и что сами иудеи будут наказаны за то самое, чем они надеялись оправдаться перед Господом, – за гордость по поводу своего происхождения от Ибрагима.

Пророчества Исы сбылись. В Него уверовали дети всех народов земли. Его учение и до сего дня разделяет треть человечества вплоть до самых дальних закоулков планеты. И это именно потому, что Он отверг все внешние формальные признаки, по которым человек может быть избран, оставив только веру в Бога и в Его Слово и желание исполнять Его заповеди. А если избранных по внешним признакам больше нет, то следует научиться любить и самих врагов. И учение Иисуса с тех пор повсюду проповедовалось лишь при помощи исполнения этой заповеди. Христианские проповедники шли к людям других религий и встречали неизбежно в какой-то мере враждебность к себе. Но они побеждали эту враждебность исполнением заповеди Иисуса. Другого выхода у них не было. Иначе их веру никто бы не принял. И вот, в результате христианство в целом стало самой распространенной из всех религий. И притом к христианам мы надеемся прибавить здесь когда-нибудь и всех мусульман, которым просто нужно получше осознать те истины, к постижению коих призывал их Мухаммад.

Да, согласишься, эта заповедь о любви к врагам в Писании – совершенно новое. И Мухаммад такого тоже не проповедал. Более того, говоря языком Корана, Иса этой самой своей заповедью предложил свой вариант джихада, то есть борьбы за веру. И, как видим, джихад Исы – это лучший джихад! Правда, его тяжело выполнить, и часто в истории христиане отступали от таких принципов джихада, обращаясь к тем естественным ратным способам, которые заповедал Мухаммад. Но у нас это рано или поздно потом осознается, как слабость, как вынужденное, более или менее оправданное, но все-таки отступление от евангельской заповеди. Но сама заповедь джихада Исы остается на прежней своей высоте. Такие слова и заповеди не смог сказать никакой пророк, но только Воплощенное Слово Всевышнего. Удивительно ли, что евреи не поверили? Впрочем, те, кто не были горды, кто не болели болезнью Иблиса, видя чудеса, творимые Иисусом, поверили в Него.

Кроме примеров своего собственного поведения эту заповедь Иисус выразил и в таких словах:

Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинаящих вас и молитесь за обижающих вас. Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку. Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад. И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними. И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд (Евангелие от Луки, 6, 27- 36).

Благословение Господне да будет с тобою.

Письмо 11

Салам алейкум, дорогой Муса!

Тебя по-прежнему обуревают сомнения относительно Исы. Ты спрашиваешь: каким же образом Он, человек из плоти и крови, может быть равен Всевышнему? Да, Он вполне человек, я уже тебе говорил об этом. Но, приобретая человеческое тело и душу, Он не оставил того, чем обладал прежде. А прежде Он был *Словом Аллаха и Духом*, то есть имел только духовную природу. Эта духовная, Божественная Его природа не мешает Его человеческой природе. А что они могут соединиться в одном человеке и как это может произойти – это тайна. Но я же тебе не раз говорил, что познать Аллаха это гораздо сложнее, чем арабскую грамоту или греческую философию. Слова и дела Аллаха нужно принимать так, как Он сказал и сделал. Потом, быть может, мы что-нибудь в них поймем.

Тебя раздражает христианское слово: Троица. Ты вслед за Пророком хочешь его исключить. Пожалуйста. Ни Инжил, ни Таурат, ни Забур этого слова не содержат. Можно верить в Аллаха и в Ису Масиха, обходясь без этого непонятного слова. Давай отложим этот разговор пока на некоторое время. От

исключения нами одного слова суть не меняется. Иса – человек и посланник Аллаха, это верно, но Он не только человек.

Мы уже убедились с тобою, что в Коране Пророк ни разу даже намеком не указал, будто нынешнее, хранимое христианами Евангелие было бы подделкой. Есть много мест, где Пророк критикует христиан и иудеев, и даже утверждает, что они искажают Писание в своих комментариях, но и в этих местах он нигде не упоминает, будто сам текст Писания искажен. Искажается не сам текст, а его понимание. Этим вообще никого не удивишь! Так обстоит дело во всех религиях. Смысл из священных текстов часто выводят искаженный, но сам текст при этом хранят. Итак, мы принимаем, что Евангелие у нас подлинное. И приводимое там свидетельство Иисуса о себе – тоже подлинное. Для начала его просто следует выслушать. Потом можно хорошенько подумать, действительно ли Иса это все о себе говорил, а если нет, то какова мотивация того предполагаемого фальсификатора, который дерзнул бы вставить такие речи в уста Исы, если бы Он их на самом деле не говорил.

В любом случае, бесспорно, Иса – великий праведник. Праведных людей и пророков всегда следует выслушать, когда они говорят сами о себе. Ведь праведник не станет лгать. И если он послан от Бога, то, наверное, он лучше всех окружающих людей знает свою роль и назначение. Мне кажется, сейчас в нашем с тобою разговоре настало время выслушать вместе свидетельство Исы и Мухаммада о самих себе.

Давай начнем с меньшего.

Иса – единственный вполне безгрешный Человек. По крайней мере, единственный безгрешный персонаж Писания. У всех остальных библейских героев, пророков, праведников Писание открывает их человеческие немощи, слабости, а иногда и тяжелые грехи. Здесь не место все это перечислять. Вообще, мне неприятно упоминать о грехах праведников, когда я помню о своих грехах. Но поименованные в Коране величайшие из великих пророков: Нух, Ибрагим, Исхак, Якуб, Йусуф, Муса, Дауд, Айуб, Ильяс, – все имели грехи, о которых поименовано на страницах Писания, то есть такие поступки, которые правильнее было бы не делать. То же самое сказано и об учениках Исы. Из тех, кто поименно назван в Инжил, если о них упоминается хотя бы что-нибудь, кроме их имени, нет ни одного нравственно совершенного человека. И только Иисус на евангельских страницах показан совсем иначе. Мы видим Человека, не совершающего ни одного не только греховного поступка, но и ошибочного, обусловленного обычным человеческим неведением, непониманием и неспособностью предвидеть будущее.

И Мухаммад также свидетельствует в Коране о безгрешности Исы, приводя слова архангела Джibriла к Марьям: *"Он сказал: "Я только посланник Господа твоего, чтобы даровать тебе мальчика **чистого**"* (Сура 19, 19). В каком еще смысле младенец может быть чистым? И в следующих строках Аллах обещает Его сделать своим **милосердием**. Понятно, что тут может идти речь о ком-то большем, чем просто праведник или пророк.

Коран признает грехи и у Мухаммада. *Мы даровали тебе явную победу, чтобы Аллах простил тебе то, что предшествовало из твоих грехов и что было позже, и чтобы завершил Свою милость тебе и повел тебя прямым путем* (Сура 48, 1-2). Не стану выписывать еще одну длинную цитату, которая показывает человеческую слабость Пророка; посмотри сам Суру 33, 36-37.

Итак, по согласному свидетельству Евангелия и Корана, Иисус – человек без греха, Мухаммад – человек не без греха. Иисус не нуждается в прощении, Мухаммад, как и всякий человек, нуждается в прощении. Ису Аллах сделал **своим милосердием**. Но Мухаммад сам нуждается в милосердии Аллаха, как и всякий человек. То есть, в Ком нуждается Мухаммад? Повторю: и Коран, и Евангелие равно об этом свидетельствуют. Это тебе что-нибудь говорит?

Но выслушаем наше "перекрестное самосвидетельство" дальше. Вот, Иса в Коране исповедается Аллаху так: *Ты знаешь то, что у меня в душе, а я не знаю того, что у Тебя в душе: ведь Ты - ведающий скрытое* (Сура 5, 116). А евангельский Иисус об этом же говорит иначе: *Все мне предано Отцом Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына и кому Сын хочет открыть* (Евангелие от Матфея, 11, 27). И еще сильнее: *Если Я сам себя славлю, то слава Моя – ничто. Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он – Бог ваш. И вы не познали Его, а Я знаю Его; и если скажу, что не знаю Его, буду подобный вам лжец. Но Я знаю Его и соблюдаю слово Его* (Евангелие от Иоанна 8, 54-55).

Знать о Боге и знать Бога – очень разные вещи. Иисус не спорит о том, что иудеи веруют в Единого Бога (Аллаха) и поклоняются Ему. Но Он настаивает, что они не знают Его, а Он Сам знает Его и может открыть Отца верующим. Это именно и означает, что Иисус знает, так сказать, "характер" Бога, Его желания по отношению к людям, то есть именно то, что в Коране называется: *у Тебя в душе*. Налицо противоречие.

Разрешай его, как подскажет совесть. А я разрешаю его так. У всех пророков знание пророчествуемого предмета идет, по выражению одного из Апостолов Исы, как через тусклое стекло. Небезгрешный человек не обладает и безгрешным ведением Божьих путей. Безгрешный человек обладает безгрешным ведением. Я здесь верю словам Иисуса. А если так, то кто ведает Бога совершенным ведением? Как ограниченный человек может вместить знание неограниченного Всевышнего?

Мухаммад называет себя *пророком-простецом* (Сура 7, 157-158). Он не говорит о себе ничего, что превосходило бы человеческую природу. Вот пример: *Они сказали: "Если бы ниспосланы были ему знамения от твоего Господа!" Скажи: "Знамения только у Аллаха, и я ведь только ясный увещатель"* (Сура 29, 50). Скажи: *"Хвала Господу моему! Разве я только не человек - посланник?"* (Сура 17, 93). Простец, не читавший Писания, но наставленный в нем по рассказам, и убежденный свыше в истине Писания. Он тоже честен, когда оценивает себя. Но не все, что можно прочесть в Писании, открывается Божиим откровением даже пророку. На этот случай, в конце концов, Книга Писания и существует, чтобы люди ее читали и из нее узнавали. Это не поношение Пророку, это просто общее свойство всех не безгрешных людей. Всякий претендующий на совершенное знание прямого пути Аллаха должен, по меньшей мере, не ошибаться в возвышенном прежде слове Всевышнего. И вот, Иисус, еще отрок, которому всего лишь двенадцать лет, поражает еврейских учителей своим знанием Писания. Об этом ты уже читал в Евангелии от Луки (2, 47). Потом и взрослому Иисусу тоже удивляются: *как Он знает Писания, не учившись?* (Евангелие от Иоанна 7, 15). Именно знает! И всегда, когда Иисус ссылался на Писание, Он показывал, что знает этот текст. В разноречие с Торою или пророками Он никогда не входит. Но слово: *не учившись*, означает здесь то, что Иисус не был учеником ни у одного из тогдашних еврейских раввинов. Однако в синагоге Он чтение Писания слышал с детства, и сам умел читать Писание и ориентироваться в книгах (посмотри, например, Евангелие от Луки, 4, 16-17). И тогда на вопрос, как Он знает Писание, Иисус ответил: *Мое учение не Мое, но Пославшего Меня* (Ин. 7, 16). Текст Писания Иисус мог знать и как внимательный к нему и грамотный человек, но суть Писания открыта Ему Пославшим Его Отцом. Знающий Аллаха, Тот, Кто сам есть Слово Аллаха, конечно, знает и записанные речи Бога через пророков.

Иса Масих – не пророк-простец. Если ты помнишь, то Он происходит из царского рода Дауда, и, несмотря на бедность Его семьи, Сам Он наследный принц. Он в совершенстве владел и доступным в те времена человеческим знанием, и сверхчеловеческим знанием, не доступным ни в какие времена.

Сам смотри, кто же из двух пророков есть величайший.

Сказанным, однако, тема явно не исчерпывается. Свое знание Отца Иисус подкрепляет творением дел Отца. Вот однажды Иисус в Иерусалиме исцелил расслабленного человека, паралитика. Иудеи обвинили Его, что Он сотворил это чудо в субботу. *Иисус же говорил им: Отец Мой доныне делает, и Я делаю. И еще более искали убить Его иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцом своим называл Бога, делая себя равным Богу* (Евангелие от Иоанна 5, 17-18). Ты знаешь, ведь они правильно поняли Его слова! Он и говорил им, что Бог свои чудеса может творить и в субботу. Исцелить человека, лежавшего в параличе целых тридцать восемь лет, каким был этот человек, – разве такое возможно кому-то, кроме самого Создателя человека?! И если Всевышний не почел для себя нарушением субботы такое дело, значит, оно угодно Ему, а тогда обвинять Иисуса, действующего вместе с Богом-Отцом, значило бы противиться явной воле Божьей. И называя Бога Отцом, Иисус, действительно, претендует на равенство с Ним. Для иудеев это было кощунством, вот они и ненавидят Иисуса. А за их ненависть к Иисусу их неоднократно осуждает Мухаммад. Неужели он в этом не прав?

Творя дела Аллаха, Иисус не раз встречал Божественные знамения, Божественные одобрения, иногда явные сразу очень многим людям. Он пользовался правами, большими, чем может позволить себе человек, даже пророк и праведник. И Аллах совершенно явно этому не препятствовал, наоборот, принял это, как должное. Вот случай, как Иисус исцелил другого расслабленного. Это было в другом месте, в другое время, не в субботу.

Через [несколько] дней опять пришел Он в Капернаум; и слышно стало, что Он в доме. Тотчас собрались многие, так что уже и у дверей не было места; и Он говорил им слово. И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо; и, не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, раскрыли кровлю [дома], где Он находился, и, прокопав ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный. Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои. Тут сидели некоторые из книжников и помышляли в сердцах своих: что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Иисус, тотчас узнав духом Своим, что они так помышляют в себе, сказал им: для чего так помышляете в сердцах ваших? Что легче? сказать ли расслабленному: прощаются

тебе грехи? или сказать: встань, возьми свою постель и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, - говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. Он тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали (Евангелие от Марка 2, 1-12).

Интересно, что этот случай рассказан и у Матфея, и у Луки практически одинаково. Значит, Он очень важен. Скажи мне, а в самом деле, кто, кроме Аллаха, может прощать грехи? То есть, вообще **все** грехи. Я с тобой соглашусь: никто. Мы можем простить друг другу те грехи, которыми согрешили друг против друга. И должны это делать. Но ведь есть грехи, совершаемые и против других, а главное – против Всевышнего. И вот Иисус вдруг объявляет такое прощение. Возможно два варианта: или Он Сам и есть Аллах, единственный Бог во всей полноте. Или же, оправдано Его слово, что Он знает Отца. Причем знает вот на таком уровне: что Бог сейчас прощает грехи вот этому конкретному человеку. Первый вариант отвергается и Кораном, и Евангелием: Иисус, и Тот, Кого Он знает, как Отца – это не один и тот же. Иисус не есть Сам Отец, но воплощенное Слово Его. Но это воплощенное слово обладает Божественным всеведением и Божественной властью. Иисус знает, что данный человек прощен Богом и имеет власть возвестить такое прощение. И Всевышний не посрамляет Его!

Что проще сказать: прощаются грехи, или исцелись? Сказать-то легко, скажи хоть сам, да только кто же от этих твоих слов исцелится! Если мы такими словами станем бросаться, мы будем просто богохульниками. Но богохульников Аллах не послушается. А если послушался Исы – значит, Иса подлинно угоден Ему и все, что, говорит о Себе и делает с Божественной властью, - все это исходит от Аллаха и принимается Аллахом. Вот еще одно свидетельство на эту тему. Ты помнишь, как Иисус принял обряд крещения (погружения в воду Иордана) от Иоанна, сына Захарии? И когда Иисус выходил из воды, был голос с Неба: *Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Евангелие от Марка 1, 11). Этот же голос слышали и ученики Иисуса, когда Он преобразился перед ними, молясь на горе (Евангелие от Луки 9, 35). Интересно, что этот же случай вспоминает и ученик Иисуса Симон Петр спустя почти тридцать лет, в своем послании, написанном незадолго до своей кончины: *Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велепной славы принесся к Нему такой глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе* (2 Послание Петра 1, 16-18). Три евангелиста приводят это свидетельство и один из главных его очевидцев. Стоит задуматься.

Поэтому вполне оправданными становятся и такие слова Иисуса о Себе, которые Он говорил в разное время перед разными людьми.

Истинно говорю вам: прежде, нежели был Авраам, Я есмь (Ев. от Иоанна 8, 58)

Сказали Ему: кто же Ты? Иисус сказал им: от начала Сущий, как и говорю вам (там же 8, 25). Сущий – так переводится священное для евреев имя Бога Яхве. Прямее о своем Божестве сказать невозможно. И вот еще один случай. Вот слова Иисуса:

Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего. Я и Отец - одно. Тут опять Иудеи схватили камень, чтобы побить Его. Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями? Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом. Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги? Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, - Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий? Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем. Тогда опять искали схватить Его; но Он уклонился от рук их (Ев. от Иоанна 10, 27-39, выделено мною).

Ты видишь, что никакой образности речи тут нет. Иисус совершенно буквально говорит, что Он с Отцом – одно. То есть, его духовная природа, бывшая единственной прежде Его воплощения, в точности та же, что у Его Отца. А потому именовать Его Сыном Божиим (причем как прежде, так и после воплощения) законно и правильно, если только оговорить, что имеется в виду именно единство природы, а не какой-то плод какого-либо сокоупления любых земных или небесных существ. Но об этом мы уже говорили. И пришли к выводу, что точнее всего будет сказать: *воплощенное Слово*; выражение равно присутствующее и в Евангелии, и в Коране.

Еще говорил Иисус ученикам: *веруйте в Бога, и в Меня веруйте* (Евангелие от Иоанна 14, 1). Не Мне веруйте, а в Меня. Речь идет о чем-то большем, чем поверить словам Иисуса, принимая их, как правду. Именно в Него веровать, как веруют в Бога.

Можно было бы и продолжить. Итог подводят ученики Иисуса, уже от своего лица, после того, как они осознали глубину слов Учителя. Опять из многого приведу лишь две цитаты. Вот апостол Павел пишет о Христе: *Он есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое,... - все Им и для Него создано... ибо благоугодно было, чтобы в Нем обитала всякая полнота... Ибо в нем обитает вся полнота Божества телесно* (Кол. 1, 16-19; 2, 9).

А вот как подытожил ученик Иисуса Иоанн:

В начале было Слово, и Слова было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть и без Него ничто не начало быть, что начало быть... И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца (Евангелие от Иоанна 1, 1-3, 14).

Повторяю, можно было бы и еще целый ряд мест привести, но уже и сказанного довольно. Вот свидетельство Иисуса о Себе, подтвержденное Его знамениями и Его ссылками на Писание (эти ссылки мы уже разбирали с тобою). Вот понимание этих слов Его учениками. По сути, большая часть проповеди Иисуса сводилась к тому, чтобы дать людям понять, что Он и есть не только обещанный пророками Помазанник Божий, что и значит: Христос, но и Сын Божий (по единству духовной природы, а не просто в смысле личной праведности).

Я тебе уже писал, что Мухаммад нигде так и не раскрыл, что же особого и таинственно важного принес людям Иса, почему именно Он избран прийти так, чтобы не иметь земного Отца? Даже каковы именно были те недоумения, раскрываемые Исою для людей, - и того-то не открывает нам Коран. Во времена Исы не было нужды просто возвращать людей к вере в Единого Бога. Что же особого возвестил такой удивительный Посланник? Наверное, все-таки следует послушать Его.

А теперь подумай, как мы уже с тобой говорили, о мотивах возможной фальсификации. Предположим, Иисус – праведник, посланник Аллаха, но не более чем человек. Тогда Он и говорил бы примерно как в 5-й Суре Корана, призывая просто поклоняться Единому Богу, и запрещал бы обожествлять Себя. Вот и скажи мне: где такое видано, чтобы какие-либо ученики пророка, отвергнув его собственные слова о себе, сделали бы из него Бога, и при этом оставались бы уверенными, что Бог все-таки один? Мало того, что придумать все самосвидетельства Иисуса разным авторам, причем сделать это согласно, но при сохранении каждым своего авторского стиля, - это очень трудно, практически невозможно. Но главное: зачем? Ведь это так затрудняет понимание христианской веры. Так трудно приобретать себе сторонников, убеждая, что Иисус Божествен, что у Него одна природа с Его Отцом (да еще и со святым Духом), но тем не менее Бог Един, а не три Бога. Христианское богословие крайне тяжело для понимания. В сущности, честно сказать, мы не можем представить или выразить отношения Отца, Слова и Духа. Это нам недоступно, это постоянно затрудняет христианскую проповедь. Тем не менее, мы не отказываемся от великой тайны, возвещенной нам в Евангелии только потому, что она недоступна пониманию человека. Ведь кто мудрее, мы или Аллах? Он знает наши мысли, а мы не знаем Его мыслей. И вы, мусульмане, не первые и не последние из тех, кто никак не может понять, сколько же у христиан богов: три или один? И Мухаммад этого не понимал. Еще хуже и то, что те из христиан, кого он встречал и чьи воззрения опровергал, даже они сами в этом запутались.

Ислам, кстати сказать, в этом богословском отношении гораздо проще и доступнее, в нем нет таких парадоксов. Потому он для многих убедительнее и яснее. Вот ты мне и скажи: для чего возможным фальсификаторам Евангелия и апостольских посланий так упорно самим себе осложнять и отравлять жизнь? Наверное же, они все-таки заинтересованы были в том, чтобы их проповеди люди поверили? Тогда зачем они на пути этой проповеди наставили столько препятствий и рогаток, выдумав их на ровном месте, не побоявшись тщательно скрыть и опровергнуть слова собственного Учителя, если Он был не больше, чем праведным человеком и учил бы только искренне поклоняться Единому Богу? И при этом они все до единого были столь искренне убеждены, что, выдумывая свой образ Сына Божия, ничего общего с реальным Иисусом из Назарета не имеющий, они совершают подлинно великое и достойное дело? Оболгав своего Учителя и подставив Его под очень убедительные упреки в богохульстве, Его собственные ученики продолжают Его любить, умирают за Него, проповедуя надежду на вечную жизнь в Его Царстве. Их не пугает перспектива встретить Его на Небесах и ответить перед Ним за всю ту ложь и выдумки, которые они возвели на Него.

Какая дикая получается нелепица!

Но и это еще не все.

Некоторым христианским еретикам последующих времен стало понятно простое обстоятельство: существующее Евангелие, содержащее подлинные речи Иисуса, **слишком трудно** для понимания, для проповеди, для примирения слушателей со своей странной логикой, где три равно одному. И эти ложные христиане исказили Евангелие, переиначили Его, отрицали в нем некоторые слова Иисуса, свидетельствующие о Его Божественности, некоторые Его чудеса, делали сами образ Иисуса простым и понятным для себя. Последним из таких деятелей был, например, Лев Толстой. И мотивация такого поведения как раз вполне понятна! Легче поверить в простого смиренного посланника Аллаха, не большего, чем пророк. Значит, что же могло двигать теми, кто Евангелие намеренно усложнил, причем в самом начале, и именно такую веру навязал всем остальным последователям Иисуса, так что никто даже не заметил совершившейся подделки? Чего могли бы добиваться такие сочинители? Каковы могли бы быть их подлинные цели?

Подделка Священного Писания – страшное, кощунственное преступление. В особенности – подделка центральных его мыслей. Разве ты с этим не согласишься? Если Евангелие подделано учениками Христа в сторону Его обожествления (равнозначного богохульству), то объясни мне, пожалуйста, мотивировку этого преступления. Ни один суд в мире не выносит приговор, если мотивы преступления не раскрыты: корысть, злоба, гордость, месть, ревность, полное безумие и невменяемость преступника... Назови же мне хотя бы что-нибудь.

А потом объясни мне, если можешь: где же Аллах был шесть веков, когда эти лживые последователи Исы так бессовестно подменили Его учение, прельщали людей толпами и захватили единственный ключик к прямому пути – Тору и Евангелие. Ведь рассеял же Аллах иудеев, попустил погибнуть их Храму и богослужению, сделал их презренными для всех народов. Разве это не суд Аллаха? Но гораздо большего осуждения заслужили бы христиане, если бы они на величайшего Посланника Аллаха возвели ужасную нелепицу и ложь. Почему их учение ко временам пророка Мухаммада уже было проповедано везде в Европе, Азии и Африке, где только жили люди? И никакая альтернативная, то есть правильная версия евангельских событий не была кем-либо вспомнута? Ужели Аллах безразличен к своему слову и к делам людей?

И это неудобное, неясное, путающее людей Евангелие стоит и проповедуется до сих пор, являясь самой читаемой в мире книгой. Почему? Насколько легче стало бы жить, если бы это Евангелие можно было "подправить", приведя к воображаемому "подлинному первоисточнику"! И такие попытки были не раз в истории, однако этого никому не удается. Почему?

Ответ один: известное у нас Священное Писание и есть подлинный Первоисточник. И в нем написана правда.

А еще о правоте Иисуса говорят Его чудеса. Но это уже отложим до другого письма.

Мир Господень да пребудет с тобою.

Письмо 12

Салам алейкум, дорогой Муса!

Ты задал интересный вопрос: если Иса молится Аллаху, как кому-то высшему, то как Он может быть равен Богу?

Давай сначала определимся с понятием равенства. Мы с тобою уже согласились, что лучший образ для определения отношений Иисуса с Его Отцом – это образ ума и слова. Природа у них общая – духовная. Ум это не мозг. Ум духовен. И слово это не набор звуков или букв. Слово (или мысль) так же духовна, как и ум. У них одна природа. И в смысле природы они равны, они единосущны, сущность у них одна – сотворенная, но духовная. Но они не равны в своем происхождении. Именно ум рождает слово, а не наоборот. И если слово воплотится – в речи, в письме, в чертеже, где угодно, - то, только глядя на воплощение слова, можно будет судить об уме, родившем это слово. Без ума слово не рождается, а без слова ум, его родивший, никак не обнаружится. У них вот такое соотношение. Не по времени, а по порядку бытия. Ум сначала, а слово – от ума. И слово раскрывает ум, а не самое себя.

Теперь видишь: все это один к одному применимо к Богу. Аллах – Единый Бог, но Он и есть Ум, Слово и Дух. Ум первичен. Он рождает Слово и испускает Дух, и все это происходит прежде веков, вне пространства, времени и материи и без всякого отношения к ним. Ум равен Слову и Духу по сущности, по природе, но не по порядку бытия. Слово не рождает Ума, а Ум не является, чтобы прославить Слово, но все наоборот. Слово рождается от Ума, а потом воплощается, чтобы показать славу своего Первоисточника. Поэтому прав апостол

Павел, когда говорит, что Христу глава – Бог. Но эта взаимная подчиненность Божественных лиц не мешает общности их природы и свойств.

Отец творит, но творит Сыном и в Духе. Отец всеведущ, но подобно тому, как слово ума охватывает все мысли ума, так и Слово Бога и Дух Его равны Отцу по знанию. Поэтому слова Иисуса, что Он знает Отца, нужно понимать буквально, как полную доступность для Слова всего разума Бога. Слово и Дух равны Отцу также по силе, по святости, по славе, по всему житию. Не равны лишь по бытию, ибо Один рождается, а Другой никогда ни от кого не рождается, а Третий исходит от Другого, но вместе Они – одно, всесвятое и неразделимое Единство. И как это постигнуть – изнемогаю умом. Не раньше, чем постигнешь отношение между своими мыслями, словом и духом.

Ведь даже в природе, в сотворенном мире наша наука познала множество таких соотношений, которые совершенно невозможно наглядно представить. Как, допустим, свет может быть то частицей, то электромагнитной волной, в зависимости от конкретного опыта над ним? Как время может зависеть от гравитационных полей? Как вся наша вселенная существует в пространстве и само пространство существует в ней, а не вне ее, расширяясь вместе со вселенной? Ведь мы ничего из этого не понимаем, но не заявляем, будто ученые говорят чепуху.

По крайней мере, подчеркну одно: Слово и Дух Отцу не *сотоварищи*. Как и твое слово твоему уму не товарищ. Здесь совершенно иное соотношение. Одна жизнь одного духовного Существа, превосходящего все и сотворившего все прочее, имя которому Бог, Аллах, но живущих в этом одном существе три: Отец, Слово и Дух. И тяжелейший грех: *придавать* триединому Богу *сотоварищей*!

Теперь, что касается молитв Иисуса, то мы в Евангелии можем прочесть лишь Его гласные молитвы при всех. Знаем также, что Он молился наедине, то есть беседовал с Отцом. Но как? Разве мы это знаем? И разве можем вместить часть их беседы? И разве есть смысл об этом спорить?

Остаются лишь гласные, высказанные при свидетелях молитвы Иисуса. Но таких Евангелие приводит нам очень немного. Несомненно, Иисус приносил уставные, положенные молитвы, например, во время пасхальной вечери, несомненно, пел положенные псалмы. Это нисколько не мешало Его тайной и скрытой от нас беседе с Отцом. Иисуса не восприняли бы, если бы Он не проводил большую часть времени, как обычный человек, не проявляя чудесную славу Божества. Поэтому такое уставное моление в Его устах вполне понятно.

Различных текстов молитвы Иисуса известно только три. Первая молитва – при воскрешении Лазаря. Вторая – вслух учеников при входе в Гефсиманский сад перед арестом. И третья принесена там же в небольшом отдалении от трех самых ближайших учеников, так что они слышали лишь отдельные слова этой молитвы.

Итак, вот первая молитва при гробе Лазаря. Звучит она так: *Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня* (Евангелие от Иоанна, 11, 41-42). Ни один смертный никогда не помолится такой молитвой. Под словом "услышал" понимается, конечно, выполнение просьбы, а не просто знание, которое вдруг бы приобрел Всеведущий. О чем мы молимся, Он знает и так. Но далеко не все просьбы исполняет. И сказать: "Ты, Господи, всегда исполняешь мою просьбу", - может только тот, кто ни разу не молился. Или же – Безгрешный Сын, равный по естеству Отцу.

И действительно, вслед за этой молитвой раздается настоящий голос Повелителя жизни и смерти: *Лазарь, выходи!* (11, 43). И смерть слышит этот голос лучше, чем люди. Мертвец встает и связанный выходит из гроба. Иисус не сказал даже: Отче, повели ему воскреснуть. Последняя, так скажем, пусковая команда отдана Ему, Иисусу. Он приказывает смерти со всей Божественной властью, и она Его слушается.

Вторая молитва составляет всю 17-ю главу Евангелия от Иоанна. Мы видим здесь опять же равную беседу, а в чем-то и отчет о выполненной миссии на земле. Есть в ней несколько и просительных слов о том, чтобы верующие во Христа были едины и сохранены были от искушений лукавого шайтана. Но и эти слова никак не обнаруживают неравенства Молящегося и Молимого. *Когда Я был с ними в мире, - говорит Иисус, - Я соблюдал их во имя Твое* (17, 12), а затем о том же самом просит Отца: *не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла*. Ты же сам видишь, что одно и то же дело вместе делают и Сын, и Отец: вместе сохраняют от искушений всех верных Богу.

И лишь в самой последней молитве перед своим арестом, Иисус, кажется, выглядит слабым и нуждающимся в помощи. Что тут можно сказать? С одной стороны, лишь обрывки фраз долетали до слуха учеников, они не слышали этой молитвы полностью. С другой стороны, Иисус все-таки был человеком, чувствовавшим и боль, и душевную скорбь, которые в этот момент стали особо тягостными, когда Он ясно видит свою приближающуюся мучительную смерть. И наконец, мы не можем точно сказать, отчего именно

страдал Иисус. Едва ли только от ужаса приближающихся мучений. Гораздо в большей степени - от созерцания человеческого греха и человеческих бедствий – грехов всего мира. Право, тут есть чему ужаснуться даже такой святой душе, какова была у Иисуса!

Впрочем, чтобы не удаляться от темы еще раз повторю: исповедуя единство природы Отца и Слова, мы не исповедуем равенства их в смысле личности. В этом же смысле Иисус незадолго до страданий сказал ученикам: *Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу; ибо Отец Мой более Меня* (Евангелие от Иоанна, 14, 28). Поэтому и молитва Сына к Отцу, как именно Отцу, как к Большему, не противоречит христианскому учению.

Я обещал тебе написать нечто о чудесах Иисуса. О них много говорится в Евангелии, но о них же упоминается и в Коране. Наиболее яркую цитату выпишу:

А когда Иса пришел с явными знамениями, он сказал: "Я пришел к вам с мудростью и я разъясню вам кое-что из того, в чем вы разногласите. Бойтесь же Бога и повинуйтесь мне! Поистине, Аллах - Он мой Господь и ваш Господь! Поклоняйтесь же мне! Это - прямой путь" (Сура 43, 63-64). Ради уточнения скажу, что Иисус в Евангелии никогда не требует поклонения себе, но когда люди его сами приносят, не препятствует им. Между прочим, для человека-пророка принять поклонение себе – это тяжелый грех. А вот, как видишь, Коран призывает нас поклоняться Иисусу, чего не сказано ни о ком другом. Что бы это значило?

В полном согласии с Евангелием стоят и такие слова Корана от лица Аллаха к Исе:

И вот Я удержал сынов Исраила от тебя, когда ты пришел к ним с ясными знамениями. И сказали те, которые не веровали из них: "Это - только очевидное колдовство!" (Сура 5, 110). (См. также 3,49-50 и 61, 6). Именно так и было. Напомню этот случай, точнее, один из таких случаев: *Тогда привели к Нему бесноватого слепого и немого; и исцелил его, так что слепой и немой стал и говорить и видеть. И дивился весь народ и говорил: не это ли Христос, сын Давидов? Фарисеи же, услышав [сие], сказали: Он изгоняет бесов не иначе, как [силою] веельзевула, князя бесовского. Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделится сам с собою: как же устоит царство его? И если Я [силою] веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею [силою] изгоняют? Посему они будут вам судьями. Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло до вас Царствие Божие* (Евангелие от Матфея, 12, 22-28).

Для чего были нужны и необходимы великие знамения и чудеса Исе? Если бы Он пришел только разрешить некие недоуменные вопросы людей, и рассказать нечто о том, что хранится в их домах, то для этого совершенно не требуется чудес. Требуется мудрость и, возможно, прозорливость. Да, это, несомненно, тоже дары Аллаха. Кто может дать мудрость, прозорливость, пророчество, кроме Всевышнего? Никто. Но такие дары – это одно, а знамения и чудеса – совсем другое!

Ты, вероятно, согласишься, что чудеса должны подтверждать истину проповедника, а я добавлю, что это относится лишь к тому случаю, когда проповедник говорит что-то очень необычное. Для примера нужно вновь обратиться к Корану. Ты помнишь, как логично и верно отвечал Пророк, когда не веровавшие ему требовали знамения у него самого?

И говорят они: "Если бы было ниспослано ему знамение от его Господа!" Скажи: "Тайное принадлежит только Аллаху. Ждите, и я с вами ожидаю!" (Сура 10, 20). Это верно: никто не может вынудить у Господа чудо. Никто не может требовать у Аллаха чего-либо. Или вот еще:

И не препирайтесь с обладателями книги, иначе как чем-нибудь лучшим, кроме тех из них, которые несправедливы, и говорите: "Мы уверовали в то, что ниспослано нам и ниспослано вам. И наш Бог и ваш Бог един, и мы Ему предаемся". И так Мы ниспослали тебе книгу, а те, кому Мы даровали книгу, веруют в нее; и из этих есть те, которые веруют в нее; отрицают Наши знамения только неверные! Ты не читал до него никакого писания и не чертил его своей десницей; иначе пришли бы в сомнение считающие это пустым. Да, это - знамения ясные в груди тех, которым даровано знание; отрицают Наши знамения только тираны! Они сказали: "Если бы ниспосланы были ему знамения от твоего Господа!" Скажи: "Знамения только у Аллаха, и я ведь только ясный увещатель". Разве не довольно им, что Мы ниспослали тебе писание, которое читается им; поистине, в этом - милость и напоминание для народа, который верует! Скажи: "Довольно Аллаху свидетелем между мной и вами. Он знает то, что в небесах и на земле, а те, которые уверовали в ложь и не веруют в Аллаха, - они остались в убытке" (Сура 29, 46-52).

И еще: *Они говорят: "Отчего бы не пришел он к нам с ясным знамением от своего Господа?" – А разве не приходило к ним явное доказательство в первых свитках?* (Сура 20, 133). И буквально на той же

странице продолжается то же самое настойчивое требование: *"Да, он поэт! Пусть же он придет к нам со знамением, как посыпались первые!"* (Сура 21, 5). Выделю главную, на мой взгляд, мысль в Господнем ответе на такие требования: *Мы ниспослали вам Писание, в котором напоминание вам – неужели вы не уразумеваете?* (21, 10). (Отвлекаясь на минуту, замечу по поводу этой фразы, что она обращена ко всем мусульманам, и как жаль, что большинство из них не хотят ее услышать и исполнить).

Можно было бы привести еще несколько страниц подобных текстов из Корана, но и этого достаточно. Определенные выводы можно и из всего сказанного сделать.

Во-первых, очевидно, что реальный, исторический пророк Мухаммад не творил чудес. Иначе такие требования к нему не были бы столь назойливыми.

Во-вторых, отсутствие чудес у Пророка было полностью согласно с волей Аллаха. Мухаммад не возвестил ничего принципиально нового сверх того, что было до него в Писании. Он проповедовал многобожникам веру в Единого Бога. Такая вера, будучи возведена давно и подкреплена многими знамениями, о которых сказано в Писании, не нуждается в дополнительных знамениях. Мухаммад не раз приводил примеры пророков и проповедников, отстаивавших веру в Единого Бога, которые не сотворили знамений. Лучшие примеры – Нух, Лут и Айуб. Они проповедовали, им не верили, требовали знамений. Знамения они не дали, но наказание неверующим пришло немного погодя, зато уж неотвратимо. А если пророки творили знамения, как Муса, - их тут же обвиняли в колдовстве.

В-третьих, мир полон знамениями для неверующих в Единого Бога. К раскрытию этой мысли надо было бы выписать тебе всю 30-ю суру. Тут и стояние неба и земли, и создание жизни из неживого, и создание человека, и различие языков и цветов, то есть чувства, и любовь и милость между мужьями и женами, и промысел о людях, - бесчисленное число знамений Господних в обычной нашей жизни. И они говорят об одном Творце.

А когда мы после этого посмотрим на чудеса Исы Масиха, мы увидим и сходство, и различие.

Сходство в том, что евангельский Иисус тоже отвергает требование сотворить чудо по заказу, которого от него требуют. Как и всякий Божий пророк, Он отстаивает величие и всеведение Бога. А выражаются эти Господни свойства в Его свободе и независимости от требований людей. Господь творит чудеса, но не по человеческому заказу. Вот смотри, как это было: *Тогда некоторые из книжников и фарисеев сказали: Учитель! Хотелось бы нам видеть от тебя знамение. Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо, как Иона пророк был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи* (Евангелие от Матфея 12, 38-39). Понимаешь, что означает эта речь в устах Пророка, Который изобильно творит чудеса, и люди, видя это, не желают Ему верить? Это не просто отказ от чуда по заказу, но и отказ от знамения яркого и бесполезного. Любое из чудес, сотворенных Иисусом, служило помощью людям, выражало сострадание к ним. Эти чудеса, конечно, вызвали удивление и священный трепет, но всегда дарили людям радость и надежду, не загоняли их в отчаянный ужас близкой расплаты. О такой расплате Иисус проповедовал только словами. Вот такого рода чудо не дастся лукавым вопрошателям, не потому, что они его не заметят, а потому что они его не принимают, и даже, хуже того – в ответ обвиняют Чудотворца в колдовстве. И будет только одно знамение с Небес, от которого уже не удастся убежать и нечестивцам. Это когда Иисус будет распят, а небо среди дня внезапно померкнет. Об этом ты читал в Евангелии сам. Это и есть знамение Ионы пророка.

Видим мы также, что Иисус прежде Мухаммада упование человека на чудо заменяет требованием читать Писание и верить в него. Помнишь, как в конце притчи о богаче, попавшем в ад, выводится замечательная мораль: *если Моисея и пророков (то есть Писания) не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят* (Евангелие от Луки, 16, 31).

Итак, мы видим сходство в отношении Исы и Мухаммада к требованию дать знамение. И тем не менее, чудеса Иисуса следуют одно за другим. Они удивительны не только сами по себе, не только степенью противоречия законам природы, сколько своим характером. Они несут не кары небесные, как во времена Нуха, Лута, Мусы, Ильяса, но, напротив, благословения Господни. Вот как выразил характер Своих чудес Сам Иисус: *скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о Мне* (Евангелие от Луки, 7, 22-23).

В каком смысле не соблазнится? В том, что Христос, Масих, Помазанник – это не просто пророк и учитель. У Него есть и другое служение. Он – Царь, и пришел принять Господнее Царство и навести в нем порядок. Свой, Божественный порядок. Поэтому Он благовествует, что Бог станет людям Отцом, а они должны научиться ради Него любить своих врагов, отложить мечи и выйти на тропу иного джихада. Впереди подданных

по этой тропе теперь пойдет Сам Царь, даря Свою любовь и принимая на Себя всю человеческую ненависть. Он пришел уничтожить эту ненависть и установить Царство любви.

И вот, характер Его чудес подтверждает главную тему Его проповеди. Ни один другой библейский пророк не показал столько чудес, а главное – таких чудес.

Суди сам. Вот, Муса по велению Бога наказывает Египет. Вот, его непосредственный преемник Иса Навин выжигает в захватнической войне землю Палестины. Ильяс, борясь с многобожниками в Израиле, казнит их жрецов сотнями, хотя и творит знамения во славу Аллаха. Вот другие пророки не раз предсказывали гибель огромных империй и запустение цветущих столиц, угрожавших Израилю, и их пророчества сбывались. К чудесам и пророчествам древних пророков всегда примешивается человеческое несовершенство. Кроме Исы Масиха, никто и никогда не делал эти две вещи: не проповедовал любви к врагам, и не творил чудес, подобных чудесам Творца, когда Он творил жизнь из неживого, разум из бессмысленного, радость жизни на том месте, где ее никогда не было. Вспомни, как я только что перечислил из 30-й Суры о знамениях Аллаха, как Творца. Знамения Иисуса, как ничьи другие, именно этому и соответствуют: Он творит жизнь, здоровье, любовь, мир, радость на том месте, где не было даже надежды. Сила чудес Иисуса именно в этом: Он не разрушитель, а Создатель. Даже своих врагов, которых Он гневно обличает, Он ни разу не наказал, хотя мог бы это сделать.

В этом смысле Иисус совершенно уникален, единственен. А Мухаммад, напротив, таков же, как и прежде бывшие борцы за почитание Единого Бога. Вот тебе снова тот же вопрос: кто является величайшим пророком? Неужели такой пророк должен быть определен просто по времени? Неужели не по характеру своего служения и проповеди? Но главное дело Исы было еще впереди. В следующий раз еще напишу о нем подробнее.

Мир Господень да пребывает с тобою.

Письмо 13

Салам алейкум, дорогой Муса!

Ты все никак не можешь дочитать Евангелие, а возражения уже прислал. Я и раньше слышал эти возражения вокруг темы распятия Иисуса и искупления. Дескать, во-первых, Иса не был распят, во-вторых, Его смерть не может служить искуплением грехов других людей.

Сначала давай разберемся с самим фактом распятия. Откуда среди вас такое неверие главному евангельскому событию, описанному во множестве подробностей? И ведь сослаться можно во всем Коране всего лишь на один аят, да и тот, если подумать, допускает разные возможные трактовки. Вот это место, где пророк обличает иудеев, не устоявших в верности завету Господню:

...и за их неверие, и за то, что они изрекли на Мар'ям великую ложь, и за их слова: "Мы ведь убили Мессию, Ису, сына Мар'ям, посланника Аллаха" (а они не убили его и не распяли, но это только представилось им; и, поистине, те, которые разногласят об этом, - в сомнении о нем; нет у них об этом никакого знания, кроме следования за предложением. Они не убивали его, - наверное, нет, Аллах вознес его к Себе: ведь Аллах велик, мудр! (Сура 4, 156-159)

Важен здесь весь контекст этого места. Здесь приводится обличение иудеев, утверждающих, что Ису они распяли раз и навсегда, и Его дело кончено, а тело Его украдено учениками. Цель речи Пророка, напротив, возвестить, что Иса – жив, и что Аллах вознес Его к Себе. Это верно. Он жив и вознесся на Небеса в ту славу, которой и не имел прежде. Конечно, слова: *не распяли, но это только представилось им*, - Евангелию не соответствуют, и, по-видимому, это связано с воспроизведением слушателями слов Пророка по памяти. И может быть, в каких-либо из версий Корана, уничтоженных при халифе Османе, эти слова звучали как-то иначе.

Меня удивляет другое. Почему это упоминание о распятии Исы, как не подлинном (вроде бы) факте, стоит не в тех местах, где Пророк критикует христиан, а там, где он спорит против иудеев? Если бы та же фраза: *не распяли, но это только представилось*, - была обращена к христианам, это было бы как раз понятно. И смысл был бы именно в опровержении христианского учения, причем в самом главном его пункте. Но тут совершенно иная цель речи, и три слова обронены как бы мимоходом, а пояснение к ним тоже не проясняет дела. Итак, на одном только этом отрывке опровергать важнейший евангельский факт нет оснований.

Самое важное, однако, состоит в том, что это далеко не все, что Коран говорит о смерти и воскресении Исы Масиха. Правда, в других, более подходящих аятах речь Пророка не совсем пряма, Но давай их прежде выслашаем:

И (вспомните), когда Аллах сказал:
"О Иса! Я Сам пошлю тебе упокоенье,
Потом же вознесу к Себе,
Освобожу от (богохульств) неверных,
А тех, кто следует тебе,
Превознесу над теми, кто в неверии остался,
До Воскресения (на Суд),
Когда вы все ко Мне вернетесь
И Я меж вами рассужу,
О чем вы (в жизни ближней) расходились.
(Сура 3, 55 в переводе Пороховой)

Вот это же место в академическом переводе Крачковского:

Вот сказал Аллах: "О Иса! Я упокою тебя, и вознесу тебя ко Мне, и очищу тебя от тех, которые не веровали, и сделаю тех, которые последовали за тобой, выше тех, которые не веровали, до дня воскресения. Потом ко Мне будет ваше возвращение, и Я рассужу между вами относительно того, в чем вы разогласили.

По-моему здесь довольно прозрачно сказано, что Иса вкусил смерти (был упокоен), а затем вознесен к Богу, и все это произошло **до** общего воскресения мертвых. Ибо у смертных еще остается выбор верить в Ису или нет, и лишь *потом* будет их возвращение к Аллаху.

Но это тоже не все. Вот еще слова Корана от лица Исы:

*Я не говорил им ничего, кроме того, о чем Ты мне приказал: "Поклоняйтесь Аллаху, Господу моему и Господу вашему!" Я был свидетелем о них, пока пребывал среди них, а **когда Ты меня упокоил**, Ты был наблюдателем за ними, и Ты - свидетель всякой вещи (Сура 5, 117).*

Здесь еще раз четко видно, что под упокоением понимается именно телесная смерть, которую Иса все-таки вкусил. *Пребывал среди людей* – это одно состояние, а *когда Ты Меня упокоил* – другое. Ничего, кроме телесной смерти, здесь не подразумевается.

И наконец вот это место. Тоже речь ведется от лица Исы, еще младенца в колыбели:

Он сказал: "Я - раб Аллаха, Он дал мне писание и сделал меня пророком. И сделал меня благословенным, где бы я ни был, и заповедал мне молитву и милостыню, пока я живу, и благость к моей родительнице и не сделал меня тираном, несчастным. И мир мне в тот день, как я родился, и в день, что умру, и в день, когда буду воскрешен живым!" (Сура 19, 30-33).

Вот для сравнения это же место в переводе Пороховой:

"Поистине, я - раб Аллаха.

Он Откровение мне дал и утвердил пророком.

И Он меня благословенным сделал

Везде, где мне бы ни пришлось бывать.

Он заповедал мне молитву и очистительную подать,

Пока живу я (на земле),

А к матери моей

Мне благость (повелел) и послушанье,

Меня не сделал дерзким и лишенным благословения (Его).

Мне - мир в тот день, когда я был рожден,

И в день, когда умру, и в День, когда воскресну к жизни".

Везде здесь речь идет о смерти и воскресении к жизни. Кто-то из ваших ученых предполагает, что Иса упокоился мирной кончиной и воскрес потом как-то никому не известно как, но это все не более чем предположения, лишённые доброго основания. С точки зрения анализа обстоятельств евангельское сообщение о распятии Иисуса очень достоверно. Его не опровергают даже иудеи, хотя и не веруют в воскресение Иисуса. Древние римские историки тоже не сомневаются, что факт распятия имел место. Единственная странная версия, выдвинутая в исламе, заключается в том, что будто бы произошло удивительное чудо. Иисус перед самым распятием куда-то исчез, а вместо него распяли другого человека (положим, Симона Киренейского, который помогал Иисусу нести крест). На этом будто бы обманулись все очевидцы этой казни.

Версия эта тоже изначально принадлежала некоторым сектам гностиков, возможно, ее отголоски доходили и до Мухаммада, во всяком случае, она идет с первого века. Во опровержение этого мнения евангелист Иоанн указал, что при кресте не только стояли люди, близко знавшие Иисуса, но что Он говорил с креста несколько слов к своей Матери и к нему самому, Иоанну (см. Ин. 19, 26-27). Это говорит о том, что Распятый сознавал себя именно тем, Кто родился от Марии и был осужден. Никакой чудесной подмены распятого на самом деле не произошло. Да и мог ли такой великий праведник, как Иса, избегая смерти, подставить вместо себя на страшную казнь невинного человека? Разве так поступил бы праведник? Уж если исчезать чудесным образом, то это можно было бы сделать явно: раз, и ушел на Небо, а вы тут сидите возле креста, никому теперь не нужного. Зачем человека-то невинного распинать?

Так что если взять сообщения Корана на эту тему в целом, то мы увидим, что наиболее корректная их трактовка будет заключаться в том, что, действительно, Иса вкусил смерти, воскрешен живым и вознесен на Небеса к Богу. А подробности нужно читать в Евангелии, к которому не устают отсылать нас Пророк.

Если факт смерти Исы на кресте мы теперь признаем, то тогда второй вопрос: в каком смысле Его смерть служит к искуплению наших грехов? Вопрос этот, признаться, очень не простой. Разные христиане предлагали разные точки зрения, не сходились между собой, но и никого не проклинали за какой-то иной, чем у себя, ответ. Потому что здесь скрыта от нас некая тайна. И только некую часть этой тайны человек может понять, уверовав в Иисуса. Пока же приведу тебе слова самого Иисуса из Евангелия.

Сравнивая себя с пастухом, а учеников с овцами, Он говорит: *как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца, и душу Мою полагаю за овец* (Евангелие от Иоанна 10, 15). Или еще Его слова о себе в третьем лице: *Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу свою для искупления многих* (Евангелие от Марка 10, 45). О том же в самом начале Его служения говорил и Иоанн Креститель: *на другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот, Агнец Божий, Который берет грех мира* (Евангелие от Иоанна 1, 29).

Агнец Божий – это очень понятная для иудеев пророческая метафора. Агнец – это трапеза еврейской пасхи. Кровью Агнца были помазаны косяки дверей евреев в ночь их исхода из Египта. Эта кровь (как они постоянно вспоминали в день пасхи) спасла от смерти еврейских первенцев. Агнец умирает, чтобы они остались живы. Пасхальный агнец – знак освобождения, спасения от смерти иной смертью, смертью искупителя. Агнец Божий, берущий грех мира – это именно Искупитель, Тот, Кто отдаст жизнь за спасение нас от греха и сопутствующей ему смерти.

Ученики Иисуса после Его воскресения из мертвых и своих бесед с Ним, уже воскресшим, уразумели и проповедовали всем следующие основные идеи.

1. Иисус – подлинный Мессия, Христос, особый посланник Бога, крайний по силе и славе Пророк.

2. Пророки, предсказывавшие Его пришествие, провозвестили и тот факт, что Ему надлежит пострадать и умереть, но, тем не менее, Он будет жив нетленной жизнью и воздвигнет свое Царство, вечное, небесное, не от мира сего, начинающееся на земле и переходящее в вечность.

3. Истинность этих двух идей свидетельствуется тем фактом, что Иисус подлинно воскрес из мертвых – чему сами апостолы суть очевидцы и свидетели (в чисто судебно-юридическом смысле этого слова). Своим воскресением Иисус победил смерть, как общее проклятие рода человеческого, а потому верующий в Него тоже освобождается от этого проклятия. Если смерть не властвует хотя бы над одним человеком – воскресшим Иисусом, – то, значит, ее всеобщее владычество сломлено.

Эти мысли Апостолов Исы мы читаем в книге их Деяний, в тех проповедях, которые приводятся в ней. Это самые первые по времени дошедшие до нас слова Апостолов. Вот, например, апостол Петр, исцелив именем Иисуса Христа хромого человека в притворе Иерусалимского храма, произносит такую проповедь к собравшемуся народу:

Мужи Израильские! что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит? Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклись перед лицом Пилата, когда он полагал освободить Его. Но вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели. И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие перед всеми вами. Впрочем я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению; Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил. Итак, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа, Которого небо должно было

принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века. Моисей сказал отцам: Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня, слушайтесь Его во всем, что Он ни будет говорить вам; и будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится из народа. И все пророки, от Самуила и после него, сколько их ни говорили, также предвозвестили дни сии. Вы сыны пророков и завета, который завещевал Бог отцам вашим, говоря Аврааму: и в семени твоём благословятся все племена земные. Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших (Деяния, 3, 12-26).

Я выделил тут слова в подтверждение ключевых идей.

Вот еще дерзновенный ответ Петра иудейским начальникам, совсем недавно осудившим Иисуса на смерть: *Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе. Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов. Свидетели Ему в сем мы и Дух Святый, Которого Бог дал повинующимся Ему (Деяния, 5, 30-32).*

Вот еще слова из проповеди апостола Павла:

Давид, в свое время послужив изволению Божию, почил и приложился к отцам своим, и увидел тление; а Тот, Которого Бог воскресил (то есть, Иса), не увидел тления. Итак, да будет известно вам, мужи братия, что ради Него воздвигается вам прощение грехов; и во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий (Деяния 13, 36-39).

Как видишь, изначальная вера христианской Церкви предполагала прямую смысловую связь между смертью Исы на Кресте и Его воскресением из мертвых, с одной стороны, и прощением грехов и оправданием верующих в Него, с другой стороны. Конечно, в чем именно заключается эта связь, проследить у апостолов нелегко. Да они, признаться, и не выясняют "механизма" этой смысловой связи. Из задача – свидетельство о воскресении и о том, что верующий в искупление получает дар Святого Духа, Который так изменяет человеческую жизнь, что можно честно и серьезно свидетельствовать, что такой верующий прощен Всевышним – ради страданий и воскресения Иисуса. Вот, например, как пишет об этом апостол Павел:

Слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, - сила Божия. Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну. Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир [своею] мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков. Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много [из вас] мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, - для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом. От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделан для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением, чтобы [было], как написано: хвалящийся хвалится Господом (1 Коринфянам 1, 18-31).

Прости, что выписал длинный отрывок. Ты сам видишь, что апостол отказывается объяснять, в чем великая внутренняя сила проповеди о кресте. Но при этом он указывает на эту великую силу этого слова о кресте, как на факт опыта. Признаваемая безумием и соблазном от неверующих, эта проповедь обладает ощутимой силой: принявший ее человек настолько глубоко изменяется, что даже внешние вынуждены признать его спасенным от прошлой жизни. Несмотря на непонятность, нелогичность проповеди, несмотря на то, что ее почитают безумием, эта проповедь имеет великую силу, если будет принята с верою. Таков факт, очевидный самим адресатам послания, ибо они уже видели, как проявление силы веры в искупление Крестом посрамило и мудрость века сего, и силу. В противном случае, такая проповедь апостола была бы достойна осмеяния даже со стороны верующих. А он сам, во всяком случае, попытался бы найти какие-то другие более ясные доводы, чем ссылки на очевидную силу и победу крестного слова.

Да, апостолы это прекрасно видели: если человек поверит, что Иисус Христос пострадал за его грехи на кресте, что даже умер за него, но потом воскрес из мертвых и навсегда остается живым, - то человек этой верой возрождается к новой жизни. То есть, спасается от греха и смерти.

Да, прости друг, но это лучший способ понять такие вещи. Такой простой и в то же время сложный рецепт: поверь, и тем самым проверь. Поверь, что смерть Иисуса очищает мои грехи и твои, а Его жизнь в теле Воскресения оживляет тебя. И поверив, проверь, станешь ли ты другим.

А без этой опытной проверки я ничего не смогу тебе на эту тему сказать. Не то, что будто бы нет у меня пояснений и доводов, да только не будут они тебе убедительными.

И мир Господень да пребывает с тобою.

Письмо 14

Салам алейкум, дорогой Муса!

Хотя и все письмо твое – сплошные возражения, но я очень рад, что ты не уходишь от беседы. А особенно радостно мне, что ты все-таки прочел Евангелие от Иоанна.

Ничего плохого в твоих упреках я не вижу. В них есть только некоторые недоумения, но, по сути, многие твои доводы являются правдой. Давай разбираться по порядку.

Ты считаешь обязательным с нашей стороны доказать факт воскресения Исы из мертвых. Я с тобой полностью согласен, что это совершенно обязательно с нашей стороны. Более того, так считаю не только я, именно так считали ученики Исы, и трудились, чтобы представить такое доказательство. В их времена истинным доказательством было их личное свидетельство, причем такое свидетельство, за которое они готовы были платить любыми страданиями. Подчеркиваю: любыми страданиями, вплоть до смерти. В наше время личных свидетелей воскресения Исы быть уже не может. В наше время каждый из верующих во Христа должен был бы в качестве свидетельства предъявить свою жизнь: вот, смотри, кем я был до того, как поверил Иисусу, а вот, как живу теперь верю в Него. И любой посмотревший на это человек вынужден будет признать: да поистине, хотя слово крестное для неверующих соблазн и безумие, но для тебя в нем действительно сокрыта спасающая Божия сила. Как и писал апостол Павел, а я тебе прошлый раз присылал эту выписку. Так вот, таких свидетельств достаточно много, больше, чем ты думаешь. Просто, может быть, ты их не встречал. И здесь, бесспорно, главная сила христианского свидетельства.

Ты набрасываешься с упреками, что вокруг полно лицемерных христиан, и что сама наша вера делает их такими. Повторю: ты просто не все знаешь. Разве ты не читал, как Пророк обличает в лицемерии и многих мусульман? Лицемерие в религии – дело слишком широко распространенное, вполне обычное. И это лицемерие не доказывает ничего. Не доказывает правоты религии, не доказывает ее ложности, тем более ее собственного лицемерия. Лицемерие свидетельствует просто против самого себя, но не против той веры, к которой оно примазалось. И все равно нам с тобою нужны доказательства по существу.

Почему тебя не убедили приведенные мною прошлый раз слова пророка Мухаммада о воскресении Исы? Ладно, это твое дело, это твое право. Большой убедительности в этих словах, к сожалению, нет, они очень кратки. Но я продолжаю считать, что Пророк верил, в воскресение Исы из мертвых. Однако в пользу этого исторического факта есть доказательства и помимо Мухаммада. Эти доказательства исходят с двух сторон: и от христиан, и от их главных противников – неверующих во Христа иудеев.

Начнем с того, что Иисус пришел к тому единственному на земле народу, у которого стойко держалось одно очень абсурдное на вид религиозное учение. Все вокруг люди как люди: веруют в бессмертие души. Душа должна покинуть тело в момент смерти, а потом либо идет в некое темное царство мертвых, либо вселяется в тела других людей или животных, либо еще как-то путешествует в небесных сферах. А вот Израиль стойко игнорирует любые рассказы о существовании души вне тела, но зато верит, что во времена Масиха, точнее в момент торжества Его Царства, люди (хотя и не все) воскреснут из мертвых. Оживут в буквальном смысле их кости, и частицы тел вновь соберутся в живые тела. Абсурд! Никакой опыт не может это подтвердить. А между тем, бытие души вне тела опытом часто подтверждается. Это и сновидения, свидания во сне с умершими и получение от них сбывающихся предсказаний. Это и экстазы – выход души из тела во время бодрствования, при медитации или оккультных действиях. Но вместо того, чтобы верить в проверяемые соответствующим опытом факты бессмертия души, евреи продолжают верить в воскресение тел. И от них эту веру восприняли и христиане, и мусульмане.

Ты мне в свое время ничего не ответил на вопрос: почему вокруг имени Того, Кто единственным из людей родился от Девы Марьям, ходит легенда, что Он – Сын Божий, и не является ли это Промыслом Всевышнего? Аналогичный вопрос задаю тебе сейчас. Не является ли промыслительным знамением Всевышнего тот факт, что иудеи одни веруют в абсурдную идею воскресения мертвых в час торжества Масиха, и именно в этом народе появляется единственный в мире Человек, о котором сообщается, что Он воскрес из мертвых? Воскрес и вознесся на Небо – опять же один из всех людей земли!

Конечно, можно рассудить так: да, эти евреи могли выдумать любую глупость, упрямо в нее верить, и в подтверждение ее придумали басню уже про конкретного человека, будто бы воскресшего из мертвых. То есть, абстрактная идея нуждалась в фактическом подтверждении – и вот, они это подтверждение сами и сочинили. Но если это только сочинение, то на редкость топорное и грубое. В том смысле, что очень легко опровергаемое. Нормальный выдумщик никогда бы не поместил предмет своей выдумки на центральные площади города. Всякая сказка начинается словами: в некотором царстве, в некотором государстве, однажды давным-давно... Но смешно бы звучала сейчас, например, такая сказка: а вы знаете, что Ясир Арафат на третий день по своему погребению воскрес из мертвых? Он являлся множеству людей, его трогали за руки и за ноги, он был жив, абсолютно здоров и полон жизненных сил. Он появлялся и исчезал там и тогда, когда хотел, проходил сквозь стены, не тревожа их, и ел разную пищу, а потом на глазах у всех взял и поднялся на небо, обещав при этом, что вернется таким же способом. Как ты думаешь, такая весть собрала бы много фанатичных приверженцев?

А теперь еще добавь следующее обстоятельство. Допустим, эта назойливая проповедь раздражала бы израильские власти. Наверное, они бы приняли меры к осмотру могилы, правда? Если бы это не помогло, положим, они стали бы сажать в тюрьму и казнить людей за сам факт проповеди такой идеи. Много ли в этом случае нашлось бы охотников принять такую смерть за проповедь ложного факта? Вообще, много ли на свете людей, которые несколько десятилетий своей оставшейся жизни кладут на дело распространения заведомой лжи, той лжи, которая не приносит им ни богатства, ни славы, а только нищенство и страдания? А под конец за эту проповедь добровольно идут на смерть? Много ли повторю на свете таких людей? А христиан первого века, настроенных именно так, было довольно немало.

Конечно, бывают фанатики и ложных идей. Бывают неkritичные ученики у ложных учителей, которые боготворят явных лжецов и проходимцев и готовы за них погибнуть. Да, такие бывают. Но та глупость, в которую верят, они искренне считают правдой. Я говорил с фанатиками в 1993 году, которые были абсолютно, всем своим существом убеждены, что конец света наступит через два месяца, а я, не верующий им, вместе со всем прочим человечеством немедленно отправлюсь в ад. За свою веру они готовы были и пострадать. И дело именно в том, что в обман они верили глубоко и искренне, не пытались врать самим себе и прикидываться благочестивыми, обманывая меня. Но мир не видел человека, который за **заведомый обман** принял бы такую жизнь и такую смерть. В конце-то концов, если бы Иса был просто распят, умер и погребен, то именно Его ученики должны были бы лучше всех знать, куда делось Его тело, почему пуста Его гробница. В момент ареста Иисуса они разбежались, а для исполнения какого-то сговора, напротив, требовалось их единство и согласованные действия. Более того, если бы они сами украли Его тело и куда-то спрятали, то они, по всем человеческим понятиям, были бы просто негодьями и преступниками, заслуживающими смертной казни по законам того времени, принятым у разных народов. Если после этого они решились согласовано и слаженно обмануть весь белый свет, не получая для себя никаких выгод, десятки лет дурачить тысячи людей, то почему ни один из этих чудовищ, приближаясь к смерти, не раскрыл бы для облегчения совести, куда они спрятали поруганное тело своего Учителя?

Помнишь, я спрашивал тебя: какова мотивировка в поведении того безумца и негодяя, который решился бы подделать Евангелие, влагая в уста Исы те слова, которых Он не говорил и которые уравнивают Его с Богом? Зачем фальсификатору так осложнять для себя путь своей проповеди?

Ты не дал мне ответа.

Но вот тебе новый вопрос, подобный предыдущему. Зачем лжецы сочиняют какие-то странные басни о воскресении Чудотворца из мертвых, причем сочиняют их в сговоре, а затем с этими небылицами идут на проповедь к тем народам, которым глубоко противна сама идея воскресения мертвых? Существует ли что-то более безумное, как придумать такую историю и пытаться внушить ее тем людям, которые мечтают по смерти навсегда расстаться со всем плотским и вознестись в духовные сферы? И на такую безумную затею угробить всю свою жизнь? Причем добиться успеха: ведь их слушатели, глубоко презиравшие идею воскресения, вдруг поверили в такую сказку, сшитую белыми нитками.

И еще вопрос: мог ли Иса, будучи праведным, Святым и мудрым, подобрать в свои ученики исключительно таких только безумцев, фанатиков и лжецов, среди которых не нашлось ни одного мало-мальски честного человека?

Мировая история не показывает нам ни одного примера такого коллективного сумасшествия стольких людей сразу. Не слишком ли много лжи накручено вокруг имени одного человека, чтобы эта пирамида лжи оказалась бы такой устойчивой? Если слова Иисуса в Евангелии и Его воскресение – сплошная ложь, то почему вообще в первом веке, через пять, десять, двадцать лет после гибели Исы, остаются хотя бы какие-то Его последователи? Причем эти последователи все еще упорно верят в факт Его воскресения в теле?

Знаешь, что нужно было бы сделать ученикам Иисуса в том случае, если бы Он, не оправдав их надежд, погиб на кресте, а они продолжали бы Его помнить и любить?

Им нужно было объявить Его великим пророком и учителем, распространять Его учение, включавшее, стало быть, только моральные предписания, углубить, может быть, Его мысли своими. Ни в коем случае не следовало бы называть Его Сыном Божиим, и даже просто Мессией – это, безусловно, подрывало бы убедительность проповеди. Напротив, нужно было бы постараться замолчать все Его слова, если бы Он говорил о себе нечто великое. Иисус такого Евангелия должен был быть чрезвычайно скромным в своей самооценке, чем скромнее – тем убедительнее. В итоге получилась бы обычная иудейская секта, вроде, например, ессеев.

Почему никакого другого основателя мировой религии его ученики не обожествили в первые же дни после его кончины? И ничего, получились же у них немалые религиозные движения, которых хватило на целые века. Зачем же выбирать такой самый провокационный способ распространения своей религии? И зачем так осложнять его ложью в каждом существенном пункте? И почему эта пирамида лжи так и не рассеялась, словно дым?

Не следует думать, будто противники христианства, опровергавшие его триста, двести, сто лет назад, были настолько глупы, чтобы запутаться в таких вопросах. Конечно, нет. У них был вполне убедительный сюжет истории христианства, исполненный здравого смысла и исключаящий все чудеса. Сюжет этот примерно таков. Вот, живет интересный Учитель, выдвинувший несколько новых красивых и возвышенных идей. Например, о том, что Бог любит людей, как Отец, что мы должны прощать обидчикам и любить врагов, не заботиться о богатстве, любить одну жену на всю жизнь и так далее. Завистники не приняли этого Учителя, подстроили для него обвинение в революционной агитации против Рима, и, соответственно, добились его казни. А ученики его остались. Они стали собирать и устно передавать изречения своего Учителя. Некоторые из этих высказываний были записаны, переписаны, заново отредактированы, проповеданы в разных народах и постепенно, по мере передачи, обрастали фантастическими подробностями, а то и явными небылицами, как оно вообще-то, часто бывает. И вот, обрати внимание на ключевой момент: так прошли десятилетия, целый век или даже полтора. Непосредственные ученики Иисуса все уже умерли, а их потомки стали собираться в свои кружки, где устраивали своеобразные поминальные трапезы в память Учителя. Они верили, что следование его учению даст им вечную жизнь, и постепенно все больше начинали чувствовать, что он духовно пребывает с их собранием. Некоторые из них, наиболее духовные, были склонны к молитвенному экстазу и всяким откровениям, и они пришли к выводу, что их Учитель жив на небесах. Тогда они, согласно с этими откровениями, составили и евангельские повествования, где подлинные слова Иисуса смешали со всякими выдуманными историями о его чудесах, главное из которых – его воскресение. А потом уж начали называть его Сыном Божиим и Богом, приписав ему, будто он и сам о себе такое говорил.

Правдоподобный сценарий, не так ли? Правдоподобный в том смысле, что если христианская вера в чудеса Исы и Его воскресение выдумана, то она должна быть выдумана примерно в такой последовательности и за такие исторические сроки.

Если бы не те несколько аятов Корана, где говорится о упокоении и воскресении Исы, то вообще-то, можно было бы сказать, что и Мухаммад примерно так и понимал раннюю историю христианства. Впрочем, тогда ему пришлось бы гласно объявить Евангелие подложным документом и чудеса Исы тоже ложными, чего сам Пророк не делал. Зато эти слова договорили за Пророка его последователи. Во всяком случае, многие мусульмане все-таки согласятся с таким историческим сценарием.

Так вот, ключевое место в нем одно. Все это может быть правдой лишь при одном условии: существующее у нас Евангелие записано не менее чем через сто лет (2-3 поколения) после описанных в нем событий. Ну, а такое обстоятельство исторически проверяемо.

В XIX веке были известны полные списки Писания, датируемые IV и V веками. Атеисты и постукивали кулаком: вот, мол, видите, тогда-то это все и придумано. Однако очень вскоре ситуация изменилась: нашлось несколько почти полных рукописей III века, затем II века, наконец обрывок папируса с текстом Евангелия от Иоанна, датируемый 110-120-ми годами по Рождестве Христовом. Этот отрывок отстоит от оригинала на 30-50 лет, что является абсолютным рекордом в области древних рукописей. Евангельский текст того фрагмента тождествен принятому ныне.

Но это было далеко не все. Открывались рукописи христианских авторов второго века, сопоставлялись между собою, и оказывалось, что эти авторы часто и много цитируют Евангелия и писания апостолов – те самые, которыми мы пользуемся ныне. Значит, ко второму веку все новозаветные книги были уже очень

хорошо известны, существовало уже несколько переводов с греческого на сирийский, латынь и другие языки. Становилось ясно: все четыре Евангелия появились в первом веке.

Большей ясности прибавили благочестивые и неблагочестивые сочинения об Иисусе Христе, которые, действительно, были написаны во втором веке, тоже назывались Евангелиями. Современным ученым ничего не стоило раскусить их поддельность, хотя они были надписаны именами знаменитых апостолов. Ясно было, что авторы этих подделок не владеют культурным багажом евреев первого века и сочиняют свои собственные романы. И при этом благочестивые авторы подобных романов (таких, как Евангелия детства Иисуса) четко держатся того общего плана, который дан в четырех подлинных евангелиях и все свои домыслы четко вставляют между теми известными фактами, которые сообщает подлинное Евангелие. И ни одно из подложных евангелий христианские авторы второго и последующих веков не принимают за подлинные.

Плюс к тому, оказалось, что анализ языка апостолов и евангелистов, сообщенные ими побочные подробности и факты однозначно указывают, что эти авторы жили в первом веке и вышли из еврейской среды. Я уже как-то писал тебе об этом.

Но если это так, то вся блестящая концепция атеистов расползается по швам. Ведь вся она висела на одной идее: Евангелие написано веком позже. Но если оно написано очевидцами событий при жизни современников, то нет иного способа это объяснить, кроме как признать факт воскресения Исы правдой. Первые христиане с самого начала верили в воскресение Иисуса из мертвых. И множество людей очень быстро в разных местах поверили их проповеди. Римский историк Светоний в начале второго века, описывая события 50-х годов первого века в Риме, свидетельствует, что споры среди евреев Рима относительно Христа были настолько известными и распространенными, что император Клавдий, опасаясь еврейского бунта, издал указ о выселении евреев из Рима. То есть христианская община Рима была сильна уже через двадцать лет после той Великой Пасхи! Множество еврейских паломников в Иерусалиме имели возможность навести справки и расспросить очевидцев.

Ясно, что противникам воскресения сказать было нечего. В самом деле: гробница пуста, тела Распятого нет. Можно свалить все на учеников, будто бы выкравших тело Иисуса. Но они именем Иисуса творят удивительные чудеса, подобные его собственным, исцеляя больных, причем прилюдно. А такого, конечно, никак не может быть, если они, разорив Его гробницу, совершили тем самым против Него два смертных греха и кощунственных преступления, за каждое из которых они достойны смерти. А именно: разорили гробницу и лишили Учителя достойного места погребения. Это первое. А второе: лгут по предварительному сговору и обманывают тысячи людей, сбивая их с прямого пути. С такими преступниками и лжецами, повторю, Бог не станет иметь дела и уж, конечно, скорее даст знамение, чтобы посрамить их ложь, но никак не будет давать знамений в подтверждение их заведомой лжи.

Если бы воскресение Исы было выдумкой, то евангелие с такой выдумкой не воздвигло бы великой Церкви и всемирной религии, до сих пор превосходящей по числу последователей любую из прочих религий, включая, кстати, и ислам. Евангелие с такой выдумкой осталось бы в лучшем случае иногда рассказываемой детской сказкой с нулевым количеством приверженцев.

Единственным оружием противников воскресения оставалось одно: просто замолчать дело. И еврейские источники того века просто молчат об Иисусе. Случайно проговаривается в нескольких местах лишь такой "плохой еврей", как Йусуф, сын Матая, получивший фамилию римских императоров: Флавий. Во время Иудейской войны он сдался римлянам и потом призывал к этому и своих еврейских собратьев. Он сообщает нам о воскресении Иисуса и о первых христианах. И лишь столетие спустя евреи придумывают и записывают в Талмуде явно нелепую и вымышленную версию, как они казнили Иисуса. Будто бы осужден Он был за колдовство (еще раз смотри Коран), да еще и сорок дней глашатай ходил по городу, возвещая об осуждении Исы и призывая хоть кого-нибудь в свидетели ради Его оправдания, но не нашел никого. Глупая, коротконогая ложь! Ведь тот факт, что христиан в Иерусалиме было много, и что их учение быстро распространилось именно после Его кончины, отрицать невозможно. Есть свидетельство аж из Британии, только что покоренной тогда Риму, что и там к 50-м годам была уже известна евангельская проповедь! А нас хотят через сто лет после этого уверить, что мы верим в какого-то колдуна-одиночку?!

Ты видишь снова, как я затягиваю письмо. Подведу итог. Если ты веришь в Аллаха, способного творить знамения, в Господа Неба и земли, которому не безразличны действия людей, если ты веришь словам Корана, что Иса пришел со многими знамениями от Господа, и если немножко удостоишь своим вниманием исторические факты, то нет тебе никакого препятствия поверить и в воскресение Исы из мертвых и Его вознесение на Небо, о чем вдобавок ясно возвестил и пророк Мухаммад.

Но если так, то это значит лишь одно: страдание Исы, Его смерть и воскресение были предрешены у Господа. И это все имеет прямое отношение к прощению наших грехов. Здесь не было случайности. Даже злоба врагов Исы не была только одной их злой и греховной волей, нет. Даже злобу людей Господь включает в свой план. И, противясь Богу, человек не может выйти за пределы Его всеведения и всемогущества, ибо по истине Аллах есть Всевышний и никто не выше Его. Вспомни, разве ты не читал в Коране, как иудеи творили козни Исе:

И стали они хитрость замышлять (против Мессии),
А (против них) стал замышлять Аллах, -
Поистине, нет лучше замыслов Господних!
(Сура 3, 54)

Да, ничего нет лучше замыслов Господних, и Аллах – лучший из хитрецов (как читается этот аят в более буквальном переводе). Даже если мы не понимаем Его замысел, сам замысел остается лучшим из всего возможного. И надо верить знамениям Господа и оправданиям Его. Аллах оправдал дело Исы, Его чудеса, служение и Его смерть – через Его воскресение. Значит, нужно было Ему пройти через долину унижения и смерти, это было в замысле Господнем. Сначала нам надо в это поверить. Оказать такой ислам своему Господу. Послушаться Господа, Его слова и Его знамений. И всякий послушавший поймет, что неслучайно Иса назван милосердием Аллаха. Милосердие Аллаха не в том, чтобы жить здесь на земле беззаботно, ибо никто так не живет, и все умирают, возвращаясь к Аллаху. А милосердие Аллаха в том, чтобы простились наши грехи. Иса – вот милосердие Аллаха, только в Нем, только через Него прощает Аллах наши грехи.

И если люди не слушают ни Торы, ни Забура, ни Инжила, ни Корана, а надеются снискать милосердие Аллаха только какими-то своими поступками вне Исы, то, значит, нет в них ислама, нет в них покорности своему Господу. Про таких сказал Апостол: *не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить свою праведность, они не покорились праведности Божией* (Послание к Римлянам 10, 3). Таковы суть иудеи – противники Исы, отверженные за это от лица Аллаха. А мы не должны быть такими.

Пусть мы что-то не понимаем. Не понимаем, как смерть Исы оправдывает нас от грехов. Но где же наш ислам? Где наше послушание словам и знамениям Господа? Разве наше непонимание может быть причиной отвержения пути Аллаха? Пусть сначала придет вера. За верою придет и понимание.

Ты хочешь пойти таким путем? Он открыт тебе. И мир Господень да пребудет с тобою.

Письмо 15

Салам алейкум, дорогой Муса!

Ты пишешь, что я прошлый раз ушел от ответа на твои вопросы о самой идее искупления. Прости, не хватило сразу на все внимания и места. Да, я согласен, твои вопросы умные и правильные. Твои доводы убедительны. И действительно, существуют многие христианские учителя, которые представляют искупление делом, совершенно непонятным для слушателя, а то и вовсе неправильно.

Ты пишешь, что каждый человек сам будет отвечать за свои поступки и что никто не может понести на себе грехи другого. Ты указываешь, что такое учение, будто за грехи грешника страдает Праведник, нравственно вредно, ибо расслабляет человека, разрешает ему не делать ничего доброго, чтобы угодить Богу. И наконец, совершенно верно замечаешь, что Иисус в Евангелии сам велит нам исполнять Господни заповеди, делая их даже более строгими по сравнению с законами Таурата.

Что же тут спорить? Не стану возражать: да, Иисус велит нам исполнять Его заповеди, и судимы будем мы в соответствии с этим. Тогда причем же искупление?

А притом что любые заповеди записанного закона могут затронуть лишь поступки человека. Ты знаешь, что у юристов первыми понятиями являются: событие преступления и состав преступления. То есть нужно всегда доподлинно установить: имело ли место событие, которое нарушает закон, и что именно сделал конкретный человек в нарушение закона. Никто не может быть осужден ни по какому человеческому закону на основании своих желаний, мыслей, мечтаний. Вот, предположим, какой-нибудь араб в чайхане рассуждал, что пора бы взорвать к шайтану эти небоскребы в Нью-Йорке, и допустим, что эта речь была подслушана и передана куда надо. Если нет против этого человека других улик, то никакой суд не сможет усмотреть в такой его речи состава преступления. И рассуждения в чайхане не являются событием преступления.

Таков закон человеческий. И законы Таурат такие же. Человек может выполнить некоторые заповеди с глубокой к ним ненавистью в сердце, просто по страху, что Аллах накажет его, - и они у людей будут считаться

выполненными. И это будет очень неприятно Господу. Для него наши мысли и желания могут являться глубоко греховными, они содержат "состав преступления".

Но Аллах милостив и милосерд. А значит, Он не хочет таких отношений с людьми. И уже в Таурат Он говорил с людьми иначе. Первая заповедь Таурат, не входящая в десять, а стоящая выше всего: *Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими. И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём* (Второзаконие, 6, 4-6).

Есть русская поговорка: сердцу не прикажешь. В смысле: нельзя любить по приказу. А эта заповедь и есть приказ именно сердцу, именно любить, причем всеми силами души. Выполнима ли заповедь такой силы? Может ли помочь еврею в выполнении такой заповеди одна лишь историческая память о том, что три с половиной тысячи лет назад Господь рукою крепкою избавил праотцев Израиля от египетского рабства, дал им закон, заключил с ними завет и ввел их в землю Палестины? Немножко память может помочь, но полностью никогда. Жизнь по написанным заповедям всегда приведет к тому, что человек начнет замечать лишь формальные нарушения закона, и видя, что это не очень-то у него получается, еще более делать эти заповеди внешними, сухими и формальными, надеясь при этом, что теперь-то получится их соблюдать. То есть, появление тех фарисеев, с которыми столкнулся Иисус, совершенно неизбежно. И это не приблизит людей к Господу, но воздвигнет между ними и Богом еще одну греховную стену в дополнение к прочим подобным же стенам.

Так как же быть Богу, милостивому и милосердому, Который хочет спасти людей, сделать их у себя счастливыми и любящими Его, если они этого не хотят? Если они хотят только удовлетвориться исполнением простых пунктов-заповедей только по форме.

Ты согласен, что для этого нужно не много и не мало как изменить сердца людей?

Но это нужно сделать без всякого внешнего принуждения, ибо заставить любить нельзя. Любовь должна быть свободной по определению. Как же быть?

Отобрать более-менее порядочных и ввести их в сады с прохладными реками? Посадить их за трапезу с прекрасными девами? – Это не поможет. Этим людям понравятся и сады, и реки, и большегрудые подруги, но не Аллах, ибо Он остается по-прежнему где-то вдалеке.

И про изменение Богом человеческих сердец было предсказано в Книге Пророков.

*Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: **вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его**, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: "познайте Господа", ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомню более* (Иеремия, 31, 31-34).

Именно это свое обетование Всевышний исполнил через Ису. В Нем Он заключил с людьми новый завет, распространив его теперь на все племена земные, а не только на Израиль. И завет этот заключается в изменении человеческого сердца, в котором напишется закон Бога. Причем это связывается и с познанием Бога (так, как Его не знали прежде), и с прощением грехов.

Но что же конкретно предстояло сделать Всевышнему?

Смотри. Приходит Иса и учит исполнять закон иначе, чем было. Учит, что не формальные дела теперь будут приняты, а доброе сердце. Но если сердце станет новым и добрым, человек обязательно будет творить добро, а если не будет, то сердце его вновь ожесточится, как прежде. Исполнить такие высокие нравственные требования Исы можно, лишь получив на это силу. А сила эта придет с ощущением близости Бога и с великой благодарностью Ему.

Бог попросил у человека любви к себе, причем такой, которая выразится всем существом человека. И Он Сам прежде дает человеку свою такую же любовь, делая заповедь о любви и для человека полной и выполнимой. И тогда от нас Он ждет лишь ответа. Любовь, основанная на благодарности, будет сильнее, чем основанная на чувстве долга.

А как проявить к человеку такую любовь?

И вот Бог решает разделить с человеком все горести его жизни, на себе пронести все человеческое наказание. И Он посылает свое Слово, которое воплощается от Девы. Имя Ему – Иисус.

Всю свою историю человек искал такого Бога, Который силен над всем, а над Ним не сильно ничего, ничто не может Ему повредить. И находил такого Бога. Он нашел Бога, как Единого Творца, как Промыслителя и Вседержителя, как своего Помощника и Судью всех человеческих дел. Так постигнуть Бога можно, и ничего не зная о воплощенном Божьем Слове, или даже отвергая Его.

Но таким образом нельзя познать Бога, как милостивого и милосердного Отца! Потому что такой Бог очень далек от человека. Его скрывает бесконечная святость Небес. Человек Богу близок лишь через Божие всеведение, через тонко устроенный дальноточный телескоп. Бог видит человека, как на ладони. Но Сам от человека при этом остается далек, ибо у человека этого телескопа нет.

И разве нравственный портрет Бога в Коране не таков? Аллах Корана непредсказуем в нравственном отношении. *Разве ты не знаешь, что Аллаху принадлежит власть над небесами и землей? Наказывает Он, кого пожелает, и прощает, кому желает. Поистине, Аллах над всякой вещью мощен!* (Сура 5, 40). Да, конечно, Господни пути нам неведомы, но воля Его нам открыта. Не знаем мы, простит ли Он нас, или в нас существует к этому некое тайное препятствие. Но мы точно знаем, что Он хочет простить, спасти и ввести в свою великую радость каждого, кто только этому не препятствует, и со своей стороны Он уже сделал для этого все. Такому знанию научил нас Иса. Он говорил о Себе, только что простив раскаявшегося сребролюбца, мытаря по имени Закай: *Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее* (Евангелие от Луки, 19, 10). И еще говорил Он: *нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих* (Евангелие от Матфея, 18, 14). Единственное препятствие для нашего прощения и спасения полагаем мы сами своим неверием Богу и Его Слову – если речь идет о Боге Инжила. Но не таков Бог Корана. Про Него никто не знает, желает ли Он спасения всем вообще.

Не раз ты встречал в Коране слова, что не ведет Аллах людей неправедных. Оно, конечно, верно, что **на их пути греха**, которые они сами выбирают, не ведет их Аллах. Но Иса возвестил, что Бог не бросает и таких людей, и что ради их спасения Бог решается не просто применить свое всемогущество, но и принести великие жертвы, чтобы не погиб никто, даже тот, кто стоит на явно кривом пути.

Главное дело, которым подтвердил Иса высказанную им непреложную волю Аллаха, это Его страдания и смерть. Читая Евангелие от Иоанна, ты не раз должен был увидеть, что страдание Исы – это не слабость. Он знал, что замышляют против Него, но не уклонился от преследователей. Он мог стереть в порошок всех еврейских начальников, и все римское воинство, но Он даже не стал оправдываться перед Пилатом, который хотел Его освободить. Одно только слово: смотри, Пилат, разве я похож на бунтовщика, на претендента в цари? - и свобода вновь вернулась бы к Иисусу. Но Он говорит: *да, я Царь, а ты не имеешь надо мною никакой власти, кроме той, что дана тебе свыше* (см. Евангелие от Иоанна, 18, 37 и 19, 11). Его страдание – совсем не есть признак слабости, но наоборот, это признак Его силы и любви. Всевышний в своем Слове воплощенном страдает за нас, жертвует для нас. Иса кровью своей написал небесное обещание: Бог хочет вас спасти, простить, освободить от власти шайтана, а главное – усыновить себе. Только поверьте, только откройте души Богу по-новому, и вы будете прощены, сами это почувствуете. И верующие это чувствуют.

Познав Бога в таком качестве, как Отца, желающего простить, как Слово Отца, страдающее вместе с человеком всю его скорбь в жизни и в смерти, как могущественного Духа, вселяющегося в сердце человека, верующий получает реальную возможность измениться к лучшему. Если же он скажет: Бог меня простил за смерть Иисуса, и мне больше ничего не надо делать, - то такой человек, конечно, лицемер. Ты в этом отношении прав. Но и я не назову такого человека христианином. Ему нужно снова покаяться и глубже понять две вещи: во-первых, что Бог сделал для него, во-вторых, какого поведения ждет от него Бог.

Вера в Искупителя дает человеку надежду, силу и радость. В совокупности это именуется благодатью. Усыновленные Богу живут не с чувством выполненного долга, ибо это чувство совершенно неприлично испытывать перед Богом, но с чувством величайшего и незаслуженного дара и с благодарностью за него. А неблагодарный не сможет любить. Он может уважать Бога и надеется оказаться среди случайно помилованных. Но Бога чистоплотного, Который никогда никаким кончиком своего существа не касался ни земли, ни человеческого страдания, ни грязи человеческого греха, - любить такого Бога благодарной любовью невозможно. По крайней мере, так мы видим в истории. Так мы видим на примере Корана. Прочитав Коран, нельзя сказать, что Мухаммад любит Аллаха, как Отца, спасшего его из греховной пучины. Аллах ему Творец, Учитель, Судья, Помощник. Но не Отец. Милостивый и милосердный, - но бесконечно далекий от человека.

Поэтому Иисус остается полностью правым в своих высказываниях:

Никто не приходит к Отцу, как только через Меня (Евангелие от Иоанна, 14, 6).

И кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть (Евангелие от Луки, 10,

22).

И вот еще одно евангельское свидетельство. Тут сложно сказать, принадлежат ли эти слова Крестителю Иоанну или евангелисту Иоанну, но во всяком случае, они записаны в Евангелии от Иоанна:

Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем (3, 36). И не потому что будто бы Иисус требует подчинения себе и является злопамятным. В другом месте Он сам пояснил, и я уже тебе приводил эти слова: *Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцом: есть на вас обвинитель – Моисей, на которого вы уповаете* (Евангелие от Иоанна, 5, 45). Смысл здесь такой: чтобы вам быть лишенными вечной жизни вполне достаточно просто ваших грехов против закона Моисея, против заповедей Торы. Даже если отставить в сторону вопрос об их грехе против Иисуса лично, то есть если люди просто остаются при своих грехах, стоящих напротив Божьей заповеди, - и в этом случае у них не остается шансов. Эти грехи лишают человека возможности стать в сыновнее отношение к Богу, - пока он всей душой не прибегнет к помощи Исы Масиха, Сына Человеческого. И такой человек, оставшийся при своих грехах, остается и вне вечной жизни. Его можно поместить и в тенистый сад над рекою, но все равно рожденный его грехами ад останется с его душою.

Бог щедр и требователен. Иисус открыл нам Бога, как Отца, Который хочет быть нам Отцом и не хочет отнестись к нам помягче, то есть как к рабочей скотинке. Он не хочет нас держать в уголке тенистого сада, как канареек в клетке. Мы призваны быть Его детьми, - и, к сожалению или счастью, не меньше этого! Он знает нашу природу и понимает, что вечная жизнь для нас возможна, только если мы станем, как Его дети. И Он хочет вообще обитать внутри нас! Мы – не Божьи канарейки, и это приходится принять. Особенно после всего того, что Он сделал для нас и сообщил нам через Ису. Он Бог гораздо более величественный, славный, снисходительный, добрый и требовательный. И таким принять Его, можно только с благодарностью принимая Иисусово страдание, как свое спасение, как свой последний в жизни шанс, который может изменить наше положение перед Богом.

Почему Иса назван в Коране знамением часа? Почему Он будет участвовать в Суде Аллаха? Он объяснил: *Ибо как Отец имеет жизнь в самом себе, так и Сыну дал иметь жизнь в самом себе. И дал Ему власть производить суд, потому что Он есть Сын Человеческий* (Евангелие от Иоанна, 5, 27). Сын Человеческий перенес все страдания этой человеческой жизни. Он Сам на себя примерил прежде все человеческие бремена и тяжести, от рождения до смерти. Он знает тяжесть наших грехов, Он Сам нес на себе наши скорби и тем самым дал нам прощение грехов и силу побеждать грех. А потому по всей справедливости суд должен принадлежать Ему.

Если мы и способны как-то любить Бога, то любим мы Его прежде всего за это, за то, что Он в своем страдании через воплощение Слова так приблизился к нам. Если ты все это примешь искренне и нелицемерно, если не станешь уповать на свое исполнение пяти столпов ислама, если ты нуждаешься в Божией милости и милосердии, то вскоре сам поймешь и почувствуешь, что без Исы Масиха ты не обойдешься. Ибо Он и есть милосердие Аллаха.

Да пребудет с тобою милосердие Аллаха!

Письмо 16

Салам алейкум, дорогой Муса!

Вижу, что тебя возмутило мое исповедание исключительности христианского пути. Я читал, как Пророк возражает против этого, и ты вновь привел мне эти слова. Но давай посмотрим внимательно. Вот место, которое тебя сильно смущает:

Они говорят: "Будьте иудеями или христианами - найдете прямой путь". Скажи: "Нет, - общиной Ибрагима, ханифа, ведь он не был из многобожников" (Сура 2, 135).

И еще:

О, обладатели писания! Почему вы препираетесь об Ибрагиме? Тора и Евангелие были ниспосланы только после него. Разве вы не уразумеваете? Вот, вы - те, кто препирается о том, о чем у вас есть знание; почему же вы препираетесь о том, о чем у вас нет знания? Поистине, Аллах знает, а вы не знаете! Ибрагим не был ни иудеем, ни христианином, а был он ханифом предавшимся и не был из многобожников. Самые близкие к Ибрагиму люди, конечно, те, которые за ним последовали, и этот пророк и те, которые уверовали. А Аллах - друг верующих (Сура 3, 65-68).

Из этих речей Пророка ты выводил как будто логичный вывод: в религии не нужно сложностей; угодить Аллаху и наследовать вечную жизнь в нем можно и без всяких искупительных жертв, даже без книжного знания,

а просто "методом Ибрагима": верю в Единого Бога и преданностью Ему. И если Ибрагим мог угодить Аллаху простотой своей и правдой, то наше учение о том, что без Исы и Евангелия спастись невозможно, теряет почву.

Но давай по совету Пророка не станем препираться о том, о чем у нас нет знания. И для начала приобретем знание об Ибрагиме-ханифе. Кто и где открыл нам что-нибудь об Ибрагиме, который жил все-таки почти четыре тысячи лет назад? Пророк Мухаммад в Коране? – Конечно, но он лишь пересказывает из более раннего первоисточника, каковым является Тора. Не хочешь ли ты из приведенных тобою выше слов Пророка, что Тора и Евангелие были ниспосланы только после Ибрагима, сделать вывод, что не нужны нам Тора и Евангелие? Пророк, естественно, сам не делал такого вывода, ведь узнать о простой и святой вере Ибрагима мы можем только из Торы.

И надобно сказать, что в Торе Ибрагиму уделяется немало внимания, жизнь его пересказывается весьма подробно и составляет немного и немало как целых 14 глав первой книги Торы – Бытия. В Коране же из всей его жизни приводятся лишь небольшие эпизоды. Но и это еще не все. Если взять весь Инжил, то есть Новый Завет, то и там Ибрагиму уделено очень значительное место не в смысле пересказа его жития, а в смысле оценки его веры, его преданности Аллаху, а главное, обетований, данных ему Всевышним.

Я тоже не стану пересказывать тебе Его житие, оно тебе известно. Но потому во всем Писании, на первых его страницах и в конце, столько внимания посвящено Ибрагиму, что именно с ним связано начало исполнения Божественного плана спасения людей. Ему Всевышний повелевает отделиться от своего племени и соседей и сделаться родоначальником особого народа. Этот народ, потомство Ибрагима, будет благословенно. Но будет оно благословенно и избрано для того, чтобы в нем и через него получили благословение все племена: *и благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего* (Быт. 22, 18).

За всю свою жизнь Ибрагим не раз слышит прямо к нему обращенные слова Аллаха, содержащие и повеление, и обещания, подтверждаемые не раз и не два, и подкрепляющие его веру. Ибрагим – совершенно особый избранник. И Бог говорит ему не просто какое-то наставление о том, чтобы чтить Единого Творца и не возвращаться к идолам. Бог открывает ему, что вся суть священной истории, или Божьего замысла обо всем человечестве еще впереди, что через него, Ибрагима, она только начинает сбываться.

Вера Ибрагима, таким образом, вся устремлена вперед. Она такова, что через четыре тысячи лет к ней невозможно вернуться. Вера Ибрагима держится на том, что Бог сделает нечто великое в истории людей. И за эти тысячи лет Бог совершил, что хотел. Вернуться к вере Ибрагима сейчас, это и значит не что иное, как поверить в совершение тех обетований, которые даны были Ибрагиму, но с тех пор уже исполнились. Если мы попытаемся верить просто в Единого Бога, отложив в сторону Тору и Евангелие, как будто бы их нет, - то в этом случае, друг, мы вернемся не к вере Ибрагима, а изобретем какую-то свою.

И это, кстати, отнюдь не будет верою Мухаммада, ибо он не пытался игнорировать Тору и Евангелие. В Торе и Евангелии, по слову Пророка, руководство и свет. Свет – это то, что освещает путь вперед. Руководство – это процесс ведения за руку вперед. Ибрагим верил в обетования, которые вели его вперед. И что же теперь? Остановиться на месте? Выключить свет? Бросить тянущую тебя руку? Руку Всевышнего! Ты это предлагаешь?

Если Бог не солгал в своем обетовании Ибрагиму, то Он что-то сделал ради благословения народов земли в семени Ибрагима. Если мы даже знать не желаем, что же Он сделал, то, извини, нас никак нельзя будет назвать ханифами, предавшимися.

Посмотри, что было дальше. Ко временам Мусы почти все потомки Исмаила сделались многобожниками, хотя и составляли великий народ. И потомки Исхака и Якуба тоже отпали почти все в идолопоклонство. Как во времена Мусы можно было сохранять веру Ибрагима? Только следовать за Мусою, которого не случайно послал Всевышний с пророчествами, со знамениями, с откровением и законом Таурат. В его времена сказать: да не нужен мне Муса, я храню веру Ибрагима, который не знал никакого Мусы! – это значило предать веру Ибрагима. Ведь Ибрагим верил в обетования Божии, что среди его потомства будут пророки и цари. И вот Муса – явно один из них, принесший знамения от Аллаха. Отмахнуться от него – значит, отмахнуться от веры Ибрагима. Ибрагим не одобрит таких своих якобы последователей! Ты согласен?

Если ты в принципе такую логику готов признать законной, то вот, в Инжил мы читаем как она же применяется несколько раз, не один!

Если ты прочел Евангелие от Иоанна, то наверное вспомнишь спор Исы с иудеями об Ибрагиме. Я его тебе выпишу:

Сказали Ему в ответ: отец наш есть Авраам. Иисус сказал им: если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы. А теперь ищите убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога: Авраам этого не делал... И далее, чуть ниже: Иудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что

бес в Тебе. Авраам умер и пророки, а Ты говоришь: кто соблюдет слово Мое, тот не вкусит смерти вовек. Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер? и пророки умерли: чем Ты Себя делаешь? Иисус отвечал: если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто. Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог ваш. И вы не познали Его, а Я знаю Его; и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжец. Но Я знаю Его и соблюдаю слово Его. Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался. На это сказали Ему Иудеи: Тебе нет еще пятидесяти лет, - и Ты видел Авраама? Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь (глава 8, 39-40; 52-58).

Ты согласен, что здесь та же самая попытка применить логику "древней религии". Приходит новый Божий Посланник, а ему говорят: да иди ты прочь, слушать тебя не хотим; ибо мы уже слушали прежде бывших посланников Аллаха, которых ты и сам признаешь! Это очень худая логика. Ею отвергаются не только посланники Аллаха, но и воля Божия вообще. Ошибка здесь в том, что прежде бывшие посланники приходили на другом этапе исполнения Богом своего плана. И последовать им сейчас означает не что иное, как поверить новому посланнику, испытать, точно ли послал его Всевышний, и точно ли его дела идут в исполнение древних пророчеств и обетований.

Вот я тебя и спрошу прямо. Ты уже понял, что Евангелие у нас подлинное, а поддельные разоблачены и отброшены. Вот в нем приводятся такие слова Иисуса об Аврааме. Ты веришь, что подлинный Иисус это, действительно, сказал? Ты веришь, что Он не солгал, не ошибся и не применил иносказания, говоря, что Ибрагим рад был увидеть Его день, и увидел и возрадовался?

Возможные варианты:

1. Иса этих слов не говорил, ибо Евангелие у нас порченное. – Такой вариант отпадает, мы уже несколько писем этому посвятили.

2. Иса сказал неправду. – Отпадает, ибо это явно противоречило бы и Евангелию, и Корану.

3. Ибрагим возрадовался дню Исы. – И тогда вера Ибрагима – это христианство, и больше ничего.

Вот и определяйся сам, как правильно последовать вере Ибрагима.

Но возникает вопрос для уточнения: а что такое день Исы, который Ибрагим видел и возрадовался?

Во-первых, это вообще те недолгие дни, когда Иисус совершал свое служение на земле, открывая двери Небесного Царства и разным людям в Израиле, и, явно намекая, что скоро дастся благословение всем народам земли, через Него – Ису, семья Авраамово. То есть, в служении Исы и только в нем явно сбылись обетования Всевышнего, данные Ибрагиму. Нет сомнений, что этому Ибрагим и обрадовался.

Во-вторых, есть и более точное и конкретное понимание дня Исы. Что это за день? Какой день в истории самого Ибрагима принес ему высшую радость, причем этот день точно соотносится с одним из дней в жизни Исы?

Посмотри вот на эти слова Корана об Ибрагиме:

И сказал он: "Я иду к Господу моему, Он выведет меня на прямой путь. Господи! Дай мне достойного!" И Мы обрадовали его кротким юношей. А когда он дошел до труда вместе с ним, Он сказал: "Сынок мой, вижу я во сне, что закалываю тебя в жертву, и посмотри, что ты думаешь". Он сказал: "Отец мой, делай, что тебе приказано; ты найдешь меня, если пожелает Аллах, терпеливым". И когда они оба предались Аллаху, и тот поверг его на лоб, и воззвали Мы к нему: "О Ибрахим! Ты оправдал видение". Так Мы вознаграждаем добродетельных! Поистине, это - явное испытание. **И искупили Мы его великою жертвой.** И оставили Мы над ним в последних: "Мир Ибрахиму!" Так вознаграждаем Мы добродетельных! Ведь он был из рабов наших верующих (Сура 37, 99-113).

Подробнее эта история рассказана в книге Бытия, в 22-й главе. Вот краткая выписка самого кульминационного момента:

И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе. И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой. Он сказал: вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения? Авраам сказал: Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой. И шли [далее] оба вместе. И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров. И простер Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего. Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я. [Ангел] сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня. И возвел Авраам очи свои и увидел: и вот, позади овен, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошел, взял овна и принес его во всесожжение вместо сына своего (Бытие, 22, 6-13).

Поистине: прочитаешь и вздрогнешь. Если только представить, как это выглядело. Как страдал Ибрагим, ждавший рождения сына Исхака до самой старости и только начинавший видеть добрый нрав мальчика! Он слышал от Бога все обетования, что именно в этом сыне наречется ему семя, именно с этим сыном связано великое дело Всевышнего по благословению всех народов. И вдруг его-то и требуется зарезать своей рукою. И сын, тоже наверняка зная, что рожден он по обетованию для великой цели, добровольно соглашается принять смерть, только бы она по воле Всевышнего послужила спасению людей. Вот день, в который Ибрагим, вероятно, поседел до самых корней волос! Но он не просто покорился Аллаху, Который будто бы требовал от него нечто абсурдное. Ибрагим и его сын Исхак вместе шли совершить искупительный подвиг. Но тогда Аллах не принял в жертву Исхака.

Скажи, кого тебе напоминает Исхак, добровольно идущий на смерть по воле Отца, чтобы в этой смерти исполнились обетования Аллаха всем народам земли? Кого напоминает тебе Ибрагим, ведущий на заколение своего любимого сына, которого он любил больше Сарры и больше себя самого?

Совершенно верно. Христиане всегда помнили это место Писания, как прообраз страдания Иисуса Христа за наши грехи. Видишь, Бог тогда пощадил и Ибрагима, и Исхака, чтобы потом не пощадить Самого себя: в Отце и Сыне и Святом Духе Единого Бога, Творца миров. Для спасения человека Он не назначил и не сотворил никаких себе слуг или сотоварищей. Сам искупил нас. И это и означают слова Пророка: **И искупили Мы его великой жертвой**. Потому Исхак не стал жертвой, что Бог благоволил совершить искупление иной, поистине *великой жертвой*. А что же еще могут означать эти слова, столь согласные с христианской традицией?

Что может быть названо *великой жертвой*? Не овен же, которого возложил Ибрагим на жертвенник вместо Исхака! И от чего искуплены Ибрагим и Исхак? Не от смерти же, ведь оба в свое время умерли и приложились к отцам! Конечно же, они искуплены от греха и вечной смерти. Оба, несмотря на свою праведность и верность Господу, нуждались в искуплении. Так учит пророк Мухаммад. Но так не учат еврейские раввины, толкуя это место. Для них там никакая великая жертва непричем, а речь идет лишь о проверке на верность.

А ты все-таки подумай вслед за Пророком: Ибрагим ханиф, и тот нуждается в искуплении великой жертвой! И ты говоришь, что мы с тобой не нуждаемся в таком искуплении?

Вот какой день Исы видел Ибрагим и возрадовался. Это день великой жертвы, которую принес Иисус, и никто в царстве мертвых не понимал значения этой жертвы лучше Ибрагима. Ибо Ибрагим прошел путем этого самоотвержения почти до самого конца, будучи остановлен лишь на последней точке.

Вот что значит, последовать вере Ибрагима. Да, порадоваться искуплению, принесенному нам. С благодарностью принять этот дар, с верою получить ту жизнь, которая в нем подается. А вовсе не ссылаться на один пример из священной истории, отбрасывая прочь все последующее Писание.

Обрати внимание, что сам я так не отношусь к Корану. Я не говорил тебе: дескать, после Иисуса невозможны никакие Божьи посланники. Мы с тобой и Тору, и Евангелие, и Коран читаем вместе, читаем книги одними глазами, без всякой предвзятости. И доселе было всего лишь немного мест, где весть Корана разошлась бы с прочим Писанием. Но и эти места исторически объяснимы тем, что Мухаммад не читал Писания. Зато я показал тебе, в скольких местах Пророк согласен с Писанием, а согласие это пришло от Всевышнего, да только вы сами не желаете этого видеть. Последнее из этих мест – его пророческое слово о великой жертве.

То есть несомненная правда в Торе, пророках, Инжиле и Коране, что во всех этих книгах согласно между собою. Рассмотрим все Писания не предвзято, - и ты будешь верить Всевышнему верою Ибрагима, и неизбежно при этом будешь христианином. Не проклиная при этом Коран, не придавая Аллаху сотоварищей, почитая Мухаммада пророком. При всем этом ты сможешь придти к Богу, как к Отцу, познав Его таким через Его воплощенное Слово и в Его Духе.

Но ты, конечно, спросишь: а как же понимать те айаты, что приведены в начале письма?

Скажу так: наверняка там под иудеями и христианами понимаются люди, принадлежащие определенной национальной, религиозной и культурной традиции. Мысль Пророка станет совершенно ясной, если понять так: не думайте, что, записавшись в иудеи или христиане, вы автоматически обретаєте истинную веру и правильный путь. Нет, нужно следовать вере Ибрагима.

Совершенно верно, отвечаю я тебе! И в этом письме я показал, как мы сейчас, живя через четыре тысячи лет после Ибрагима, можем и должны следовать его вере. Она приведет нас к радости о дне Иисуса, которому и мы радуемся вместе с Ибрагимом ханифом.

Ты обижаешься на нашу христианскую гордость. Будто бы мы думаем, что, только ставши христианином, можно попасть в рай. Если под христианством понимать принадлежность к определенной церкви, или принадлежность к определенной религиозно-культурной традиции, то христианство в таком смысле не только не охватывает всего Божьего Царства, но и оно самому члену церкви еще ничего не гарантирует. И Иса нигде не утверждает чего-нибудь в таком роде: вы, Мои ученики, должны создать такую организацию, которую Я делаю точно равной населению будущего рая. Кто на земле войдет в эту организацию, тот попадет в рай, а кто не войдет, тот, соответственно, в ад. Так Иса не учил. Он говорил иначе: никто не сможет придти к Отцу, как только через Меня (прошлый раз я писал тебе об этом). Это совершенно не то, что принадлежность к определенной церкви или секте. Это указание на то, что рано или поздно, мы будем возвращены к Аллаху. Рано или поздно, нам придется узнать, что Он хочет нас усыновить, пребывать в нас самих. Но это будет невозможно без правильного отношения к Его делу, которое Он совершил на земле в воплощенном своем Слове. Без познания Бога, приблизившегося к нам в своем Слове воплощенном, мы не познаем Его, как Отца.

Иисус самого себя назвал путем к Отцу. Причем единственным. Мы не можем замолчать эти его слова. Мы не имеем права переиначить эти слова. Мы не имеем права распространить эти слова на свое церковное собрание. Мы этого и не делаем. Мы должны эти слова выслушать, вздуматься, понять и проповедать их.

Когда Пророк говорит, что между христианами разногласят партии, то он и обличает это мнение, что будто бы только принадлежащие к одной из партий войдут в рай. Я не разделяю такого мнения, потому что не его высказал Иисус. Но не войдешь туда, имея превратное мнение об Иисусе, Слове Божиим, Который есть милосердие Аллаха и великая жертва. Не войдешь туда, не приняв слова и дела Аллаха, совершенных Им в своем Слове и Духе. Их нужно принять, не искажая Евангелия, со всей глубиной благодарности, любви послушания.

Я не ставлю перед тобою сейчас вопроса о присоединении к какой-нибудь христианской церкви. Пожалуйста, выслушай вот этот эпизод из жизни Иисуса:

Пришла же им мысль: кто бы из них был больше? Иисус же, видя помышление сердца их, взяв дитя, поставил его пред Собой и сказал им: кто примет сие дитя во имя Мое, тот Меня принимает; а кто примет Меня, тот принимает Пославшего Меня; ибо кто из вас меньше всех, тот будет велик. При сем Иоанн сказал: Наставник! мы видели человека, именем Твоим изгоняющего бесов, и запретили ему, потому что он не ходит с нами. Иисус сказал ему: не запрещайте, ибо кто не против вас, тот за вас (Евангелие от Луки, 9, 46-50).

Видишь, какая последовательность? Иисус учит не презирать, не отталкивать, малых, слабых, убогих, не только физически, но и умственно. И тут-то задают Ему вопрос: а как быть, если человек верит в Тебя, даже бесов изгоняет Твоим именем, но с нами не ходит? Иисус не велит нам запрещать и судить. Этот суд Он держит в Божиих руках.

Вот вывод для нас. Если по каким-то причинам ты не можешь жить с нами, так как мы живем, мы не беремся выносить о тебе суд, нам не дано такое право. Но мы не можем скрыть то, что сказал Сам Бог словами Иисуса о вере Него. Принадлежность к христианской церкви еще не решает всего. Но отношение к Иисусу и Его Евангелию, запечатленное в уме, сердце и в делах, - вот оно решит все. Потому что оно определит наше положение перед Всевышним.

Мир Господень да пребудет с тобою!

Письмо 17

Салам алейкум, дорогой друг!

Ты напрасно решил, будто я насмешливо или свысока отношусь к твоему желанию найти истину, и выкручиваюсь, придумывая хитрые ответы. Не нужны мне никакие хитрости, поверь. Я же не замалчиваю Божьего Писания, но просто, конечно, не все сразу мне удастся охватить.

И вот ты снова недоумеваешь об искуплении. Где, - спрашиваешь ты, - Иса заменил нас, если и теперь мы по-прежнему все страдаем и умираем, а Он пребывает в радости у Аллаха? Законный вопрос, правильный, достойный отнюдь не хитрого словесного выверта, а ответа по существу.

Но я начну как раз с другого твоего вопроса, которым ты меня прижимаешь. Ты приводил мне слова Пророка об Исе Масихе: *Никогда не возгордится Мессия над тем, чтобы быть рабом Аллаху, ни ангелы приближенные! А кто возгордится над служением Ему и вознесется, - тех собирает Он к Себе всех* (Сура 4, 172). И сейчас напоминаешь, что я тогда кратко признал, что такие слова, где Мессия признан рабом Бога, в Писании есть, но уклонился от их обсуждения.

Отвечаю и прошу тебя поверить, что никакого коварства тут с моей стороны не было. И вот сейчас мы с тобою эти слова и разберем, потому что они имеют самое прямое отношение к теме искупления. Мы разберем длинную выписку из пророка Исаии. Исаия пророчествовал за семьсот лет до Исы Масиха, до того, как халдеи захватили Иерусалим и угнали евреев в вавилонский плен. Он и предсказал, что Мессия родится от Девы. Он предсказал, что во времена Мессии многие народы познают истинного Бога. И он же был единственным из пророков, кто приоткрыл тайну спасения людей Мессией. Вот что он об этом пишет:

Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение, говорящего Сиону: “воцарился Бог твой!” Голос сторожей твоих — они возвысили голос и все вместе ликуют, ибо своими глазами видят, что Господь возвращается в Сион. Торжествуйте, пойте вместе развалины Иерусалима, ибо утешил Господь народ Свой, искупил Иерусалим. Обнажил Господь святую мышцу Свою пред глазами всех народов, и все концы земли увидят спасение Бога нашего. Идите, идите, выходите оттуда; не касайтесь нечистого, выходите из среды его, очистите себя, носящие сосуды Господни! Ибо вы выйдете неторопливо и не побежите, потому что впереди вас пойдет Господь, и Бог Израилев будет стражем позади вас. Вот Раб Мой будет благуспешен, возвысится, и вознесется, и возвеличится (Исаия 52, 7 -13).

Вот оно, это ключевое слово: **Раб Мой**, то есть Господа. И, естественно, иудеи и христиане равно относили эти слова к грядущему Мессии. Тут не было сомнения: так Мессия приходит в святой Город, и это есть то же самое, что Господь возвращается в гору Сион.

И сразу же вслед за этими словами пророка говорится прямо противоположное: *Как многие изумлялись, смотря на Тебя — столько был обезображен паче всякого человека лик Его и вид Его паче сынов человеческих! Так многие народы приведет Он в изумление, цари закроют пред Ним уста свои, ибо увидят они то, чего не было говорено им, и узнают то, чего не слышали. Господи! Кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня? Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, Муж скорбей, изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и унижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши, наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был и страдал добровольно и не открывал уст Своих, как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стриженным его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его. На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он, Праведник, **Раб Мой**, оправдает многих и грехи их на Себе понесет. Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем (Исаия, 52, 8 – 53, 12).*

Видишь теперь, в каких словах именует Бог Мессию своим Рабом? Он именуется рабом, потому что Он во всем покорен Богу. Он именуется рабом, потому что принял человеческую природу, потому что стал человеком. А всякий человек, как и ангел, по самой природе – раб своему Творцу. Добрый и верный раб, или лукавый и строптивый, но все равно раб. Чтобы понести наказание лукавых и строптивых рабов, Слово Божие воплощается и принимает весь облик раба, а затем ведет себя, как добрый и верный раб Господа, который не противится даже несправедливому наказанию.

Но я прошу тебя внимательно прочитать весь этот длинный отрывок, в том числе и начальную его часть. Мессия не просто раб. Посмотри выше. Оцени ликование пророка по поводу *возвращения Господа на Сион, Господа, возвысившего свою мышцу и искупившего Иерусалим*. Пророк радуется, что *все концы земли увидят спасение Бога нашего*. Страдание Раба Господня – это спасение людям, как Иерусалиму, так и всем концам земли. Это их *искупление*, которое совершает *Господь*. Искупил Иерусалим несомненно Тот, Кто страдал за грехи людей, то есть Тот самый, Кто назван здесь *Рабом*. Но Он же и *Господь*! Еще раз прочти внимательно. Все ключевые слова эти стоят в пророческой книге. Он Раб, потому что Он – человек, но Он же и Господь, потому что Он – Слово Божие.

Меня всегда потрясает этот текст из пророка Исаии. Но однажды меня глубоко тронуло свидетельство одного еврея, выросшего в традиционной семье, а потом ставшего христианином. Он удивляется, насколько же евреи в среднем худо знают Писание. Он с детства ходил в синагогу и много слышал о Мессии. Со всеми евреями он ждал, чтобы Мессия пришел. Он спорил с христианами и не верил им. Он считал Евангелие выдумкой. Но потом ему как-то попался на глаза в Библии вот этот самый отрывок. Он не поверил своим глазам. Он решил, будто этот текст – позднейшая вставка, сделанная христианами. Он решил перепроверить книгу Исаии в своей синагоге. Каково же было его изумление, когда эти потрясающие слова оказались и в еврейской Библии на своем месте! Он пережил настоящий шок! Дело кончилось тем, что он исповедал Иисуса Мессией и Искупителем, пришествие и страдания которого возвестили пророки.

Ты совсем потерялся в догадках? Хоть сейчас-то веришь, что я не пытаюсь запутывать тебя словами? Прочти еще раз, как восклицает здесь Пророк от себя: *Как многие изумлялись, смотря на Тебя — столько был обезображен паче всякого человека лик Его и вид Его паче сынов человеческих! Так многие народы приведет Он в изумление, цари закроют пред Ним уста свои, ибо увидят они то, чего не было говорено им, и узнают то, чего не слышали. Господи! Кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?* Видишь? Три возгласа изумления в четырех строках! Это, действительно, непостижимо: величайшая слава Мессии открывается в час Его величайшего унижения, скорби, страдания и даже смерти! Кто поверит такой вести?! Удивительно ли, что эти пророчества Исаии понимают только те, кто вместе со всеми концами земли увидят спасение Бога нашего!

Но ты же видишь, что все это в точности исполнилось на Иисусе. Именно подвергшись рабской казни, пройдя через боль и презрение, через смерть и гроб, Он увидит *долгоживущее потомство*. Да, долго живет Его потомство, и составляет на сей день целую треть человечества! *Воля Господня* - после Его смерти за нас – *исполняется благоуспешно рукою Его*. Доволен ли Он совершенным Им? Да, наверное рад всякому, кто принял принесенное Им спасение и оправдание.

Но видишь ли ты, что в этих же строках, предвещая славную жизнь Мессии после Его смерти, пророк Исайя говорит о Его воскресении? Вот и возвращаюсь к твоему первому вопросу. Да, Иса умер, но не остался в царстве смерти. Все, что переживает страдающий грешник на земле, Он перенес на себе, причем не сделав никакого греха. А люди-то и страдают за свои грехи. Это и значит, что Он *понес наши грехи* на себе.

А теперь давай подумаем, что было бы, если Иисус остался бы на земле просто учителем? Еще лет десять такого хождения – и люди перестали бы верить Ему. Суди сам: политической власти не захватывает, ничего в мире не изменяет. Просто чему-то учит, помогает людям, - что тут особенного? Недаром Иисус говорил о себе: *истинно говорю вам, если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода* (Евангелие от Иоанна 12, 24). Ты видишь, что и пророк Исайя сказал о том же самом: потомство долгоживущее, Церковь Христова, люди всех концов земли, искупленные Им и верующие в Него, - вот, что Он приобрел своей смертью. Эту *добычу* Он вырвал у *великих и сильных*, то есть отнял этих людей из под власти шайтанов. И ради этого прошел через мучительную смерть. Значит, она все-таки была необходима.

Бестелесные террористы под командой Иблиса захватили в заложники весь человеческий род. Как ни силен Аллах против них, но убить шайтанов, не затронув тех, кем они прикрылись, очень сложно. Вот для этого и потребовалось Исе стать одним из пленников этих террористов, чтобы войти к ним, умереть, как все их пленники, но своей смертью убить мучителей в их собственном логове. Так и получили мы от них свободу.

Но теперь давай представим себе, что все кончилось бы у гроба казненного Исы. Предположим, что ничего бы не произошло. Одно или два поколения тех, кто знал Его и пользовался Его помощью, - вот кто посещал бы эту могилу. И все. Христианства бы не было. Не было бы такой великой веры миллионов людей. Смерть по-прежнему была бы всесильна. Никакой вечной победы добра не было бы. Даже безгрешный Человек, величайший Праведник оказался бы подвластным смерти. Конечно, можно было бы надеяться на что-то лучшее в загробном мире, но такие надежды бывали и прежде Исы и от Него совсем не зависели. Это означало бы все-таки торжество смерти, ада и греха. Конечно, тогда не написал бы и Мухаммад в Коране, что Иса – слово Аллаха, или даже что Он чист от греха. И уж точно, что в нем не могли бы благословиться все племена земли, как было обещано Ибрагиму. Нет, только воскресение из мертвых показало всему миру и значение смерти Иисуса и торжество Его дела. Иисус не должен был остаться в плену смерти. И вообще, разве Слово Аллаха может умереть? Умерший, но не воскресший Иса разве может быть назван Словом Аллаха?

Когда ты слышишь слово: "искупление", то не нужно буквально представлять себе, что Бог торгуется с дьяволом и предлагает ему убить безгрешного Человека Ису, чтобы тот отпустил из плена всех остальных. Нет такого сравнения в Писании. Нет в Писании и таких слов, будто Иисус снимет с нас грехи и разрешит нам

грешить дальше. Нет там слова, что, понеся наши грехи, Он избавит нас от наказаний на земле и сделает на земле бессмертными. И про нас в приведенном отрывке Исаии сказано только одно: мы будем *оправданы* и *исцелены Его ранами*. То есть, наши греховные сердца могут быть исцелены от пороков, и мы можем сделаться праведными. Но слово "искупление" здесь, действительно, есть, и оно означает вот такое сострадание Бога человеку, которое простерлось до принятия смерти. Неверно также было бы представлять себе искупление так, будто разгневанный Отец Небесный не может простить человека, пока за грехи его не казнит своего единородного Сына. Или так, будто Богу необходимо всех адских узников заменить одним, приносимым за них в жертву. Если ад опустеет полностью – значит, полностью исполнится и воля Божия. Нет Его воли, чтобы там остался хотя бы один. Но есть такая воля у неверных, которые не желают быть с Богом, отвергают Его любовь, Его милосердие, которое и есть Иисус.

Иисус свидетельствовал в Евангелии: *Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит Сам* (Евангелие от Иоанна 5, 20). И в то же время: *Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (там же, 3, 16). Бог – Отец и Слово и Дух – любит мир и человека. Отец любит Сына, а Сын Отца, и вместе – Духа. Аллах, как ты помнишь, милостив и милосерд. Искупление – от начала и до конца есть дело Его любви к Своему Сыну и к миру, а вовсе не такая ситуация, которая должна **лишить** Его одной любви ради другой. И когда мы читаем у Исаии, что Мессия принесет жертву умилоствления, то не нужно думать, что речь идет о том, будто Отцу Небесному не хватает милости и Его нужно сделать более милостивым, для чего Его Слово воплощенное должно умереть. Нет, Бог милосерд бесконечно, прибавить Ему милости уже некуда. Напротив, от избытка Своей милости Он решается Сам страдать, чтобы спасти человека и дать ему вечную жизнь.

Нет, умилоствление нужно человеку, а не Богу. Даже зная Единого Бога, люди остаются злыми, а им нужно дать возможность проявить сострадание, которое сделает их милостивыми. И через это они смогут стать сынами Всевышнего.

Скажи мне в заключение вот о чем. Смог бы ты верить в искупителя, который был бы не Богом? Допустим, Иса – все-таки некое сотворенное существо. Ну, например, архангел Джibriл или Микал, на время принявший человеческий вид. И вот нам возвестили бы, что для спасения нас от грехов, Ему надлежит умереть, а потом воскреснуть. Иса соглашается – Он добрый и безгрешный. Но что после этого ты думал бы о Боге, Который послал безгрешного и невинного Ису на мучительную смерть, хотя бы за ней следовало воскресение? Смог бы ты любить такого Бога? Разве не задал бы ты Ему вопрос: Господи, почему Ты не мог просто так нас простить, тех, кто покаялся? Наказал бы лучше уж нас самих, но зачем Ты убиваешь единственное невинное существо? Почему без этого нельзя? И разве Ты Сам знаешь на своем опыте, что такое страдание до смерти, если посылаешь на Него невинного святого Человека, отяготив Его всеми грехами мира?

Да, можно было бы смириться перед таким Богом. Но тяжело быть перед Его лицом. Больше мы любили бы, конечно, своего искупителя Ису, хотя Он и не Сам Бог. А такого Бога мы бы только боялись. Любить Его было бы невозможно.

Но на самом деле на такие вопросы у Бога есть ответ, причем понятный нам. Да, - ответит Бог, - Я лучше тебя знаю, что такое страдание до смерти. Ты не можешь представить себе, чтобы Бог страдал. Хорошо, такие вещи тебе недоступны. Но я же показал тебе раньше пример Ибрагима и Исхака. И ты никогда бы не понял, что Я отношу это к себе, если бы Слово Мое не стало плотью и не прожило бы тяжкую жизнь на земле с Крестом на ее конце. Ибрагим поднимался на гору жертвоприношения только одно утро, а Я – тридцать с лишним лет. Я остановил его удар в его сына, но не остановил удар в своего Сына, то есть в себя Самого, ибо Мы с Ним - одно!

Ибрагима, Исхака и тебя *искупили Мы великой жертвой!*

И все это только для того, чтобы изменилось твое сердце и стало подобным Мне – милостивым и милосердным.

Прошу тебя, друг, поверь Богу, Который видел тебя еще не рожденного из глубины веков, когда искупил нас великой жертвой. Он нам с тобой принес жертву умилоствления. Не пора ли нам умилоствиться?

Во имя Аллаха милостивого и Его милосердия – Исы, прошу тебя об этом.

Письмо 18

Салам алейкум, дорогой друг!

Я рад, что ты понимаешь дело искупления, совершенное Иисусом. Это, бесспорно, самое главное. Нужно, чтобы человек в какой-то момент почувствовал, что победить в себе грех и сделаться таким, как нас

задумал Творец, он не в силах, а потому нуждается в Божием милосердии. И тогда он принимает это милосердие, которое есть Иса Масих.

Понимаю и твое недоумение по поводу нескольких случайных моих слов, что Аллах не просто Отец, который хочет усыновить нас, но что Он желает соединения с нами. А ведь ты читал об этом и сам в Евангелии, но, видимо, нужно напомнить. Однако и здесь я начну не с Евангелия, а с Корана.

Пока не начнешь читать Коран, или прочтешь его поверхностно, никак не догадаешься, что на самом деле Пророку в зачатках, в таинственных указаниях открылось множество истин, прямо и подробно исповеданных в Евангелии. Скажу честно: мне самому было полезно беседовать с тобою и читать Коран. Я сам далеко не сразу понял, что пророческих указаний на служение Иисуса в Коране, пожалуй, не меньше, чем в Торе и Книге пророков. Примеров мы разобрали с тобою уже достаточно. Но вот этот – один из ярких.

Вот сказали апостолы: "О Иса, сын Марйам! Может ли твой Господь низвести нам трапезу с неба?" Он сказал: "Бойтесь Бога, если вы верующие!" Они сказали: "Мы хотим поест с нее, и успокоятся наши сердца, и будем мы знать, что ты сказал нам правду, и мы будем о ней свидетелями". Сказал Иса, сын Марйам: "Аллах, Господи наш! Низведи нам трапезу с неба! Это будет праздником для первого из нас и для последнего и знаменем от Тебя. И даруй нам удел, Ты - лучший из дарующих уделы!" Сказал Аллах: "Я ниспущу ее вам, но кто еще из вас будет потом неверующим, того Я накажу наказанием, которым не наказываю никого из миров!" (Сура 5, 112-115).

Читая Евангелие от Иоанна, ты, вероятно, не очень понял шестую главу. Если посмотришь ее теперь и сопоставишь с этим текстом, то найдешь нечто общее. И увидишь, что подобно другим местам здесь Евангелие раскрывает подробно то самое, о чем в Коране сказано образно и кратко.

Действительно, однажды Иисус насытил множество людей, чудесно умножив пять хлебов. И после этого следовавшие за Ним (видимо, не сами апостолы) просили Его подавать им всегда такой даровой хлеб, подобно тому, как Муса в пустыне испросил им от Господа манну. Действительно, Иисус отклонил эту их просьбу и повелел заботиться не о тленной пище, а о нетленной, то есть о трапезе с неба. И сказал, что Господь дает им эту пищу. И что этот небесный хлеб – это Он Сам, Его плоть, которую Он отдаст за жизнь мира. Эта пища дарует им бессмертие и жизнь вечную.

А затем на вечери перед самым своим страданием Иисус преподавал им такую пищу: преломив хлеб, назвал его своей плотью, и, подав чашу, назвал ее своей кровью. И повелел творить это в свое воспоминание.

А ученик-предатель по имени Иуда, несмотря на это утративший веру, действительно был наказан тяжело, как ты сам читал и помнишь. Притом Иисус увидел, что неверие зародилось в его душе как раз после беседы об этом небесном хлебе.

С тех пор все христиане тщательно берегут заповедь об этой таинственной трапезе. Христианское богослужение все построено вокруг нее. Так идет с самых первых дней, когда апостолы Иисуса собирались с другими верующими. Все собрание христиан представляет собою лишь приготовление к трапезе и принятие ее. Причем это во всех христианских "направлениях", несмотря на разногласия.

Да и сама пятая сура Корана тоже называется "трапеза", хотя о какой-либо трапезе речь идет лишь в этих немногих строках.

Эта трапеза бессмертия для любого христианского сердца служит и успокоением, и утверждением в вере, и побуждением к свидетельству об Иисусе. Это и праздник для первого и для последнего христианина. Все это совершенно верно отмечено в строках Корана.

И все это потому, что Иисус обещал через эту трапезу соединить нас с Собою. Обещал – и исполняет. *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, [так] и ядущий Меня жить будет Мною (Евангелие от Иоанна, 6, 54-57).*

Видишь, каждый, кто вкушает эту трапезу (естественно, с верой и любовью), тот пребывает в каком-то непостижимом единении с Искупителем, даже живет им. Еще прежде написания Иоанном своего Евангелия, апостол Павел не раз писал о том же: *уже не я живу, но живет во мне Христос* (Галатам, 2, 20). Подобные вещи повторял он не раз и по другим поводам, говоря это то о Христе, то о Святом Духе.

А вот еще слова Иисуса из самого Евангелия:

В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас. Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам (Евангелие от Иоанна, 14, 20-21)

И еще: *кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (там же, 14, 23).

Можно и еще не одно подобное место указать, да смысл тот же.

Иисус подлинно это говорил, и верующие правильно это поняли: Он, действительно, каким-то таинственным образом (в том числе и через небесную Трапезу) желает пребывать внутри верующих, делая их своими. Никаким земным чувством это не почувствуешь, никаким словом не передашь. Можно лишь засвидетельствовать, что из всех трех религий (иудаизма, христианства и ислама), где верят в личного Бога-Творца, только в христианстве вообще ставится вопрос о единении верующего со своим Богом. И это тоже не случайно. Разве, по-твоему, это не связано с учением об усыновлении Богу Отцу через Сына? Разве это не связано с учением о Божией любви, об искуплении, о принятии отверженных грешников, наконец, с заповедью о любви к врагам? Конечно, все это связано, и все это вместе выделяет христианскую веру и возвышает ее.

И здесь же ключ к той тайне, которая никак не помещается в наш ум, к тайне триединства Бога. Как воплощенное Слово пребывает в Отце, пребывает с ним не в согласии, не в товариществе этом пресловутом, а в сущностном единстве. И, тем не менее, Слово – это Слово, а Отец – Отец, а Дух остается Духом, но Они при этом никогда не три, а Единый Бог, Аллах, у которого нет сотоварищей, нет жены и ребенка. Ты не понимаешь этого, но я тоже не понимаю, да и едва ли кто из смертных может такое вместить.

Скажи, кто мудрее: мы, или Аллах?

Давай, разрешим Ему иметь тайну своего бытия, недоступную нам. Ведь Он тоже не сразу взвалил нам на ум такое странное и удивительное знание. Он это сделал не раньше, чем проявил в мире свое Слово воплощенное и послал в верующих своего Духа. Когда люди духовно прикоснулись к этим реалиям Божественной жизни, тогда и возведено им таинственное учение.

Мир Господень да пребудет с тобою!

Письмо 19

Салам алейкум, дорогой друг!

Твои возражения снова приходится признать обоснованными. И все-таки ответ у меня есть.

Ты прав, что нашей земной логике противоречит равенство трех и одного. Если хотя бы три великих Я можно выделить, значит, и Богов получится три. Но ты подумай, кто создал логику? Кто научил нас считать до трех? В чьем разуме прежде родилась математика? Ведь люди ее не придумали, они ее открыли и открывают. Но ведь твое собственное изделие может не быть похожим на тебя. Почему же Творец, соединяя мир по определенным законам, которые Он Сам установил, не везде и не совсем отразил свою удивительную природу? Ведь Он же имеет право не подчиняться тем законам логики и арифметики, которые Он же Сам и создал!

Ты, вслед за арабскими учеными, признаешь математику великим произведением мудрости Творца? Но ведь и математические системы бывают совершенно разными. Принять только другую систему аксиом – получится другая математика, вполне непротиворечивая. И изнутри этой системы, пока мы не меняем ее аксиомы, ее нельзя опровергнуть.

То же касается и Божьего триединства.

Другое дело, что ты потребовал хотя бы какого-то указания на это в Коране. Не может же Божий Пророк настойчиво навязывать читателю некое ложное учение. Даже если он не раскрывает всю полноту истины (такое бывает) не может же он настаивать на явной лжи, а истину не обозначить даже никаким намеком. Я полностью с этим согласен!

Давай посмотрим, какую именно троицу отрицал в Коране Мухаммад.

И вот сказал Аллах: *"О Иса, сын Марйам! Разве ты сказал людям: "Примите меня и мою мать двумя богами кроме Аллаха?"* (Сура 5, 116). И разве в Евангелии ты можешь найти положительный ответ на этот страшный вопрос? Разве Евангельский Иисус когда-нибудь утверждал подобную греховную нелепицу? Разве ты сейчас встречал таких христиан, которые веровали бы в трех Богов: Отца, Иисуса и Марию?

Если **это** называется верой в троицу, то я вместе со всеми христианами отрицаю **такую** троицу.

Но, конечно, за Аравию времен Пророка я ручаться не стану. Там могли ему встретиться и такие, с позволения сказать, умники, которые именovali себя христианами и проповедовали веру в таких вот трех богов. Конечно, на их фоне следовало, прежде всего, утвердить единство Божества.

Более того. Очень многое зависит от возможности точного перевода слов. Слово Троица в русском языке давно уже относится только к Богу. В славянском оно изначально могло означать связку трех предметов.

Типа того, как сейчас сказали бы: тройка. Три коня в одной упряжке – вот, тройка. Но ни один воспитанный русский христианин сейчас никогда не скажет о Боге: тройка. И не только потому, что это слово звучит несколько неуважительно, а потому что славянское Троица и русское тройка в современном языке означают по существу разные вещи. Троица – это именно нераздельное триединство, и в этом смысле слово, означающее только божественную реальность. В мире чувственных вещей бывают тройки, связки трех совокупленных предметов, каждый из которых не является другим, а все они подлежат арифметическому счислению. Но Бог не подлежит арифметическому счислению. Слово Троица в современном русском языке можно заменить только одним синонимом: триединство. И это слово навсегда отдать только Единому Богу. Потому что в тварном мире аналогий этому слову нет. Есть лишь довольно отдаленные подобия.

Но при переводах на другие языки нужно всегда помнить, что культура другого народа, сформированная вне христианского богословия, не представит нам, скорее всего, двух разных слов, одним из которых можно адекватно перевести слово Троица, а другим – слово тройка.

Вот и перевод Крачковского в 171-м аяте 4-й суры встает перед этой проблемой. Как точнее передать смысл такого высказывания Пророка:

*О обладатели писания! Не излишествуйте в вашей религии и не говорите против Аллаха ничего, кроме истины. Ведь Мессия, Иса, сын Марйам, - только посланник Аллаха и Его слово, которое Он бросил Марйам, и дух Его. Веруйте же в Аллаха и Его посланников и не говорите - **три**! Удержитесь, это - лучшее для вас, Поистине, Аллах - только единый бог. Достохвальнее Он того, чтобы у Него был ребенок. Ему - то, что в небесах, и то, что на земле. Довольно Аллаха как поручителя!*

Крачковский – советский академик-арабист. Он вынужден был избегать глубокого проникновения в религиозный спор. Вот он поставил числительное три. Вероятно, оно дословно следует оригиналу. А вот иман Порохова в этом же месте поставила: Троица:

О люди Книги!

В религии своей излишества не предавайтесь

И ничего не говорите об Аллахе, кроме правды.

Мессия Иса, сын Марйам, - посланник от Аллаха и Его Слово,

Которое в Марйам Он воплотил,

И Дух (как милость) от Него.

Так веруйте в Аллаха и посланников Его,

Не говорите **"Троица!"** - себе во благо.

Аллах - Один Единый Бог!

Его величие негодно

Отцом для смертного предстать.

Всем в небесах и на земле владеет Он Один.

Его, как поручителя, довольно!

И тоже, быть может, в этом был свой смысл, потому что классический ислам ведет полемику против именно этого христианского термина. С точки зрения современного исламского полемиста лучше бы в этом ключевом стихе поминать Троицу христиан. Но как с точки зрения самого Пророка? Судя по тому, как сам Пророк раскрывает, против какой "троицы" он полемизирует, там речь все-таки не идет о христианской Троице. Там речь идет о тройке, о связке неких имен, Божиих, человеческих (или даже демонских – в другом месте), связке, осуществленной лишь человеческим невежеством или суемудрием.

Зато в переводе Пороховой этого самого аята лучше передана идея Божьего сыновства: *Его величие негодно Отцом для смертного предстать*. Замечательно, я полностью с этим согласен. Но где Евангелие говорит, что Отец рождает на земле человека Ису и делается его отцом? Напротив, Он Отец бессмертного и вечного своего Слова, а у Человека Исы, вкусившего на земле смерть, нет отца по человечеству. Отец же Он для всех смертных, верующих в Него и рожденных не плотским рождением, а духовным, о чем ты уже читал в Евангелии.

Или вот еще "троица", против которой увещает Пророк:

Так кто ж для вас ал-Лат и ал-Узза

И вот еще одна, третья (богиня) - ал-Манат?

Ужель для вашего потомства - сыновья,

Для Господа - лишь женское (потомство)?

(Сура 53, 19-21)

Неужели ты думаешь, что кто-то из христиан придает подобных сотоварищей или дочерей Богу? Столько христиан замучено от многобожников за отказ поклониться многим богам **наряду** со Своим! Почему в древние времена у тех, кто мучил христиан, не было ни малейшего сомнения в их верности Единому Богу, рядом с которым они отказывались поставить что-либо и кого-либо? И тем не менее, эти христиане веровали в Отца и Сына и Святого Духа – Единого Бога и Господа неба и земли!

Посмотри, что пишет на эту тему апостол Павел:

Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов и господ много, - но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им (1 Коринфянам, 8, 5-6).

Павел, конечно, не верит так называемым богам язычников, и исповедует веру в Единого Бога Отца и в Единого Господа Иисуса Христа (а в других местах и в Господнего Духа), но эта вера остается верой в Единого Бога, и проблемы в сознании Павла тут никакой нет. Хотя, конечно, для его читателей проблема может возникнуть. Они могут задать вопрос: позволь, сколько же у тебя Богов? Ответ один и тот же всегда: Один, Троиственный Бог, Который есть Отец, Слово и Святой Дух.

Впрочем, пора показать тебе знамение из самого Корана, где эта христианская вера все-таки выражена, пусть и немного в зашифрованном виде. Но спрошу заранее: если ты прочитаешь это в самом Коране, успокоится ли наконец твое сердце относительно своего непонимания тайны Троиственного Бога? Обещаешь ли ты мне, что хотя бы со словами Аллаха в Коране ты прекратишь спорить?

Но сначала я приведу тебе одни из первых аятов Книги, на которые мы почему-то до сих пор не обратили с тобою внимания:

Ниспослал Он тебе в истине, подтверждая истинность того, что ниспослано до него. И ниспослал Он Тору и Евангелие раньше в руководство для людей и ниспослал Различение. Поистине, те, которые не веруют в знамения Аллаха, - для них сильное наказание. Поистине, Аллах велик, обладатель мщенья! Поистине, от Аллаха не скрыто ничто на земле и на небе. Он - тот, кто придает вам форму в утробах как пожелает. Нет божества, кроме Него, великого, мудрого! **Он - тот, кто ниспослал тебе писание; в нем есть стихи, расположенные в порядке, которые - мать книги; и другие - сходные по смыслу.** Те же, в сердцах которых уклонение, - они следуют за тем, что в нем сходно, домогаясь смятения и домогаясь толкования этого. **Не знает его толкования никто, кроме Аллаха. И твердые в знаниях говорят: "Мы уверовали в него; все - от нашего Господа". Вспоминают только обладатели разума!** (Сура 3, 3-7)

Да, для понимания нужен **разум**, нужно **различение**, а есть такие вещи в Коране, которые совсем непонятны. Но если суть и ценность Корана в **подтверждении** того, что ниспослано ранее, то согласию Корана и Библии нужно верить полностью. Ты согласен?

Так вот, на поверхности лежит такое удивительное чередование местоимений, которыми Аллах представляет Себя. Тебя никогда не удивляло это? Почему Бог, Который настаивает на Своем единстве и самым страшным грехом считает многобожие, постоянно говорит о Себе во множественном числе: Мы? Тебе не казалось это странным? Но это подлинно знамение Аллаха!

Ты, конечно, скажешь, что эта давным-давно общепризнанная форма царского обращения. Используя множественное число, мы подчеркиваем величие Царя царей. Да, совершенно верно, я нисколько не против. Но объясни мне тогда, отчего же такое обращение начинается с первой страницы Торы? С той самой страницы, где речь идет о сотворении мира и человека. *В начале сотворил Бог небо и землю* – первая строка Библии. И в ней уже Бог (Элохим, Аллах) стоит в грамматической форме множественного числа, а глагол сотворил – в единственном. Ты не видишь здесь знамения Аллаха для обладателей разума?

Переворачиваем страницу и читаем: *И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему* (Бытие, 1, 26). Оба местоимения – *Нашему* – во множественном числе и глагол *сотворим* – тоже. Но в следующем стихе: *и сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его*. Здесь местоимения и глаголы все в единственном числе. Так сколько же Богов творили человека?

Ты и здесь не видишь знамения Аллаха для обладателей разума?

Переворачиваем еще одну страницу и читаем дальше о том, что было, когда Адам согрешил:

И сказал Господь Бог: вот Адам стал как один из Нас, зная добро и зло... И выслал Его Господь Бог из сада Едемского (Бытие 3, 22-23).

Скажи мне: сколько Богов судили Адама? Если они говорили: **один из Нас**? А выслал Адама снова Один Бог или Один из Них?

Еще переворачиваем несколько страниц и читаем ту историю, когда Бог явился Ибрагиму:

*И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер, во время зноя дневного. Он возвел очи свои и взглянул, и вот, **три мужа** стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер и поклонился до земли, и сказал: Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего (Бытие 18, 3).*

Явились Аврааму три ангела, но он обращается к ним, как к одному Господу.

Ты и здесь не видишь знамения Аллаха для обладателей разума?

Если не видишь, то читай Коран. Для упражнения можешь сосчитать, сколько раз во всем Коране Аллах сказал о Себе во множественном числе: Мы, а сколько раз в единственном: Я? Ясно, что первая цифра будет больше, хотя сам я точно не считал.

Так ты и здесь не увидишь знамения Аллаха для обладателей разума?

Что же греховного будет для нас, если мы будем верить в Того Бога, Которого открывают нам Писания? Бога, в Котором единственное и множественное число равноправны? В того единственного Бога, Который сознает себя, и открывается человеку, как единое Мы, исключаящее, тем не менее, всякое множественное разделение?

Именно такого Бога (и никакого другого) нам открывают согласно и Тора, и Инжил, и Коран!

И что удивительного? Над Богом не властвуют ни время, ни пространство. Он везде и нигде одновременно. Он в прошлом, настоящем и будущем, но нигде из трех времен, а в вечности, из которой для Него прошлое, настоящее и будущее одинаковы. Так почему же Он должен быть подчинен некой цифре, будь ли то один или три? Мы не можем лишить Его возможности сказать о себе и Я, и Мы.

И если с богословской стороны здесь мы видим тайну Его всепревосходящего величия, то с нравственной стороны тут есть нечто лучшее. Милостивый и Милосердный Господь Корана является в Евангелии именным носителем любви. Так и сказано тем же евангелистом Иоанном: *кто не любит, тот не познал Бога, потому что **Бог есть любовь*** (1 Послание Иоанна, 4, 8). Спрашивается, как такое возможно, если Бог есть только одно Я, без всякого Мы. Кого любит это Я, так что Оно полностью, всем существом является любовью? Ты скажешь: сотворенный мир. – Но мир ограничен, а Бог безграничен и Его любовь, соответственно, тоже. Вдобавок, Бог ничем не принуждается творить мир. И было бытие до сотворения мира. Кого любил Бог в том бытии, где нет иного бытия, кроме Него? Значит, Он любил самого себя, тем самым оправдывая всякий эгоизм. Тогда Бог оказывается не Любовью (с большой буквы), а Эгоистом (с большой буквы). А это, как всякому ясно, до противоположности разные вещи. Но если Бог – это не Я, а Мы, тогда все понятно. Тогда всякое в нем Я любит другое Я, равное первому по бесконечности и единое с ним по бытию и жизни, а отличающееся только по личности. И это Божественное Мы, отдавая себя в каждом из своих Я, пребывает не эгоизмом, а любовью. И это как раз Тот Бог, которого так жаждет наше сердце, замученное враждой и конкуренцией между разными эгоизмами в человеческом роде.

И всего-то тебе остается поверить Тому Господу, Который на каждой странице Корана возвестил тебе, что Он есть Бог-Мы, а не Бог-Я! Хотя Он и единствен, и нет Ему ни сотоварищей, ни жены, ни ребенка от нее; и Он действительно выше всех подобных несуразностей, приписанных Ему невежеством людей. Приложу тебе к сему одну добрую и поучительную историю, можно сказать, сказку, написанную митрополитом Антонием (Храповицким) в начале XX века. Я думаю ты ее прочтешь с особым интересом.

Любовь Милостивого и Милосердного Бога да пребудет с Тобою!

Приложение к письму

Митрополит

Антоний

(Храповицкий)

БЕСЕДА ХРИСТИАНИНА
ОБ ИСТИНЕ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ

С

МАГОМЕТАНИНОМ

Ибрагим, старый татарский мулла, был хороший знакомый псаломщику Ивану Федотовичу, который умел прекрасно говорить по-татарски; они часто рассуждали о вере и спорили, какая вера лучше — татарская или русская. Однажды после долгого спора Ибрагим сказал:

— Ты умный человек и если бы ты согласился прочитать наш Коран, то наверно сделался бы добрым магометанином.

— А я тебе хотел сказать, что ты очень добрый человек, — отвечал псаломщик, — и если бы ты узнал нашу веру, если бы хотя прочитал Новый Завет, то полюбил бы христианство и постепенно убедился бы в его правоте и принял бы крещение.

— Знаешь что, воскликнул мулла, дай мне твой Новый Завет, а я тебе дам Коран. Назначим 40 дней сроку, чтобы нам узнать новую книгу чужой веры, а до того времени не будем говорить о вере ни слова и даже видаться друг с другом не будем.

Как сказали, так и сделали. Иван Федорович начал читать Коран, а Ибрагим Гасанов Новый Завет. Хотелось им при встрече друг с другом поговорить, но, помня свои зарок, они расходились молча; и только на 40 день Ибрагим рано утром пришел к псаломщику с книгой; щеки его горели и глаза блестели: он хотел говорить о Евангелии и о Посланиях Апостольских, но удержал себя и спросил псаломщика:

— Понравился ли тебе Коран?

— Многое понравилось, отвечал псаломщик, но это я знал и раньше из христианских книг, которые написаны до Магомета и из которых Магомет научился, как проповедовать людям, что Бог велик и свят, что мы должны в том полагать свою жизнь, чтобы слушаться воли Божией, покоряться той участи, какую Он нам посылает, помогать бедным и пр.; не правда ли, ты всё это читал в Новом Завете?

— Читал, но ведь Магомет учил еще многому, кроме того, что ты сказал.

— А всё, что Магомет говорил сверх Нового Завета, мне не понравилось, — отвечал псаломщик, — но, если я начну говорить об этом, ты рассердишься, а лучше ты обрадуй меня, — Расскажи, что тебе понравилось в христианской вере.

— Мне почти всё понравилось, отвечал мулла: я жалею, что раньше не читал вашей книги; ты знаешь, я прямой человек и не люблю лукавить, как другие, а потому хоть и тяжело мне признаться, но скажу тебе, как доброму человеку по секрету от моих жен и приятелей, что когда я читал слова Иисуса о прощении врагов и любви к Богу, то я плакал от радости и целовал книгу; а когда прочитал о подвигах Апостола Павла в Деяниях, то дал себе слово больше некогда не проклинать его, как делал раньше. Но всё-таки я не могу быть христианином. Вот ты сказал, что Магомет ничего доброго не прибавил к христианской вере, а я скажу: хотя много доброе он убавил, но и прибавил одно доброе: лучше сказать — исправил вашу веру в одном правиле. Он сказал, что Бог один, а вы учите, что богов три: Отец, и Сын, и Святой Дух.

Федотович замахал руками и воскликнул:

— Мулла, как тебе не стыдно клеветать на нас! Пусть, — прибавил он спокойнее, — пусть такие глупости говорят ваши невежды — торговцы, или те хитрецы, которые, рассуждая о вере, не истины ищут, а стараются обмануть простых людей, а ты ведь не напрасно называешь себя прямым человеком; ну, скажи, где же ты прочитал в Новом Завете о трех богах? Ведь Иисус Христос прямо говорит: “Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога” (Ин. 17, 3).

— Так, так, — отвечал Ибрагим. — Апостол Павел говорит: “Один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас” (Еф. 4, 6). И много других есть изречений в Новом Завете о единстве Божием, а по другим изречениям выходит, что и Иисус есть Бог, Святой Дух — Бог; значит три Бога?

— Поговорим об этих изречениях подробнее, — сказал Федотович. — Я по крайней мере вижу, что ты всё-таки читал мою книгу, а поэтому я успокоился. Итак, ты согласен с тем, что в Евангелии Иисус Христос признается Богом?

— Знаю, зачем ты меня об этом спрашиваешь: прежде, со слов наших старых мулл, я говорил, что в Евангелии Иисус не признает Себя Богом и что это выдумали позднейшие христиане, начиная с Апостола Павла. Теперь, прочитав Евангелие, я знаю, что в нем изложена та же самая вера, которую проповедовал Павел и которую вы содержите, потому что, если Иисус и не сказал ни разу прямо: “Я Бог”, то всё-таки давал всем понять, что Он Бог, потому что говорит: “Я и Отец одно”, и когда его спросили: “Кто же Ты?”, Он отвечал: “Из начала Сущий” (Ин 8, 25), а затем прибавил: “Прежде, нежели был Авраам, Я есмь” (38).

— Ах, как мне радостно слышать слова евангельские из твоих уст! — воскликнул снова псаломщик Федотович на этот раз уже не с гневом, а с удовольствием. — Как рад я, что ты больше не будешь обвинять Апостола Павла и христиан в искажении Евангелия.

— Напрасно радуешься, — ответил мулла, — пока я думал, что учение о Троице выдумали христиане, я не считал Евангелие учением многобожников, а теперь, хотя полюбил твоё Евангелие больше прежнего и прибавлю по секрету — больше нашего Корана, но вижу, что наравне с самыми святыми истинами о жизни нашей, оно содержит учение о трех богах.

Псаломщик опять заволновался:

— Да ведь сам же ты привел слова Нового Завета о единстве Божиим.

— Да тем хуже, что Завет ваш сам себе противоречит: сколько ни говори, что Бог един, но если у Бога есть еще Сын, то будет два бога, а если есть еще Дух Святой, Который не Отец и не Сын, то уже выйдет три бога, а не один.

Когда мулла говорил эти слова, то к говорящим подошел сгорбленный старичок-странник, одетый очень бедно, в лаптях, в широкой шляпе, опираясь на простую палку. Он поклонился сидевшим на бревнах собеседникам и видимо готовился попросить у псаломщика гостеприимства, но, услышав последние слова татарина, он друг вострепнулся, вытянулся во весь свой рост и, остановив рукою псаломщика, который хотел что-то сказать, обратился к Ибрагиму с вопросом

— А ты Евангелие прочитал?

— Да, — сказал тот, — и Евангелие и Послания.

— Слава Богу, вздохнул странник: уже за одно это скажу тебе, что ты хороший человек.

— А ты, старик, какой человек? — спросил мулла, удивляясь его смелости и не зная, сердиться ли ему или смеяться: меня хорошим вся деревня называет, а твою похвалу, пожалуй, назад возьми: тебе Федотович и так даст кусок хлеба и ночлег.

— Да я и голоден и спать хочу, сказал старик, и человек самый худой, но Спаситель мой, Христос, лучше всех, и для Его славы и для спасения твоей души я буду не спать всю ночь и не есть сегодня и завтра, если только ты согласишься один час поговорить со мною о Пресвятой Троице.

Мулла с удивлением смотрел на этого нищего, которого бледное лицо разгоралось, а глаза устремлялись к небу.

— Зачем тебе голодать, — сказал он, — вижу, что ты человек благочестивый, пойдем все трое ко мне, подкрепимся пищей и послушаем тебя.

Когда они вошли в дом, то две жены муллы с удивлением посматривали из-за занавески на вошедшего нищего, — Федотовича они и раньше часто видели у своего господина и ему не удивлялись. Однако, когда мулла подошел к занавеске брать от них кушанье, то они молча подавали ему всё так, как нужно для трех человек.

Приняв пищу вместе с гостями, мулла обратился к гостю-старiku:

— Дед, я догадался, о чем ты будешь говорить мне, но я это слышал уже от его сына-семинариста (он указал на псаломщика), ты наверно скажешь, что Бог один, но в Нем три личности, и три эти личности составляют одно, как в солнце свет и теплота одно, или во рту человека дыхание и слово, а человек один. Только мне эти сравнения показались пустыми: я сам могу назвать тебе много вещей, которые состояли из отдельных частей, а все части составляют одно; вот и стол: у него четыре ножки и пятая — доска, а стол один; в окошке четыре стекла, а окно одно; только это всё не к делу.

— Отчего же не к делу? — закричал Иван Федотович.

— Потому что — то вещи, а то живые существа. Вот найди мне, чтоб две курицы составили одну птицу, или три льва — одного зверя, или три человека — одного. Это ты мне никогда не покажешь: всё будет три человека, а не один, и богов у вас три, а не один.

— А если покажу? — тихо спросил старик.

— Если покажешь, воскликнул мулла, то я обещаю быть христианином и крещусь! Только ты никогда мне этого не покажешь, прибавил он торопливо и еще громче, потому что услышал сердитый кашель за занавесками.

— Никогда ты мне этого не покажешь, и христианином я не буду, а скорее тебя обращаю в ислам, — снова заговорил он громко, — пойдем продолжать нашу беседу на улицу — сперва ты говори, а потом я, а здесь пусть убирают со стола.

Федотович взялся за шапку и шепнул мулле:

— Однако у тебя сердитые жены, уйдем от них поскорее.

Усевшись по-прежнему на бревнах, мулла засмеялся и сказал:

— Вот не могу научиться вашему терпению к жене. Всякое непослушание или вмешательство в мой разговор со стороны жен меня так сердит, что не будь вас, я бы поучил их. Ваш Павел говорит, что муж и жена одно тело, а я так себя чувствую, что как будто я — свет, а они — темнота, я — тепло, а они — холод; где я, там нет им места, а как они забирают место, так меня теснят. Ну, как это может быть, чтобы два или три существа стали одно? Отец, и Сын и Святой Дух — один, два, три: три бога, а не один.

— Ты хорошо начал беседу, — сказал старик, — и вот теперь будем говорить дальше.

— Ну, говори, буду слушать.

— Нет, — отвечал старик, — говори ты сам, а я буду тебя спрашивать, чтобы не моя, а твоя душа сказала истину. Скажи мне прежде: всегда ли ты одинаково чувствуешь свою борьбу с женами за преобладание в доме; это скажи прежде, а потом скажи: со всеми ли людьми ты такую борьбу чувствуешь, как будто вы друг друга вытесняете с места, или с некоторыми хуже чувствуешь, а с некоторыми лучше?

Мулла немного помолчал, а потом ответил:

— Конечно, чувства мои к женам бывают разные; когда рассердишься, то, кажется, на целом свете нам тесно вдвоем; когда бываешь спокоен, то они мне не мешают, ну, а ведь, особенной нужды в них я тоже не чувствую — мне 65 лет, да им под 60 лет, нам не до нежностей: прошло наше время.

— Пусть будет так, — сказал странник. — Теперь скажи мне, не чувствуешь ли ты иногда нужду в том, чтобы жены были близко от тебя, не для удовольствий, а для сердечной беседы, особенно, когда на долгое время уйдешь от них?

— Ну, конечно, иногда и соскучусь по своим старухам, — отвечал Ибрагим, — только мы ведь хотели говорить о Боге, а не о женах.

— Дойдем и до Бога, — был ответ странника, и лицо его озарилось кроткой улыбкой, — скажи мне еще, мулла, кого ты любишь кроме жен? Есть у тебя дети?

— Есть милый сын мой, добрый шакирд в Казани и красавец какой! Ах, как мне скучно бывает, если долго не вижу его; теперь ожидаю его к себе со дня на день. Он такой ласковый мальчик и, хотя гораздо учнее меня, но всё не хочет обидеть старика своим превосходством и спрашивает моих объяснений, а того не понимает, глупый мальчик, что я сам вижу, насколько он умней меня, и радуюсь этому, а еще больше радуюсь, что вижу его смирение и желание уступить мне. Была у меня еще дочка, да умерла бедная.

— Скажи теперь, добрый мулла, — продолжал старик свои вопросы, — для сына и для тебя везде довольно места и вы не мешаете друг другу, как мешают тебе жены?

Лицо муллы озарилось блаженной улыбкой и, когда он начинал говорить о своем любимце, то так увлекался, что забывал главную цель беседы со странником.

— Что ты говоришь мне! — воскликнул он. — Да если бы мы были среди моря на маленьком камне, то нам было бы не тесно: мы бы и там уступали место друг другу и каждый из нас готов бы броситься в воду, чтобы спастись другой.

— Видишь, мулла, — сказал странник, — не всегда и не все люди мешают друг другу. Не расскажешь ли ты нам, бывают ли такие минуты, когда и с женами ты так же дружен бываешь, как с сыном?

Мулла продолжал говорить уже как бы не для странника, а самому себе, отдаваясь голосу своего сердца.

— О, да, только это бывает во время общей грусти, когда мы вспоминаем о нашей бедной Фатиме. Это была такая добрая, кроткая душа, что обе жены мои любили ее одинаково; так любили ее, что и Соломон Царь не мог бы отгадать, кто их двух жен была ее матерью. Добрая душа умершей дочери только о том и старалась, чтобы в доме был мир, и когда мы ладили, она прыгает от радости, точно ей сто рублей подарили.

— Еще будь добр, скажи мне, когда ты сам бываешь ближе к истине: тогда ли, когда ссоришься с женами за преобладание в доме, или вспоминаешь с ними о дочери?

— Ну, что и спрашивать об этом, — засмеялся Ибрагим, — в ссорах нет ничего хорошего, а одна только глупость, когда мы говорим с женами о Фатиме и поплачем с ними, то я вижу, что я и не злой человек, и они добрые бабы, а потом, смотришь, опять шайтан пройдет и спутает нам головы и мы мучаем друг друга бранью точно забываем, что это глупо и жестоко. А когда снова вспомним Фатиму, то я по лицам старух читаю их мысли; да и сам думаю о том же, думаю: “Вот кабы всегда на душе у нас так было, то и за деньги не стали бы браниться и ссориться: мир и любовь дороже золота”.

Да, наша добрая Фатима, Бог лишил нас твоего присутствия, но мы когда говорим о тебе, то у нас трех бывает как бы одна душа, потому что всё злое уходит от нас, а остается только доброе; мы даже чувствуем все трое, о чем каждый из нас думает; нам даже иногда кажется, что и Фатима сидит среди нас и улыбается нашему единодушию.

Странник взял муллу за руки и сказал:

— Мулла, ты больше не скажешь, что невозможно двум или трем существам стать одним! Не твои ли были сейчас слова, что одна душа и одни мысли бывают у вас всех трех?"

Мулла встрепенулся:

— Ты поймал меня не словах, хитрый старик! — воскликнул он, но без гнева, а, напротив, с радостью. Потом он опустил голову и заговорил медленно. — Да, я узнал что-то новое и от тебя, и от самого себя; ты умный и хороший человек. Скажи только мне сам потолковее, что следует из моих признаний.

— Изволь, — кротко и радостно заговорил странник. — Из твоих признаний выходит, что люди потому только не могут верить в то, что три Лица Святой Троицы составляют одно Божественное существо, потому только, говорю, что они, враждуя друг с другом, думают, будто всякий человек или вообще всякое живое существо противно другому и мешает ему, так что не может один и другой быть одним существом. Выходит дальше, что это враждебное чувство противоположности, это борьба людей слабеет, когда они не поддаются шайтану, который ссорит людей и мутит их разум. Тогда они чувствуют любовь друг к другу и радуются взаимной близости своей так, что им не тесно, а радостно бывает вместе, а когда хотя бы один такой любящий человек освободится от тела, и только чистый дух его останется в памяти и в сердце людей, то вместе с грустью о видимой разлуке с ним близкие люди чувствуют, однако, и близость к себе умершего, и взаимную друг с другом привязанность так сильно, как будто бы у них одна душа. А я тебе прибавлю вот что: Отец никогда не ссорится с Сыном и Святым Духом, и никогда не разномыслят, и шайтан не может путать Их ум, и они никогда не разлучаются друг с другом. Теперь скажи: если даже для нас, грешных людей, бывают такие минуты просветления, когда всякая рознь исчезает между нами, то не больше ли еще сознают всегда Свое единство Отец, и Сын, и Святой Дух? И если ты и родные твои в самые разумные часы твоей жизни чувствуете единство души, то зачем называешь ложным наше учение, что Отец, и Сын, и Дух Святой один Бог, а не три бога?

Слушая эти новые для себя слова, мулла широко открыл глаза и даже рот от изумления; долго не мог он ничего говорить и тер свой лоб рукой.

— Постой, еще одно слово, — заговорил он наконец, — ведь по-твоему выходит, что не только Бог может быть один и в то же время троичен, но, и мы, люди, можем быть такими, а ведь всё-таки мы все не одно. Пусть мне иногда кажется, что душа моя сливается с другими, кого я люблю, но, ведь, я не всех люблю, да и те, кого я люблю, всё-таки остаются отдельными существами.

— Друг мой! — сказал в ответ старик, всё смягчая свой голос. — Ведь ты сам сказал, что твое единство с другими ты чувствуешь не тогда, когда заблуждаешься, а, напротив, когда бываешь настоящим разумным человеком. Если это с тобой бывает не часто, а с другими почти никогда, то разве этим мы измеряем истину? Ведь все люди постоянно грешат, а всё-таки мы оба с тобой скажем, что грешить неразумно, что справедлива только добродетель, хотя и редко встретишь ее на земле.

— Хорошие слова ты говоришь, — задумчиво прервал его речь Ибрагим, — но трудно поверить мне, чтобы душа моя могла сродниться со всеми людьми, даже с врагами.

Тут в разговор вмешался псаломщик:

— А разве тебе не понравилось учение Иисуса Христа, что ближний наш есть не только всякий наш родственник, или друг, но и всякий вообще человек?

— О, конечно, понравилось, особенно полюбилась мне притча Иисуса о Милосердном Самарянине: увидел самарянин врага своего еврея, брошенного разбойниками чуть живым, мимо которого проходили свои люди и брезговали, чтобы остановиться и помочь ему; увидел это самарянин, слез с осла своего и обмыл раны больного, положил его на осла и привез в город в гостиницу, а сам шел пешком. Да этот самарянин был родной для всех. И я согласился признать, что чем лучше и умнее человек, тем больше он людей считает себе друзьями, а самый лучший тот, кто всех любит и никого не считает врагом.

— И еще более родным для всех может быть человек, — продолжал речь странник, — если он отдает себя на служение Христу, тогда у него своих собственных интересов вовсе нет и ничем его нельзя рассердить и вступить в борьбу за себя с другими. Тогда его душа связана с душами ближних и он чувствует их скорби и их грехи, как бы свои собственные. Помнишь, как восклицал Павел Апостол в послании к Галатам: “Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!” (Гал. 4, 19) и в другом месте он радуется доблестям христиан, как бы своим собственным: “И так, братия мои возлюбленные и возжеланные, радость и венец мой, стойте так в Господе, возлюбленные” (Флп. 4, 1); а вот его чувства к слушателям его проповеди: “Уста наша отверсты к вам, Коринфяне, сердце наше расширено. Вам не тесно в нас” (2 Кор. 6, 11–12). Такие чувства у святого Апостола к чужим для него людям, а может ли иметь лучшее чувство даже мать к своему ребенку?

— Но ведь это одни чувства, — возразил Ибрагим. — Впрочем, опять скажу: Павел великий, святой человек; наши бранят его, потому что не знают. Но ведь Павел и все добрые и злые люди всё-таки отдельно жили, каждый в своем теле, как и мы живем теперь отдельно.

— Да, — отвечал странник, — по-видимому, пока отдельно, потому что мы ограничены телом, но от тела освобождаются люди после смерти, а по воскресении они приобретают такие тела, как Христос воскресший: для этих тел нет препятствий, и в пространстве, потому что они быстро переносятся с места на место, ни в какой иной преграде, потому что они проходят и через стену, и через воздух, как сказано в Евангелии.

— Итак, по-твоему, выходит, — заговорил снова мулла, — что, когда люди освободятся от тела и от всякого греха, то они будут одним человеком, оставаясь всё-таки отдельными личностями? Вот найди мне такое изречение в Священном Писании, тогда я поверю, что и учение о Троице ты правильно мне изъяснил.

— На это уже я сумею ответить, — воскликнул радостно псаломщик, тоже с удивлением слушавший странника. — Апостол Павел повествует, как обращавшиеся ко Христу, дотоле враждебные между собой, греки и иудеи, стали все вместе одним человеком. Вот что говорит он о Спасителе: “Он — есть мир наш, соделавший из обоих одно... и далее: дабы из двух создать в Себе самом одного нового человека, устроая мир” (Еф. 2, 14–16). То-то я прежде всё читал у отцов церкви и не понимал: они постоянно говорят, что естество человеков одно, как и естество Св. Троицы, а только единство наше ослаблено грехами людей и восстанавливается искуплением Иисуса Христа... Да, да, — прибавил Федотович, как бы вспомнив что-то, — св. Григорий Нисский даже так говорит: ты спрашиваешь меня, как может быть Отец, и Сын, и Святой Дух не тремя богами, а одним Богом, если люди, например, Петр, Павел и Иоанн, всё-таки составляют не одного человека, а трех человек. На это отвечаю, — продолжает св. Григорий, что это выражение — “трех человек” — неправильное, человечество одно, а различны только личности. Так в человечестве, которое ограничено, тесно и греховно, а в Божестве, где все Лица святы, бестелесны и неограничены, нет никакого разделения, “но один воистину Бог наш”.

— Да, приблизительно так, — прибавил странник. — Ты приводишь по памяти слова св. Григория из послания его к Авлалию.

Лицо муллы горело и радостью, и борьбой; он сказал, задыхаясь от волнения:

— Я не знаю св. Григория — приведи мне такие слова Иисуса, из которых я бы увидел, что любовь и разум среди людей должны восторжествовать с такой силой, что они будут одно в своем множестве; тогда я уверю во Св. Троицу и буду христианином.

Говоря так, Ибрагим вскочил на ноги и воскликнул:

— О, тогда я пойму, почему христиане так дорожат своей Троицей! Я пойму, что верить в единство Отца и Сына нужно для того, чтобы не поддаваться нашему общему разделению на земле, а ожидать лучшей жизни, потому что, уже если в Боге истинном существует множественность в единстве, то нам ли сомневаться в том, что и наше разделение может кончиться, и мы подобно триединному Богу, будем едино, как Он! Найди мне такие

слова в Евангелии или в Новом Завете, воскликнул он снова, и я буду дорожить учением о вашей Троице больше всех прочих слов Иисуса.

— Вот эти слова, — торжественно сказал Иван Федотович, раскрывая Новый Завет, возвращенный ему сегодня муллой. — Слушай, какой молитвой заключил Иисус Христос Свои прощальные наставления ученикам: “Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их: да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино; да уверует мир, что Ты послал Меня”.

Федотович начал важным и торжественным голосом, но при словах да уверует мир, голос у него оборвался от умиленных слез и он, плача, продолжал читать: “Да будут едино, как Мы едино. Я в них и Ты во Мне, да будут совершены во едино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня” (Ин. 17, 21–23).

Федотович вдруг бросился на шею Ибрагиму:

— Брат! — воскликнул он. — Не отвергай твоего Спасителя! Ты дал уже слово быть Его учеником, если услышишь эти слова.

Глаза Ибрагима были орошены слезами:

— Но мой сын, мои жены! — воскликнул он, закрывая лицо руками.

Вдруг он почувствовал, что кто-то нежно прикасается к его рукам, покрывая их поцелуями.

— Твой сын давно в душе христианин, — услышал он, — и молится, чтобы ты позволил ему креститься и вместе бы крестился с ним.

Не веря своим ушам, мулла отдернул руки от лица и увидел сына, стоявшего перед ним на коленях. Он привлек его в свои объятия и целовал юношу в лоб и в глаза; потом возвел очи свои к небу и сказал:

— О, милосердый Иисус Христос, Спаситель наш! Теперь, хотя бы и смертью нам грозили! Пусть мои бедные жены оставят меня, но я не отступлю от Господа Иисуса Христа.

— Господин наш, — сказали обе жены его, — мы слушали всю беседу твою с этими добрыми людьми и хотя не всё поняли, что слышали, но видели, что они тебе сказали слово Божие. Твоя вера будет и наша вера; в христианском законе не бывает двух жен, но мы будем тебе сестрами и слугами, только не оставляй нас ты и сын твой.

Мулла плакал от радости и в первый раз в жизни совершил на себе крестное знамение.

— Будь нашим крестным отцом, — говорил он Ивану Федотовичу, пожимая его руку, — а тебе, святой человек, — обратился он к страннику, — позволь поклониться до земли по христианскому обычаю.

К удивлению муллы, странника уже не было среди них; сначала мулла подумал, что старик на время отошел от них и попросил псаломщика привести его вечером, но вечером пришел Иван Федотович с вестью, что не мог найти странника. Так и не узнали, что это был за человек.

Письмо 20

Салам алейкум, дорогой друг!

И чему же ты возмущаешься по поводу этой истории. Я так и написал тебе, что это сказка, а не документальный рассказ. Но это ведь умная и добрая сказка. Ты спрашиваешь, а читал ли ее автор Коран? Не знаю. Подозреваю, что нет. Но это неважно. Важно другое: он был несколько лет епископом в Уфе, а потом еще в Казанской академии, и много общался с татарами, как крещеными, так и мусульманами. Неужели ты не видишь, что такие отношения к мусульманам, как у него, да и как у нас с тобой, сейчас редко встретишь. Кругом сплошная озлобленность. Но ведь это плохо, правда? Есть ли способ преодолеть эту ненависть?

Есть. И этот способ есть то самое, что я назвал джихадом Исы. И мусульмане, и современные христиане нуждаются в том, чтобы расслышать Его заповедь о любви к врагам, Его весть о примирении, которое Он принес людям. Вот тебе полная цитата из апостола Павла, часть которой приведена была в сказке: *Иисус есть мир наш, соделавший из обоих (то есть иудеев и язычников) одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устроая мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем. И придя, благовествовал мир вам, дальним и близким, потому что через Него и те, и другие имеем доступ к Отцу в одном Духе* (Послание к Ефесеянам 2, 14-18).

Иными словами, апостол видит, как в вере Христовой в единении с Ним у Его Трапезы примиряются бывшие непримиримые иудеи и язычники. Иса, даруя нам мир с Богом своим крестом, дает и мир людям между собою. Только через Него может прийти взаимное понимание и любовь между людьми таких далеких и разных культурных миров.

Но если посмотреть внимательно в священные книги, то противоречие между христианством и магометанством значительно меньше, чем между греками и иудеями времен Иисуса. Значит, можно все-таки двинуться вперед тем же методом.

Скажу тебе честно, что мне более всего не нравится в Коране. Много там агрессии, много раз какое-то злопамятство приписывается даже самому Аллаху. Конечно, кто читал Тору, тот может сравнить и примерно тот же настрой найти и в Торе, и в Забуре, и у пророков. Поэтому я не удивляюсь. Просто лишний раз вижу, что Инжил Исы отличается от такого настроения радикально, и что убить такую вековую вражду мог только Иисус посредством Креста и никак иначе.

Когда ты говоришь, что христиане не хранят заповедь Исы о любви к врагам, что они коварны и лицемерны, то я еще раз тебе отвечу, что по лицемерам нельзя судить о религии. Нужно судить по священным книгам и по высоким историческим примерам.

Твой пример с крестовыми походами в этом отношении совершенно неудачен. Потому что ради верности исторической хронологии для начала нужно вспомнить не крестовые, а лунные походы – назовем так исламское завоевание. Если Иерусалим стал целью крестовых походов, то именно потому, что этот древний город Исы Масиха, бывший христианским триста с лишним лет, пал жертвой лунного похода халифа Омара. Между тем прежде христиане не отвоевывали этот город у иудеев. Изгнали иудеев римляне, и римский же император вернул этот город истинным духовным наследникам Торы и мессианских обетований – христианам. Но вот через триста лет мусульмане взяли город после долгой осады – вынудили христиан сдаться. И еще через пятьсот лет приплыли другие христиане отвоевать этот город, в чем после двух столетий войны все-таки не добились окончательного успеха. Рассуди по справедливости. Разве когда-нибудь крест водружали на воротах Медины или Мекки? Разве Каабу и заповедную мечеть обращали в христианскую церковь? Разве кто-нибудь из христиан поругался над гробницей Пророка? А что сделали воины Омара со множеством христианских церквей от Иерусалима и даже до Испании? И вам ли тут судить о несправедливости крестовых походов?

Напротив того, сколько проповедников Исы Масиха пришло в мир ислама с джихадом Исы, то есть с любовью и без оружия. И всегда находились добрые мусульмане, которые слушали их, но тут же были и те, кто готовы были преступить все пределы и гостей принимали за врагов, убивая их. Но Аллах не любит преступающих пределы, как ты, вероятно, помнишь.

Важно, что новым крестовым или лунным походом мы уже не решим вековых проблем. Нужно вновь и вновь возвращаться к джихаду Исы и действовать только таким методом. Нужно проповедовать Священные Писания и стараться жить по ним. Для этого, прежде всего, нужно быть честными.

Да, в Коране говорится, что нет принуждения в религии, и что христиане, искренние в вере, могут получить награду Аллаха. Но много там есть мест и о жестокости в отношении любых неверных, и о том, что нельзя иметь иудея или христианина в близких друзьях, и о том, что Сам Аллах жесток к своим врагам. И люди, естественно, станут выбирать то, что им легче и привычнее. Одни возьмут из Корана одно, другие – другое.

А вот во всем Инжиле, то есть Новом Завете, ты не найдешь учений, вроде таких: *Поистине, те, которые не веровали, будут призваны кличем: "Ненависть Аллаха больше вашей ненависти к самим себе, когда вас призывали к вере, а вы оставались неверными!"* (Сура 40, 10). В Инжиле сказано, что Бог есть любовь, но нигде не добавлено, что у Него есть и ненависть. Кто не верит в Бога Евангелия, тот просто не получит Его милости и прощения грехов, это будет для него вечным мучением, но ненависти у Бога все-таки нет.

Вместе с заповедью о любви к врагам не давал Иисус и такого рода наставлений: *А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте! Если они обратились и выполняли молитву и давали очищение, то освободите им дорогу: ведь Аллах - прощающий, милосердный!* (Сура 9, 5). Да, прощающий и милосердный призывает убивать, избивать, устраивать засады? Что-то не очень-то верится. Тут уж надо выбирать: или засады устраивать, или считать Его милосердным. А ведь таких мест в Коране, к сожалению, не мало.

И нигде Иисус не мог одобрить, например, такую вещь, как считать полонянку добычей и наложницей, которая разрешена для утех в любом отношении и не считается конкуренткой законным женам. Избавь меня от того, чтобы цитировать эти места, но ты же знаешь, что я не выдумываю.

Так что люди людьми, а писания их – писаниями. И писания все-таки сильно воспитывают людей. Вот арабо-израильская война в Палестине, - нет надежды, что она когда-нибудь кончится. Потому, повторяю, что и Тора наполнена выражениями такой же ненависти, убийства, проклятия – и те же качества приписываются Богу. Иисус Христос и Его Евангелие на этом фоне совершенно уникальны. Я и говорил тебе с самого начала, что Мухаммад – пророк, но не крайний. В этом отношении – тоже. Жестокости у него не больше и не меньше, чем у других библейских пророков. Но крайний и исключительный над всеми Пророк – это Иса. Потому что Он – Слово Аллаха и Дух Его. И как таковой Он принес совершенно новые отношения в мир людей. И это при том, что прежде бывшие пророки и после бывший пророк Мухаммад указывали на Ису Масиха, как исполнение желаний и молитв и на милосердие Аллаха, которое недоступно им самим, но имеет прийти свыше.

И если другие люди, называвшие себя хотя бы и христианами, не понимали самое главное, чем отличается Иса, то книги-то остаются. Если бы удалось внушить Евангелие иудеям и мусульманам, то ведь они как-нибудь смогли бы ужиться и в Палестине, как ты думаешь? Должна же быть хотя бы какая-то начальная точка, где прощаются вековые обиды и отлагается кровная месть? Эта точка на планете одна – подножие Креста Христова, *ибо Он есть мир наш*.

Кроме Него, нам просто негде и не в ком примириться. Он призвал к себе всех труждающихся и обремененных. Наипаче – труждающихся в мести и обремененных ненавистью. Люди, кто устал от вражды и ненависти, у вас есть один единственный шанс и другого не будет.

Иса и поручил своим ученикам нести людям Его Евангелие мира. Свидетельствовать о Нем перед всеми людьми, кому мы сможем раскрыть Его Благою Весть. Если ты можешь все-таки о себе сказать, что ты ее сам расслышал и принял.

Мир Господень с тобою

Письмо 21

Благодать и с тобою, дорогой друг!

Да, вижу, наконец, узнаю, что пришла к тебе вера, преодолевшая все сомнения. А с нею и страх, и новые сомнения. Ты спрашиваешь, как же быть тебе, ведь это так физически трудно покинуть мечеть и уйти к христианам.

Да, раньше так и требовали от всех уверовавших, подвергая их смертельной опасности. Но дело даже не в этом.

Я не стану от тебя требовать проклинать Коран или Пророка, разрывая отношения с ближними. Сохрани нас Господь! Зачем? Ведь это только еще более уверит их, что ты сумасшедший, предатель или сторонник ложной религии. Разве такое поведение сообразно с джихадом Исы?

Возьми Коран. Через эту книгу ты нашел Ису Масиха, Слово Божие воплощенное от Девы, от младенчества чистого Пророка, который есть милосердие Аллаха, пришедшее к людям со словом Истины и знамением от своего Господа. Аллах искупил тебя этой великой жертвой. Все это ты узнал об Исе из Корана, всему этому научил тебя Пророк. Я не учил тебя, я только указывал тебе нужные стихи твоей священной книги. Ведь ты бы не поверил мне, если бы почти всякий раз я не мог бы сослаться на Коран. И когда ты его читал, с тобою говорило само Слово Божие.

Апостол Павел так сказал о слове Торы, которую возвысить, улучшить, а в чем-то и заменить пришло евангельское Слово. Вот слушай: *закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под детоводителем* (Галатам, 3, 24-25). Да, теперь познавай Бога и путь Его по Евангелию, но по этой причине не стоит презирать и своего детоводителя, пестуна, который привел тебя ко Христу. Напротив, используй его, чтобы и братьям твоим проповедать того же Искупителя, который спасает тебя.

Тебя смущает, что нужно полностью изменить и режим молитвы, и богослужение, и весь обряд и культуру... Некоторые двигались таким путем. А другие не могут. Но скажи: чем ты предал ислам, если, в отличие от большинства мусульман, серьезно принял наставление Пророка: *Скажи: "О люди писания! Вы ни на чем не держитесь, пока не установите прямо Торы и Евангелия и того, что низведено вам от вашего Господа". Но у многих из них низведенное тебе от твоего Господа увеличивает только заблуждение и неверие. Не горюй же о людях неверных!* (Сура 5, 68).

И ты попытался прямо установить Тору и Евангелие. Ты перепроверил ходячий мусульманский миф о подделке Торы и Евангелия и нашел его несостоятельным, противоречащим, прежде всего, самому Корану. Ты прочел Тору и Евангелие, как они есть, и нашел в них руководство и свет. Чем ты нарушил священное повиновение Богу? Ничем.

Скажи мне теперь, если даже Пророк видел благочестие не в том, чтобы обращать лицо на восток или запад, а в том, чтобы чтить Бога в сердце и творить милосердие, то велика ли разница, если ты будешь соблюдать пост не с христианами, а в рамадан? Соблюдая пост с христианами и порвав с семьей, ты поскорее загонишь в гроб старика отца и сделаешь смертельным своим врагом брата. Неужели ты думаешь, что это нужно от тебя Иисусу? Неужели ты думаешь, что так ты сделаешь Ему приятное? Если же ты, не нарушая правил благочестия, станешь, действительно, таким милосердным, как велит Иисус, если будешь читать с братьями Коран и принесешь им Инжил для чтения и сравнения, если ты будешь всюду убеждать ближних своих читать Писание внимательно и не враждовать с людьми Книги, то тогда ты подлинно обретишь благословение и Аллаха, и Исы, и Мухаммада. Ты согласен?

Знаешь ли ты, что среди иудеев давно уже существует целое движение "Евреи за Иисуса". Они ходят в те же синагоги, они соблюдают те же правила (в том числе пищевые), что и все евреи, они желают быть полностью со своим народом, но они веруют в главное: что Иисус был подлинно Мессией, Сыном Божиим, что Он воскрес из мертвых и придет на суд. То есть, они верят в Евангелие, нигде его не искажая. Они считают братьями христиан из других народов, хотя полностью разобщены с ними по культуре. Они обычно не ходят в христианские церкви, во всяком случае, там не молятся. И неустанно проповедуют в синагогах евреям, чтобы смягчить их сердца, столько веков враждующие против Йхошуа Машиаха (Исы Масиха, Иисуса Христа). Ожесточенные евреи их бьют. Иные же подсмеиваются, а некоторые, хотя и немногие им верят.

И так-то если подумать, лучше евреев, причем совершенно таких же по быту и культуре, вряд ли кто сможет лучше проповедать Евангелие евреям.

Теперь ты понимаешь, к чему я клоню? Культурные различия стоят железобетонными стенами между людьми. Помнишь, я приводил тебе слова Павла, где он назвал эту стену мягко: преградой? Нам не под силу их ломать. Если ты просто откажешься творить намаз, ты ударишь лбом в эту железобетонную стену. Не надо. Молись и славь своего Господа. Не запрещена же тебе и молитва своими словами. Вот и прославляй наедине Отца и Сына и Святого Духа – Единого Бога, нашего Спасителя и Искупителя за свое освобождение от заблуждений и предрассудков, за более полное знание Его воли и учения. И неси это учение тем, кто рядом. Из-за искажения или отмены обрядов люди рвут друг друга на части. А совместное чтение святых книг способно побудить их задуматься.

Пусть же сначала задумаются. Пусть получше поймут, ради чего они собрались разорвать друг друга на части. А потом может и рвать не придется?

Ты только подумай, если бы все, именующие себя христианами, прочли бы вдумчиво и с благоговением Инжил, и взяли бы в толк все прочитанное, а затем прочли бы с уважением Коран и взяли бы в толк все прочитанное, как бы они смотрели на мусульман?

И если бы мусульмане прочли бы вдумчиво и с благоговением Коран, и взяли бы в толк призыв Пророка держать прямо Тору и Евангелие, а затем прочли бы Инжил с уважением и взяли бы в толк прочитанное, то как бы они относились к христианам?

Не было бы этой ужасной вражды, ты согласен?

Но как получается на самом деле? Кто несет вражду? Те, кто знают пару цитат из Инжил и культурную традицию христиан, и те, кто знает пару цитат из Корана и культурную традицию мусульман, - вот они и сеют

вражду. А Милостивый и Милосердный абсолютно безразличен и недоступен тем и другим. Не Ему они поклоняются. Они поклоняются племенному богу своей вражды, а назовут ли его Богом или Аллахом – без разницы. Истинный Бог не таков, ни те, ни другие не знают Его.

Неужели ты думаешь, что эти на шумевшие недавно карикатуры на Пророка нарисовали христиане? Нет, конечно, наверняка они безбожники, и никогда не пытались вникать ни в учение Корана, ни в учение Евангелия. А из-за этого массы христиан и мусульман натравливаются друг на друга.

Каков же выход? Только проповедь. Только взаимное знакомство с Писаниями и наведение в них должного порядка, должной иерархии ценностей. В принципе, именно это и принес людям Иисус.

Благодать Господа нашего да пребудет с тобою всегда.

Приложение

Сопоставление собственных имен в Библии и Коране

Имя в Библии	Имя в Коране	Основные упоминания в Библии	Осн. упоминания в Коране
Ной	Нух	Бытие, главы 6-9	Сура 11, 36-48
Авраам	Ибрагим	Бытие 11, 27 – 25, 10	Сура 2, 124-140; Сура 11
Лот	Лут	Бытие главы 13, 19	Сура 29, 28-34
Иов	Айуб	Книга Иова	Сура 38, 41-44
Исаак	Исхак	Бытие, главы 21-28	Сура 37, 99 - 115
Исмаил	Исмаил	Бытие. гл. 16-21	Сура 14, 38
Иаков (Израиль)	Якуб (Исраил)	Бытие, главы 25-49	Сура 2, 130-136
Иосиф	Йусуф	Бытие, главы 37-50	Сура 12 (полностью)
Моисей	Муса	Книги Исход, Числа	Сура 26, 28, 29 и мн. др.
Фараон (царь Египта во времена Моисея)	Фираун	Исход, главы 1-14	Сура 7, 103 – 169 и мн. др.
Аарон	Харун	Исход, главы 4 – 32	Сура 7, 142, 150 и др.
Давид	Дауд	1 Царств 16 – 3 Царств 2	Сура 4, 163; сура 38, 17-20
Соломон	Сулейман	3 Царств главы 2 – 11	Сура 34, 11
Илья	Ильяс	3 Царств 17 – 19; 4 Царств гл 1-2	Сура 37, 123-130
Иона	Йунус	Книга Ионы	Сура 37, 139-148
Захария	Закарья	От Луки гл. 1	Сура 3

Иоанн- Креститель	Яхья	Лк. гл.1, 3, 7 Ин. гл. 1 Мф. гл. 14 и пар.	Сура 19, 12- 15
Мария	Марьям	Лк. гл. 1, Мф. гл. 1, 2	Сура 3, Сура 19